

ДОГМАТЫ ХРИСТИАНСТВА

[Предисловие](#)

[Введение](#)

[ЧАСТЬ 1 Христианство: исторический обзор](#)

[Глава 1. Христианство в зеркале истории](#)

[Примечания к главе 1](#)

[Глава 2 ХРИСТИАНСТВО И МИФОЛОГИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД](#)

[Митра Адонис Аттис Вакх \(Дионис\).](#)

[Осирис Кришна \(Хришна\) Будда](#)

[Примечания к главе 2](#)

[Глава 3 ХРИСТИАНСКИЕ ДОКТРИНЫ](#)

[Миф о распятии](#)

[Как и когда Иисус стал богом?](#)

[Титул Сына Божьего](#)

[Загадка Троицы](#)

[Учение об искуплении](#)

[Евхрастия, или святое причастие](#)

[Крещение](#)

[Рождество - языческий праздник](#)

[Крест](#)

[Примечания к главе 3](#)

[ЧАСТЬ 2 НОВЫЙ ЗАВЕТ - ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ](#)

[Евангелие от Иисуса Христа \(Мир Ему!\)](#)

[Евангелия - человеческая компиляция.](#)

[Евангелие от Марка](#)

[Евангелие от Матфея](#)

[Евангелие от Луки](#)

[Евангелие от Иоанна](#)

[Апокрифические Евангелия и другие писания](#)

[Новый завет и древние рукописи](#)

[Примечания к части 2](#)

Предисловие.

Призыв обращенный к не мусульманам имеет свои некоторые особенности. Мусульманский миссионер должен обладать определенным знанием и критической оценкой религиозных верований и религиозной культуры народа, которому он намерен сообщить послание Ислама. Служитель исламского призыва может эффективно настроиться на общую волну с тем, к кому обращается, что необходимо для осмысленного диалога, только в том случае, если он ясно знает его психический склад.

Вероятно, именно на этом фоне Коран не только дал информацию о крупнейших религиозных системах, господствовавших в то время, но и предложил свои комментарии и критику этих верований. Именно под влиянием Корана мусульманское учение никогда не из виду этот важный аспект изучения других религий. Мусульманские традиции в области сравнительного исследования религий столь же древни, как и само мусульманское учение. Со времен учеников Святого Пророка до наших дней мы находим ученых, посвятивших себя изучению религий, отличных от Ислама.

Христианство, будучи крупнейшей по числу приверженцев мировой религией, давно привлекает внимание мусульманских исследователей. Критика Библии со стороны таких ученых, как Шахристани, Ибн Хазм, Ибн Таймийя, Рахматулла Керанви и др., все еще является важным ориентиром при сравнительном изучении религий. Это изучение становится особенно интенсивным, когда происходит конфронтация служителей исламского Призыва с христианскими миссионерами. Яркий тому пример - исследования мусульманских ученых XIX в, в Индии эпохи Рахматуллы Керанви.

Сегодня подобная ситуация сложилась в некоторых частях мусульманского мира, например, в отдельных африканских странах. Интеллектуальные конфликты и теологические дебаты между Исламом и христианством продолжаются, и мусульманские ученые и служители Призыва постоянно нуждаются в литературе, которая могла бы просветить их в этой области. В этом контексте и представлена данная книга. Мы благодарны ученому, г-ну Абдулу Хамиду Кадри. и Исламской миссии в Лахоре за разрешение выпустить это издание. Мы надеемся, что наши служители Призыва извлекут пользу от этой книги.

Доктор Махмуд Гази

Введение.

Книга, "Догматы Христианства", написана автором в результате огромной исследовательской работы. Помимо историографии Евангелий, были внимательно изучены различные источники, из которых и взяты сведения о доктринах и ритуалах христианства, а

обильные ссылки приведены в поддержку логических заключений, так, чтобы не возникло никаких сомнений относительно сделанных выводов.

То, что христианство не составляет самостоятельной религии видно из не однократных заявлений Иисуса (мир ему!), приведенных в Новом Завете, с тем, что он и его ученики явились только для детей Израиля и, что его миссия ограничивалась Израилем: **"А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева"** (Матф., 10: 6); **"Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева"** (Матф., 15:24).

Павел, однако, искажил послание своего Учителя, и ему удалось утвердить христианскую веру как вполне самостоятельную религию. Он изменил учение Иисуса и привнес в него новую идеологию, заимствованную, главным образом, из язычества. Примером смелого обращения с учением был священный обряд обрезания. Сам Христос подвергся ему на 8-й день от рождения (Лука,2:21,27). Однако Павел очень смело отменил этот обряд только для того, чтобы привлечь на свою сторону верующих нееврейского происхождения. Верны ли христиане своему Господу, если они отвергли Его предписания? Здание христианства основано на трех основных столпах - это Троица; Искупление и Божественность происхождения Иисуса Христа. В Библии нет и следа Троицы. Напротив, она проповедует идею единства Бога. К концу второго столетия Троица вошла в религиозные писания, и в 325 г. н. э. Никейский Собор принял Троицу как главное в христианском учении. **"Тогда Иисус говорит ему: Отойди от Меня, сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"**(Матф., 4: 10); **"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"** (Иоанн, 17: 3). **"Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках..."** (Деяния, 24: 14). Христос был рожден женщиной, ел, пил и, согласно Библии, был распят. В момент смерти **"В девятом часу возопил Иисус громким голосом: "Элои, Элои !ламма савахфани? "**, что означает: **"Боже мой. Боже мой! для чего ты меня оставил? "** (Марк., 15:34). Приведенная цитата свидетельствует о том, что Иисус обладал всеми человеческими свойствами. Если бы он не был человеком, он никогда бы не искал помощи у Бога, своего Создателя, в час испытаний и высшего отчаяния. Может ли кто-нибудь поверить, что такой отчаявшийся человек имеет основания считаться Богом? Называть его так - в высшей степени неуважительно в отношении Всемогущего Бога: **"Не подобает Аллаху брать Себе детей"** (Коран, 13: 35); **"Он - Аллах - един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был ему равным ни один! "** (Коран 112: 1-4). Согласно учению об искуплении, все люди грешники, и Христос был единственным праведником, распятым, принявшим смерть, чтобы спасти человечество от последствий его грехов. Евреи придерживаются того взгляда, что Иисус был распят, и христиане приняли это как установленный факт, игнорируя приговор Ветхого Завета; **"Проклят перед Богом всякий повешенный на дереве"** (Второзаконие, 21: 23). Иными словами, принимается как само собой разумеющееся... что их пророк был проклят! Чтобы смыть пятно распятия, высшие христианские священнослужители через несколько веков уже после явления Христа разработали учение, утверждающее, что лицо, верившее в свою миссию, получило Божественное прощение всех грехов, какими бы мерзкими они ни были, за то, что было повешено во искупление грехов всех верующих в него. Основа искупления в том, что все люди, кроме Иисуса, были грешники, но Новый Завет противоречит этому. **"С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное"** (Матф.,4: 17); **"Не здоровые имеют нужду во враче, но больные"; Я пришел призвать не праведных, но грешников к покаянию"**(Матф,9: 12-13); **"Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии"**(Лук., 15: 7). Приведенные цитаты еще раз свидетельствуют о том, что Иисус был твердо убежден в том, что грешники существуют бок о бок с праведниками и что так же, как здоровые не нуждаются во враче, так же и праведники не нуждаются в покаянии: **"Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его"** (Иоанн, 4: 34). Следовательно, он был послан Богом как пророк и целью его было проповедование истины. Ни один разумный человек не может согласиться с догмой первородного греха, составляющей основу искупления. Это было заявлено самим Иисусом: **"Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся... Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"** (Матф., 5: 6, 8).

Следовательно, Христос никогда не верил в первородный грех и последующее

искупление. Иисус не погиб на кресте. Учение об искуплении, имеющее своей основой предполагаемое распятие Иисуса, не заслуживает ибо прежде всего оно бросает тень на самого Иисуса и говорит о том, что он, неся бремя грехов всего рода человеческого, был проклят Богом и отправился в ад на три дня. Называть своего пророка Божья проклятым и осужденным на преисподнюю - худший вид греха. Священный Коран недвусмысленно утверждает: "Никто не может нести бремя грехов другого человека". Три столпа христианской веры рушатся, так как и следа их мы не находим в Евангелиях. Автор достоин восхищения за написание этой удивительной книги, вводящей ее читателей в тайны христианства. Актар Ахсан.

ЧАСТЬ 1. Христианство: исторический обзор

Глава 1. Христианство в зеркале истории.

Любая вера и религия занимает свое место в анналах человеческой истории. В некоторых случаях время оставляет религию нерушимой, но чаще всего оно сметает самые столпы, на которых покоится вера. Одни религии творят историю, тогда как другие сами являются ее творениями, будучи обязанными своим появлением определенным историческим событиям эпизодам, без которых они давно бы канули в Лету. Для полной оценки начал христианства стоит посмотреть с огромного исторического расстояния на состояние теологии в то время, когда, как говорят, родился Иисус (мир ему!). Палестина (место рождения Иисуса) расположена в центре четырех великолепных античных цивилизаций. На севере ее границы тесно примыкали к земле древнегреческой цивилизации, к земле оракулов и многочисленных муз, покровительствовавших таким поэтам, как Гомер, рождавшей таких мыслителей и философов, как Аристотель и Платон; на юге лежали языческие земли Персии, с ее зороастрийскими гимнами и Митрическими божествами; на востоке она соприкасалась с живописной Вавилонией - колыбелью культа Таммуза; на западе - с Египтом, жители которого поклонялись Осирису, Исиде и другим мифологическим божествам, мифических божеств. Таким образом, она располагалась в центре пересечения древних цивилизаций, сливающихся друг с другом. Палестина, земля сынов Израилевых, занимала уникальное место среди этих цивилизаций, обладая собственными четко очерченными верованиями и традициями. По ней прошла длинная цепь пророков, посылаемых время от времени Всемогущим Богом для того, чтобы вести его "избранный народ" (1).

История показывает, что за столетие до пришествия Иисуса уже существовал синтез различных соседствующих друг с другом культов (2). Иудаистский монотеизм оспаривался последователями Платона и для того, чтобы построить новую религию, использовали культовую религию греков и персов. Этот процесс оказывал различные влияния на ортодоксальный еврейский менталитет, и в конце концов иудаизм раскололся на несколько школ. Дом Израиля, таким образом, разделился на различные фракционные группы - фарисеев, ессеев и множество других сект. Ессеи были среди тех, кто пытался придать иноземный колорит еврейским доктринам.

Существует распространенный предрассудок, что христианство возникло из учения Иисуса (мир ему!). То, что проповедовалось и распространялось Иисусом, было лишь истинной древней формой иудаизма, а христианство, (или, как его называл Бернард Шоу, "крест - ианство") никоим образом не является отражением или даже представлением религии Иисуса; это всего лишь ее искаженная форма. Христианство родилось в доме Израиля, но оно было отнято от груди в младенчестве и брошено в лоно языческих культов для вскармливания, так что оно унаследовало слишком мало от своего материнского начала (иудаизма). Все его нынешние основные черты являются наследием культов солнцепоклонства, вскормивших его. Иисус повел за собой "погибших овец дома Израилева" (3) и занялся проповедью истины. Он столкнулся с яростным сопротивлением со всех сторон и привлек лишь немногих сторонников из евреев. Евреи и не евреи были глухи к его Проповедям и даже покушались на его жизнь. Чтобы предотвратить несчастье, Бог забрал его на небеса (4). Бедные ученики Иисуса были таким образом покинуты, как стадо овец без пастыря. Атаки со стороны евреев и язычников на новорожденную веру были так мощны, что они не только извратили все послания Иисуса (мир ему!), но и смешали его личность с языческими идолами.

Некоторые лже ученики подняли головы и затмили его истинных последователей. Небольшое число последователей Иисуса было ограничено Иерусалимом. Когда же храм был разрушен в 70 г., они рассеялись, и, хотя и пытались распространять учение Иисуса, не смогли в этом продвинуться. В это время Павел (первоначально Савл), еврей, основал параллельную церковь в Антиохии. Ему пришлось столкнуться с тремя типами людей; во-первых, с немногими последователями Иисуса, лишь отчасти верными своему Учителю; во-вторых, с евреями, бывшими ярыми врагами Иисуса; и, наконец, с не евреями, которые были язычниками и считали Закон проклятием. Иисус называл их псами (5). Евреи старались держать этих людей за чертой Закона, и их считали грешниками, подверженными бедствиям за их деяния. Не евреи, таким образом, сделали своей верой язычество. Павел объявил себя апостолом. Он также встречался с истинными последователями Иисуса и хорошо знал их слабые стороны. Он решил обратиться к не евреям, сосредоточив на этом все свои усилия. Ему удалось привлечь на свою сторону значительное количество последователей из их среды. Он происходил из Тарса - места, где преподавалась греческая философия, ставшая первоисточником греческого менталитета (6). Павел стал связующим звеном, слившим греческие идеи с учением Христа (мир ему!), дошедшим до него по слухам из вторых рук.

Деятельность Павла не пользовалась авторитетом у истинных учеников Иисуса, и, по крайней мере, два ученика - Петр и Варнава покинули его (7). Петр обличал его как лжеучителя (8). Точно так же Иаков, которого Новый Завет объявляет братом Иисуса, называет его "неосновательным человеком" (9). В своем послании Павлу Иаков пишет: "Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло" (10). Или прямое признание вроде этого: "Ибо если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?" (11).

В действительности, первые ученики Иисуса боялись интриг Павла, и, если бы не вмешательство Варнавы (одного из 12 учеников), они бы не поверили в то, что он был учеником Христа (12). Однако Павел был упорным человеком и вскоре затмил 12 первых учеников. Он стал единственным законодателем: он давал свои интерпретации (часто под видом Откровений) (13) традиционного учения Иисуса (мир ему!) и перенес его верования на пороги языческих греческих храмов, подвергнув новому крещению, превратило христианство Иисуса в "крест - инство" Павла. Многие историки христианства сходятся на том, что Павел, а не Иисус, был истинным основателем этой религии. Д-р Иоханнес Висе говорит по этому поводу: *"Вера в Христа, как она подавалась Павлом, была чем-то новым по сравнению с проповедями Иисуса. Это был новый тип религии"* (14).

Д-р Арнольд Мейер, бывший одно время профессором богословия в Цюрихском университете, также утверждал весьма недвусмысленно:

"Если под христианством мы понимаем веру в Христа как Небесного сына Божья, не принадлежащего к земному человечеству, принявшему человеческий образ через Деву и принесшего умиловительную жертву своей кровью на кресте..., такое христианство было создано Св. Павлом, а не нашим Господом" (15).

Хотя, в конечном итоге, Павел и преуспел, однако ему пришлось столкнуться с значительными трудностями, преодолевая влияние первоначального христианства. Время от времени раздавались голоса против него, пока он не утвердился прочно. Даже во II веке его клеймили как "апостола еретиков" (16). В этот важнейший момент великой смуты не было ни Нового Завета, ни какого-либо иного свода писаний святых "апостолов", ни какого-либо собрания проповедей самого Иисуса, которому могли бы следовать приверженцы этой новой религии. Их священным писанием был Ветхий Завет, и к его пророчествам часто прибегали для оправдания миссии Иисуса (17). Евангелие, проповедуемое Иисусом, (18), было утеряно или умышленно уничтожено, и заменено некоторыми лже учениками и анонимными авторами их собственными евангелиями. Чтоб добиться признания таких ложных писаний, они приписывали их знаменитым ученикам Иисуса. Помимо некоторых апокрифических евангелий (19) синоптические евангелия (три первых канонических Евангелия) представляют собой продукт этого периода. Такое огромное количество Евангелий и священных писаний разбило христианское общество на секты, каждая из которых придерживалась собственных догматов веры. Эбионитов возглавлял упомянутый Иаков. Другой значительной сектой были Назаретяне, или христиане Иоанна Крестителя. Обе эти секты отвергали апостольство Павла, равно как и Иаков - божественность Иисуса (20). Кроме того, некий Марцион, испивший из

источника учения гностиков, также откололся от ортодоксального учения и заложил основы секты, известной под названием марционитов и просуществовавшей до VIII века (21). Сходным образом некий Монтанус посеял семена другой секты - монтанитов. Он заявлял, что его вдохновлял Параклет, обещанный в Евангелиях (22). Послания Павла, Иоанна и одно письмо Иуды (ныне составляющие часть Нового Завета) являются ярким свидетельством тому, что смуты, кипевшие в новой вере, перешли все границы. Все это не предвещало ничего хорошего для единства новой веры и возвещало раскол между различными нарождающимися школами, который в конце концов противопоставил Восток Западу в деталях догм.

Во втором столетии положение вещей не изменилось. Преследования христиан Нероном подлили масла в огонь. Члены нового общества подверглись гонениям за свою веру, объявленную подрывной и антигосударственной. Некоторые христианские авторы пытаются уверить нас в том, что римское правительство осуществляло массовые преследования приверженцев новой веры, приводящие к физическому уничтожению их. Однако это преувеличение. Ориген, писатель III в. н. э. отмечал: *"Лишь немногие время от времени, коих легко пересчитать, погибли за христианскую религию"*(23).

Какими бы масштабы преследований ни были, нет никакого сомнения в том, что они повлияли на историю христианства. Греческое и митраистское влияние использовало эту ситуацию и нанесло последний удар. Хотя резкий возврат в язычество и был невозможен из страха перед стигматизацией со стороны евреев, остается фактом то, что чуждые идеи оказывали свое влияние и действовали как медленный яд, постепенно сводящий в могилу (24). В этом веке появилось четвертое Евангелие (25). Этот век был также свидетелем дальнейшего раскола видимого единства христианского общества. Упомянутые секты не могли сопротивляться чуждым влияниям и распадались в дальнейшем на диссидентские фракции. В 200 г. впервые в истории церкви Тертулианом было использовано слово "Троица". В этом же веке возникли и движения гностиков и марционитов. Ортодоксальная вера объявила эти движения еретическими.

В III в. н. э. в церкви шла ожесточенная внутренняя борьба. Внутренний раскол совместно с сильными иноземными влияниями задушил слабые следы призывов Христа к добру и вместо этого породил религию, близкую к язычеству. Известный историк Г. Уэллс писал по этому поводу:

"Естественно было также то, что христианство постепенно переняло ритуалы народных религий своего времени... одна добавка следовала за другой. Почти незаметно оригинальное революционное учение было погребено под этими привычными приобретениями (26).

Теория заместительной жертвы и искупления, языченная форма крещения, таинственное триединое божество в форме Троицы, которое было до тех пор характерной чертой многих солнце поклоннических культов, сакраментальная языческая евхаристия и древнее сказание о "сыне Божьем" (27) превратились в кардинальные принципы христианской веры. Действительно, есть большая правда в обвинении, которое Фаустус (писатель IV века) бросает Блаженному Августину:

"Вы заменили языческие жертвоприношения вашим адаре; их идолов - вашими мучениками, которым вы воздаете те же почести. Вы умиротворяете тени мертвых вином и пиршествами; вы устраиваете пышные языческие праздники; вы соблюдаете языческий обычай солнцестояния; а что касается их обычаев, то вы сохранили их без каких-либо изменений. Ничто не отличает вас от язычников за исключением того, что вы проводите ваши собрания отдельно от них" (28).

Этот процесс ослабил интенсивность преследований, и результатом было то, что все больше и больше язычников приходило в лоно христианства. Под влиянием мистического манихейского движения в связи с провозглашением в 242 г. персидским мистиком Мани того, что он является параклетом, о котором пророчествовал Иисус (мир ему!), происходил синтез иудейских, эллинистических и христианских учений, приемлемых как для евреев, так и для язычников. Это учение распространилось, как лесной пожар, во мгновение ока став соперником христианства, и в значительной степени засорило христианское мышление (29). Эта секта имела президента, представляющего Христа, и 12 учителей его апостолов (30). Мани был распят на кресте, и с его тела была содрана кожа в 277 г. Персии (31).

В IV в. события приняли другой оборот. В 302 г. н. э. языческий император Константин принял христианство. С его обращением христианство стало государственной религией. Он

провозгласил Миланский эдикт, утверждающий, "что свобода веры не будет отнята ни у кого и что разум и воля любого индивидуума будут свободны в устройстве Божественных дел по его выбору" (32). И далее: "..., каждое лицо, желающее соблюдать христианскую религию, может свободно и безусловно исповедовать ее без получения на это разрешения..." (33).

Сам император приложил усилия к тому, чтобы привести все враждующие фракции к одной платформе.

Это столетие, однако, было свидетелем наиболее ожесточенных идеологических трений, когда-либо испытываемых церковью. Некий Арий, архиепископ Александрийский, отрицал Божественную сущность Иисуса, что вызвало бурные протесты в христианских кругах. Константин собрал собор священников в Никее в 325 г. Он созвал 2000 епископов, 318 из которых получили разрешение участвовать в нем (34). Этот первый Вселенский собор длился с 20 мая по 25 июля, и его результатом было создание таинственного вероучения, известного под названием Никейского (35). Этот собор осудил Ария и двух других епископов, участвовавших в Никейском соборе, но отказавшихся подписать решение об изгнании еретиков в отдаленные уголки Империи. Эдвард Гиббон упоминает, что "писания Ария были осуждены на сожжение, и те, в чьем владении они будут обнаружены, осуждался на смертную казнь" (36). Арий потерпел поражение, но церкви пришлось дорого заплатить за насильственное насаждение веры, провозглашавшей Божественность Иисуса (мир ему!). На этом соборе Иисус был провозглашен "Богом Бога, Светом Света, Самым Божественным" (37). Просвещенные слои общества все еще были на стороне Ария, и их следовало подавить железной рукой. Популярность, которую снискало арианство, может быть оценено словами Св. Иеремии, который сказал: "Весь мир стонал и удивлялся тому, что он на стороне Ария" (38).

Вилль Дуронт писал: "Великий спор... не закончился Никейским собором. Многие епископы все еще принимали сторону Ария... Священники, верные Никейскому вероучению, удалялись из церкви зачастую путем насилия со стороны толпы: в течение полувека казалось, что христианство будет унитарным и откажется от идеи Божественности Христа. Каждый епископ имел поддерживающую его фракцию. Соперничающие фракции вступали в ожесточенные схватки и многие были убиты" (39). Сцены жестоких насилий и кровавых боев, уносивших тысячи жизней, были характерной чертой этого периода. Александрия, в которой находился Арий, была местом, наиболее подверженным этим смутам. Гиббон упоминает, что в одном единственном инциденте "потеряли жизнь три тысячи сто пятьдесят человек" (40).

По словам Дюрона, "вероятно, больше христиан было убито христианами же за два года (342-343), чем за весь период преследования христиан в течение римской истории". Не является ли это свидетельство доказательством религиозной нетерпимости церкви?

Процитируем слова Дюрона: "Восторжествовав, церковь перестала проповедовать терпимость; она смотрела так же враждебно на индивидуализм в вере, как и государство на сепаратизм или бунт" (41). Уилфред Бриггс пишет: "Действия церкви после Константинополя при активной поддержке светских властей ярко иллюстрируют появление догматической нетерпимости как определенного принципа, связанного с "католической" идеей религии" (42).

Эти хаотические волнения породили в конце концов много сект, которые также враждовали друг с другом. Св. Хиларий из Пуатье, латинский епископ IV века, участник Селевкийского синода в 359 г., весьма четко описал картину того времени: "Среди нас столько же верований, сколько мнений. "Номо- оузион" - т. е. положение, постановляющее, что Сын состоит из той же субстанции, что и Отец, отвергается, принимается и объясняется следующими друг за другом соборами; частичное или полное сходство между Отцом и Сыном является предметом спора в эти несчастные времена. Каждый год, каждый месяц мы создаем новые вероучения для описания невидимых таинств. И мы раздираем друг друга на куски" (43). Другой епископ IV в., председательствующий на одном из соборов, выразил свои взгляды на них следующим образом: *"Я сам склоняюсь к тому, чтобы избегать все собрания епископов, поскольку не видел еще, чтобы собор закончился добром"* (44).

Именно в царствование Константина, золотой век христианства, христиане получили стандартную Библию, чему предшествовали значительные споры на церковных соборах. Марджори Боуэн пишет: *"Писание пересматривалось несколько раз, прежде, чем было принято; пришлось иметь дело с ересями, и созывались соборы в Никее в 325 г. и Константинополе в 38} г. для определения догматов веры, которую все христианские церкви поддерживают до сих пор"* (45).

Помимо канонизации Нового Завета, Христианство в этом веке приобрело еще один догмат - почитание Креста. Никто до тех пор не принимал его во внимание. Константин заявил, что он понял его значение во сне, и с тех пор обожание и почитание этого символа в память распятия Христа стало кардинальным принципом веры. В истории церкви мы находим первое упоминание о кресте. В "Житии Константина", написанном в 377г. хорошо известном раннее христианским церковным историком Евсевием (46). С древних времен религия правителей была религией тех, кем они управляли. Таким образом, с этих пор христианству было суждено господствовать. Для устранения всех следов язычества все его культы в Римской империи попали под жестокий запрет. В 381, 382, 385 и 391 гг. были изданы строгие постановления о запрете всех религий, кроме христианства, и в течение последующих четырех лет они подвергались жесточайшим гонениям, пока последний из них не исчез в правление Феодосия. Христианские фанатики преследовали своих соперников. Гиббон пишет: "Почти во всех провинциях Римского мира армия фанатиков нападала на мирных жителей, и развалины прекраснейших древних строений до сих пор свидетельствуют о бесчинствах этих варваров, которые имели время и желание осуществлять столь разрушение" (47).

Гектор Хоутон, описывая религиозное неистовство христиан в искоренении следов язычества, говорит: "Возглавляемая архиепископом фанатичная толпа: разрушила храм Сераписа в Александрии, а затем принялась разорять великую библиотеку с ее бесценными рукописями" (48).

В 414 г. несчастную Гипатию, язычницу-философа, раздели донага и втащили в церковь. Св. Кириллом убил ее ударом дубины, ее плоть была содрана с костей при помощи раковин, а ее члены были брошены в огонь (49). В 376 г. храм Митры - предшественника и прототипа Иисуса - был разрушен христианами, и папа Римский занял место первосвященника на Ватиканской горе и сел в священное митраитское кресло, хранящееся в соборе Св. Петра до сих пор (50). В 390 г. император Феодосии велел разрушить статую Юпитера Серапского в Александрии, Г. Уэллс в своей книге "Краткая мировая история" отмечал, что "с начала V в. и далее единственными жрецами и храмами в Римской империи были христианские священники и храмы" (51). Следует упомянуть, что даже античная литература -ценнейшее наследие, состоящее из трудов греческих и римских авторов, не смогла избежать слепой ярости орд необразованных монахов. Архиепископ Феофил Александрийский в 389 г. разрушил бесценную Александрийскую библиотеку (52). Согласно д-ру Густаву, Григорий II "не только предал огню все математические труды римлян, но и сжег ценнейшую Палестинскую библиотеку, основанную императором Августом. Он уничтожил большую часть произведений Ливия и запретил изучение классиков" (53). Уильям Дрейпер говорит по этому поводу следующее: "Любая рукопись, попадавшая в руки, немедленно сжигалась. Повсеместно люди в ужасе уничтожали свои библиотеки, опасаясь, чтобы какое-либо несчастное изречение в какой-нибудь книге не послужило бы причиной уничтожения их и их семей"(54).

Таким образом, цивилизация лишалась огромных ценностей. Особо плачевно то, что христианство не смогло заполнить пустоту, сотворенную своими же руками, во всех сферах жизни. Будучи бесплодным, христианство оказалось не в силах дать адекватную замену. Вместо греческой логики оно предлагало чудеса и предрассудки; вместо гиппократовской и галеновской медицины целительную силу святых мощей и остатков креста Христова, а скудная литература Нового Завета (включая множество апокрифов) заменила труды Платона и Аристотеля. Таким образом, в мире утвердилось пресловутое христианское "царствие Божие" (55). Читатель хорошо может представить себе степень "терпимости" христиан, не устававших повторять, что Ислам насаждался силой и его несли на острие меча. Говоря об экспансии христианства в Северной Европе, Робертсон, известный историк-рационалист откровенно заявляет:"... итогом семисотлетней экспансии христианства в Северной Европе явилось то, что в большинстве случаев все решалось мечом, в интересах королей и тиранов, поддерживающих его, при сопротивлении подданных, которые рассматривали церковь как орудие своего порабощения" (56).

В 381 г. Феодосии I созвал Константинопольский собор для дальнейшего обсуждения вопроса Божественности Иисуса. На этом соборе Никейское вероучение окончательно утвердилось. Папа отдавал распоряжения, которые имели силу также в светской и политической жизни. Язычество было похоронено навсегда, а христианские святые заняли место языческих богов и полубогов.

Эфесский собор, собравшийся в 431 г., обсудил вопрос о том, была ли Мария матерью только человеческой природы Иисуса или также и его Божественной сущности. Секта марионитов настаивала на почитании ее как "матери Божией" и включении ее в Троицу вместо Святого Духа (57). Но собор осудил почитание Марии как третьего лица Троицы. В 451 г. был созван еще один собор, известный под названием Халкедонского, на котором обсуждалась теория двойственной природы Иисуса. В 553 г. второй Константинопольский собор собрался для решения этой же тайны. Поскольку на нем преобладали епископы из восточных церквей, западные церкви отвергли его решение. В этом веке появились две новые секты, а именно, несториане и якобиты, основанные соответственно Нестором и Якобом Барадуэем. Обе эти секты были отлучены от церкви как еретические.

Величайшим событием VI в. было учреждение праздника Рождества Христова. Около 530 г. Дионисий Слабый (Exiguus), скифский монах, который был еще и астрономом, установил день рождения Иисуса - 25 декабря на основании чисто гипотетических данных (58).

Важно указать здесь, что к тому времени (VI в.) христианство было, в сущности, в высшей степени оязычено. Говоря о деградации церкви, преподобный д-р Уайт замечает:

"Разделенные на бесчисленные партии на основе незначительнейших и абсурднейших различий, конкурирующие друг с другом и злобно преследующие друг друга, развращенные в мыслях и действиях, христиане этой несчастной эпохи сохранили немногим более чем внешние атрибуты своей религии. И следа не осталось от христианской церкви" (59).

Однако VII век стал свидетелем подъема Ислама, и христианство, прогнившее к тому времени насквозь, вынуждено было отступить под его натиском. Почти все Средиземноморье попало под влияние Ислама. Напряженные отношения между Востоком и Западной церковью значительно смягчились. Восточная церковь лишь номинально контролировала религию, вследствие чего христиане тысячами стали принимать Ислам. Вклад, внесенный мусульманами в прогресс цивилизации, был реальным стимулом для всего христианского мира. Контакты Ислама с христианством имели довольно стойкий эффект. Под влиянием мусульманских учений стало исчезать почитание образов (икон) в христианстве. Робертсон отмечает; "По-видимому, под каким-то косвенным влиянием антиидолопоклоннической религии Ислама в VIII в. император - солдат Лев Изаурский... стал испытывать неприязнь к почитанию образов, столь распространенному в христианском мире, как и в политеистических культах" (60).

Таким образом, впервые в христианстве в 723 г. император Лев своим указом (61) под воздействием монотеистических учений ислама запретил языческий обычай почитания образов.

В течение последующих двух столетий папа Римский обладал высшей властью, распространявшейся на все сферы жизни. Тоталитарная власть вызвала деградацию практически всего христианского мира. Епископства превратились в рассадники интриг. Заговоры и контр заговоры в папском дворце стали повседневной практикой.

После смерти Павла I на папский престол взошел Константин. Однако вскоре он был низложен, и папский трон перешел к Стефану. Его обращение со своим предшественником было далеко от человеческого:

Константину выкололи глаза, а одному из его сторонников - епископу Феодору - отрезали язык. Так же обошлись с папой Львом II - ему выкололи глаза и отрезали язык в 795 г. Папа Стефан V был изгнан из города, а его преемник был обвинен в ослеплении и умерщвлении двух священников. В 891 г. Папой был избран Формоз, занимавший этот пост в течение 5 лет. При Стефане VII тело несчастного Формоза было эксгумировано, одето в папские одежды и подвергнуто суду перед собором, затем последовала "нелепая и непристойная сцена, завершившаяся отсечением трех пальцев и полового члена и сбрасыванием их в реку Тибр". Отчеты о последующих периодах еще более ужасающи, и одно лишь упоминание о них бросает вызов всем человеческим нормам. Аморальность достигла высшего уровня. Эти "христианские наместники Бога", публично дававшие обет целомудрия на всю жизнь, предавались сладострастию и разврату. И жаль, что наши христианские собратья все еще утверждают, что эти личности были непогрешимы (62).

Подъем Ислама стал бельмом на глазу христианства. Запад не одобрял экспансии Ислама. Однако отсутствие какой-либо общей цели задержало на несколько столетий объединение христиан перед лицом мусульманского мира. Ни одна из западных стран и не

думала о вторжении в мусульманские владения; лишь духовенство подстрекало паломников, отправлявшихся на Святую Землю, взяться за оружие и изгнать мусульман из Иерусалима. Папа Урбан III сыграл огромную роль в первом крестовом походе 1096 г. Иерусалим был взят в 1099 г. В этот период жестокость, насилие, кровавые расправы и холодящие кровь акты вандализма и пыток со стороны крестоносцев не смогли укрыться от глаз историков. Места поклонения верующих осквернялись, а бесчинствующие армии совершали такие зверства над мусульманским населением, которые вызывают отвращение у любого мыслящего человека. Немыслимая резня мусульманских и еврейских мужчин, женщин и детей (63), изнасилование девушек было повседневным явлением во время крестовых походов. На так называемое учение о терпимости, проповедуемое христианской религией и призывавшее "кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" (64), никто не обращал ни малейшего внимания. "Любое жилище, - говорит Сайд Амир Али, " от мраморного дворца до скромнейшей хижины - превращалось в бойню; узкие улицы и широкие площади одинаково были залиты человеческой кровью" (65). И ортодоксальные христиане, и объективные историки склоняют головы от стыда, рассказывая о крестовых походах. В течение почти столетия до того, как Иерусалим вновь был взят мусульманами, тот же дух варварства пронизывал все крестовые походы, совершаемые время от времени христианами. Безнравственность, характерная для христианского владычества в течение веков, явно свидетельствует о том, что христианские учения, не являвшиеся учением Иисуса (мир ему!), никоим образом не Божественны, а представляют собой лишь измышления человеческого ума. Они все время лишь тормозили развитие цивилизации, а не стимулировали его. Едва ли поддаются описанию ужасы работоторговли, которой занимались христиане Западной Европы под самым носом, и даже при одобрении церкви. Множество жителей Африки и Америки, стали жертвами работоторговцев. Согласно д-ру Дюбуа, известному историку, число таких несчастных африканцев достигло не менее ста миллионов (66). Эта бесчеловечная практика закончилась лишь в 1833 г., когда Британский парламент принял закон об отмене рабства. То, как Запад до сих пор относится к расовым проблемам - еще одно доказательство пробела в христианском моральном кодексе. Проблемы апартеида в Намибии - живое тому свидетельство.

История христианства не может быть полной без упоминания об инквизиции - варварском орудии для "наказания еретиков и искоренения духовной проказы". В результате десятки тысяч христиан, принадлежавших к различным сектам, были сожжены на кострах своими христианскими собратьями за один лишь грех свободомыслия, делавший их еретиками в глазах ортодоксальной церкви.

Третий Латернский собор (1179 г.) вынес постановление о "наказании еретиков руками светской власти после епископального суда". С этих пор организованное судебное преследование инакомыслящих знаменует начало зверской инквизиции в христианском мире (67).

Эдикт папы Иннокентия, посланный архиепископу Аншскому в Гасконь, гласил следующее: "... своими предрассудками и ложными измышлениями они извращают смысл Священного Писания и пытаются разрушить единство католической церкви. Поскольку... заблуждения возрастают в Гаскони и на соседних территориях, мы хотим, чтобы вы и ваш собрат епископ сопротивлялись этому всей вашей властью... Мы даем вам строгий приказ уничтожать ересь всей имеющейся у вас силой и удалять из вашей епархии всех оскверненных ею... Если это необходимо, вы можете заставлять герцогов и народ подавлять ее мечом" (68).

Первое известное преследование имело место, когда некие Вальденсы, иначе называемые "ревностными евангелистами", отвергли учение о транс субстанции, тайне исповеди и почитании образов. Их отказ подчиняться папскому эдикту вызвал жестокие гонения в виде многочисленных сожжений в 1336 г. Муки, которые жертва должна была пройти перед казнью, слишком бесчеловечны, чтобы их описывать. Заинтересованного читателя можно отослать к книге В. Дюрана (69).

В 1555г. вновь запылали костры; "сотня женщин сначала подверглась пыткам, а затем они были убиты, а другие женщины и дети были проданы в рабство" (70).

Затем настал черед альбигойцев. Они отвергали учение об обедне и почитании образов, за что их постигла та же судьба. Бзовий, римский католический историк, заявляет, что папа

Иннокентий III "провозгласил священную войну против них и поощрял крестоносцев многими наградами за то, чтобы они вели ее неуклонно" (71). Один крестовый поход за другим организовывался для их наказания. Арнольд Амори, папский легат, сообщал Папе:

"Наши люди, не щадя ни чина, ни пола, ни возраста, убили около 20000 человек мечом: а когда избиение людей было завершено, весь город был разграблен и сожжен. Так удивительно яростно было Божественное возмездие..."(72).

В Лаворской резне 400 человек было сожжено на одном костре, о чем было сказано: "Они сияли удивительно и отправились вечно гореть в аду" (73). В Броне 100 альбигойцев были "дико ослеплены и носы их отрезаны" (74). В 1210 г. вновь 140 человек было сожжено на костре. В Мармане было убито 5000 человек по приказу епископа, а город был сожжен в 1218 г. (75).

В XIV в. страшная судьба постигла и лоллардов -последователей несчастного Уайклиффа. Их вина состояла в том же - отказе повиноваться папскому диктату. Потом настала очередь гуситов, последователей Яна Гуса, а также гугенотов- В 1567 г. около 20 тысяч таких "еретиков" было казнено. В 1572 г. тысячи гугенотов были приглашены на празднество в Париже в честь брака Генриха Наваррского, но вместо того, чтобы устроить им праздник, ночью зазвонили церковные колокола... То, что произошло вслед за этим, рассказано римско-католическим историком Мезарэ:

"Шестьдесят тысяч человек, направляемых яростью, вооруженные кто как мог, бежали туда, куда вели их злоба, жажда мести и грабежа. Воздух содрогался от шипения, богохульства и ругательств убийц... они не щадили ни стариков, ни женщин, ни ни даже младенцев... Шестьсот домов было разграблено и четыре тысячи человек убито со всей жестокостью, какую можно себе представить" (76).

Согласно иезуитскому историку Бонави, только за три дня было убито 25000 человек (77). Человеческое сознание не может не содрогнуться, узнав, что, помимо вышеописанных жестокостей, за три месяца было убито 70000 гугенотов (78). Во время царствования королевы Марии в Англии было сожжено на костре 286 протестантов, в том числе епископы Крэкмер, Хупер, Летимер, Ридли и Фаррар. Жертвами становились как христианские еретики, так и нехристиане. Во время кровавой инквизиции в Испании около 23000 евреев были преданы мечу и 200000 репрессированы. В Нидерландах 50000 человек были обезглавлены, помимо 25000, преданных ранее смертной казни в этой стране (79). Рассказы о диких преследованиях христианских собратьев и нехристиан со стороны приверженцев христианства потрясают всех историков, когда-либо бравшихся за перо, чтобы отобразить эти ужасные сцены. Даже христианские историки, такие как Уилл Дюран вынуждены отметить: "Делая любые скидки, требуемые от историка и дозволенные христианину, мы должны оценить инквизицию, наряду с войнами и преследованиями нашего времени, как одно из темнейших пятен в истории человечества, раскрывающих свирепость, не свойственную ни одному зверю" (80).

Другой писатель, не менее ревностный христианин, отмечает с тяжелым сердцем; "Почти вся Европа в течение многих столетий была залита кровью, пролившейся по прямому подстрекательству или при полном одобрении духовных властей и общественного мнения, направляемого католической церковью... При этом жертвы умирали не быстрой и безболезненной смертью, а такой, которая тщательно выбиралась из наиболее мучительных, которую человек только мог вынести. Обычно их сжигали заживо, нередко на медленном огне, после того, как их стойкость была испытана самыми мучительными пытками, какие только мог измыслить изощренный ум. Любой хорошо знающий историю не может усомниться в том, что римская церковь пролила больше крови, чем какой-либо другой институт, существовавший в истории человечества" (81). Очевидно, что церковь подавляла все ростки свободного мышления, но чем более жесткую позицию она занимала, тем более упорное сопротивление она встречала. Мартин Лютер, немецкий монах (1483-1546), восстал против власти папства в октябре 1517 г. Это породило великое движение, известное в истории под именем Реформации (82). Налоги, взимаемые церковью, свободная продажа индульгенций, осуществляемая под эгидой папы, и растленная мораль духовенства не могли более быть терпимыми любым здравомыслящим человеком. Был поднят всеобщий протест против ортодоксии, назрели радикальные реформы в церковных делах. Это разделило христианский мир на два враждующих лагеря. Паписты остались католиками, а остальные назвали протестантами. Протестантское христианство возникло из чистой ненависти к папству и,

строго говоря, действительные религиозные реформы никогда не были его единственной целью. Претендуя на возврат к догмам церкви Нового Завета, на самом деле оно было его соперником. В то же время, отвергая папскую власть над религиозными и общественными делами, протестантство достигло немногого. Задуманное как средство от болезни, оно, увы, на деле оказалось хуже самой болезни. Единственное благо, которое христианство получило от этого движения, было введение некоторой свободы мысли в вопросах догм, да и то не без огромных оговорок. Междоусобная война, последовавшая за этим расколом, поглотила огромное количество "солдат креста" с обеих сторон. По некоторым данным половина всего населения Германии исчезла, а во многих районах количество людей, имущества и скота уменьшилось еще сильнее: целые провинции были опустошены, целые города превратились в развалины (83).

Новая надстройка Реформации, возникшая на руинах папства, оказалась не лучше поверженного врага. Протестантство оказалось так же мало расположенным к религиозной терпимости, как и католицизм. Если у католицизма был такой ужасный институт, как инквизиция, протестантство занималась охотой на ведьм. Множество несчастных бездетных женщин и старых дев были убиты по обвинению в колдовстве. Эта охота на ведьм поглотила жизни стольких же женщин, сколько инквизиция уничтожила мужчин за ересь (84). Фанатическое неистовство можно представить себе из советов самого Лютера: "одержимый ребенок должен быть брошен в реку и утоплен или излечен" (85). Охота на ведьм, как и инквизиция, использовала те же жестокие и гнусные методы сожжения заживо несчастных невинных и подозреваемых. Все это красноречиво говорит о пресловутой "терпимости" христианства. Можно процитировать известного английского философа: "В так называемую эпоху веры, когда люди действительно придерживались христианской религии во всей ее полноте, существовала инквизиция с ее пытками, миллионы несчастных женщин были сожжены как ведьмы, и все виды жестокостей совершались над самыми различными людьми во имя веры" (86).

Кровавый шлейф истории христианства подтверждает приговор, вынесенный ему таким историком, как Робертсон: "Если бы мерой заслуги христианства как цивилизующей силы могло быть количество пролитой им крови, то лишь его рекорд в области охоты на ведьм может поставить его на первое место среди всех религий" (87).

Лютеран разделяла зияющая пропасть многочисленных отличий, и со временем возникло огромное число сект, необратимо различавшихся в мельчайших деталях. Робертсон указывает, что "в XVI веке существовало, по меньшей мере, 80 протестантских сект, именованных по их догматам или по именам лидеров" (88).

Это печальное зрелище доктринального раскола заставляет Робертсона горько иронизировать:

"Действительно, нет более гротескного зрелища в человеческой истории, чем сочетание фразы "религия любви" с массовыми ожесточенными спорами, составляющими основную массу христианской богословской литературы всех времен" (89).

Можно, однако, упомянуть мимоходом, что, хотя некоторое свободомыслие и было посеяно на бесплодной почве христианства, тем не менее, эмпирические науки не одобрялись церковью, даже реформированной. Наоборот, научный прогресс подавлялся ею вопреки логике. Церковь смирилась только с теми научными теориями, которые ей были навязаны силой, Марджори Боуэн отмечает в связи с этим:

"Ни в одном случае церковь не одобряла приобретения новых знаний, кроме тех случаев, когда эти знания поддержали ее собственные претензии" (90).

Противодействие церкви прогрессу легко себе представить по папской булле, изданной в 1864 г. "Если кто-либо говорит, что Римский папа может и должен примириться с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией, пусть он будет предан анафеме" (91), Степень неодобрения церковью прогресса может быть оценена по замечанию Лютера о Копернике, которого он избличал как "астролога-выскачку, который утверждает, что его авторитет выше, чем авторитет Священного Писания". Галилею пришлось предстать перед судом за свои открытия, и 22 июня 1633 г. в Риме его заставили встать на колени и отречься от гнусной" ереси, что Земля движется вокруг Солнца (92).

Единственным свидетельством прогресса за это время были постановления Трентского Собора, созванного в 1545 г. и решившего вопросы догматов веры раз и навсегда. На этом

Соборе была утверждена доктрина Божественного происхождения книг Ветхого и Нового Заветов и установлено, что те, кто бросит сомнения на их Божественность, должен быть предан анафеме (93).

Интересно, что до XVI века Библия была недоступна для широкой публики, за исключением немногих священнослужителей, поскольку переводов Библии на живые языки не существовало. Не говоря уж о светской публике, даже рядовые церковники не имели доступа к полным текстам Библии. Для еженедельных проповедей им выдавались избранные отрывки. В 1543 г. даже было издано постановление о том, что легально иметь Библию могут только дворяне и владельцы собственности, проповедовать и обсуждать Библию публично (94) разрешается только священникам. Здесь возникает вопрос, почему нельзя было распространять копии Библии в переводе среди населения, почему она являлась запретным плодом для широкой общественности? Разве рядовой христианин не был заинтересован в знании Священного писания в полном объеме, или, может быть, духовенство опасалось, что тогда... догматы веры падут? Да! Именно по этой последней причине обычному мирянину был запрещен доступ к Библии, а ежедневные проповеди священников должны были стать для него последним словом. Взятие Константинополя турками в 1453 г. погнало греческих ученых на запад, где они вводили греческий рационализм, который в конце концов открыл двери Возрождению в Европе, что, в свою очередь, изменило ход истории христианства. В этих условиях некоторые ученые предприняли перевод Библии на живые языки. Уильям Тиндейл создал английский вариант Библии в 1525 г. Это вызвало бурю возмущения в ортодоксальных кругах, книга была запрещена, и все ее экземпляры беспощадно уничтожены (95). Д-р Мозли говорит: "Книга подверглась яростным атакам. Епископы и короли осудили ее, изъяли и сожгли ее копии и начали охоту на читателей" (96). Несчастный Тиндейл был задушен и сожжен на костре в 1536 г. (97). Это было не единственный такой случай. В 1380 г., когда Джон Уайклифф сделал перевод Библии на английский язык, его постигла такая же участь, и через 30 лет после его смерти, в мае 1415 г., по решению Констанцского Собора его истлевшие кости были вырыты из могилы и превращены в пепел, который был брошен в реку. Его единственной виной был перевод Библии на родной язык! Еще ужаснее было наказание, которому подверглись читатели этих переводов. Д-р Патерсон Смит рассказывает: "**Читатели книги сжигались вместе с ее копиями, привязанными к шее; мужчины и женщины подвергались казни за то, что обучали своих детей молитвам и десяти заповедям на английском языке; мужей заставляли свидетельствовать против своих жен, а детей - поджигать костры, на которых сжигали их родителей: на обладателей запрещенной уайклиффовской Библии охотились, как на диких зверей**" (98).

Однако теперь, когда Реформация стала непреложным фактом, становилось невозможным продолжать такую политику. В 1539 г. появилась Большая Библия (известная как Кавердейльская версия); в 1557 г. Женевская Библия, а в 1568 г. - Епископская. В знак отрицания протестантских библий римская церковь также издала в 1582 г. в Реймсе Дуэйскую Библию (99) однако она не стала популярной, и в 1611 г. появился авторизованный вариант Библии.

В 1647 г. некий Джордж Фоке основал квакерство. В XVII же веке возник унитаризм. Эти секты утверждали Монотеистическую концепцию Божества, однако отвергали Божественную сущность Иисуса и буквальную непогрешимость Библии. В следующем столетии была создана методистская церковь, а затем - церковь свидетелей Иеговы (иеговисты полностью отвергали понятие Троицы), адвентистов седьмого дня и христианской науки (100). Все эти секты восставали против жесткой папской власти и, следовательно, попадали под огонь различных церковных соборов, созываемых для осуждения и отлучения этих новых ересей.

XIX век, однако, стал свидетелем рационализма, потрясшего основы христианской веры. Подлинность писаний и историчность личности Иисуса и других персонажей упоминаемых в Евангелиях подверглась критической оценке. Каждый пункт веры тщательно анализировался и отвергался как измышление суеверного ума. "Поиски исторического Иисуса" старались исследовать личность Иисуса, очистив ее от мифологической шелухи, и пришли к выводу, что такого человека не существовало. В начале XX в. сохранялся тот же темп рационализма, который подточил опоры этой религии одну за другой. Анонимный автор книги "Сверхъестественная религия", про которого говорилось, что он эксперт-теолог, полностью

отверг божественное авторство всей Библии. Книги Робертсона "Языческий Христос", "Исторический Иисус", "Христианство и мифология", Томаса Уиттекера "Происхождение христианства", П. Д. Кондауда "Загадка Иисуса" и "Создание Христа" и др. ясно показывают, что библейская легенда о Христе имеет параллели в древних языческих мифах(101)

Взаимодействие рационализма и традиционализма породило модернизм, отбросивший многие традиционные церковные догмы. Такие фрагменты учения, как непогрешимость Библии, первородный грех и в какой-то мере искупление, непорочное зачатие, чудеса и традиционное понятие крещения, доктрина вечной кары, сходжение Иисуса в ад, вознесение и сидение по правую руку Бога, не имеют места в модернистской вере (102). Современные исследования полностью потрясли основы традиционного христианства, и это является одним из многочисленных доказательств того, что, лишившись своей первоначальной чистоты, христианство никогда за свою историю не было способно идти в ногу с потребностями человека и некоторым образом изжило себя. Как верны слова Клаттона Брока:

"Может быть, каждая эпоха должна отвергать христианство прошлого, чтобы открывать Христианство для себя" (103).

В XX веке Христианство претерпело несколько неудач. Открытие в 1945 г в Кумранской долине большого количества "свитков Мертвого моря" выявило несколько неизвестных до тех пор документов. Некоторые свитки содержали много "святых" и неоспоримых глав Библии, подлежащих теперь пересмотру, в результате чего многие христианские догматы, которых ревностно придерживались в прошлом, по-видимому, должны рухнуть (104). Исследования этих находок ясно показывают, что тексты Нового Завета тесно переплетены концепциями кумранской теологии (105).

И сегодня, когда мир шагает широкими шагами вперед, церковь все еще находится в противоречии с рациональным разумом. На каждом этапе она терпит поражение. Недавно в Дании, когда был одобрен закон о разводах, церковь подняла скандал. Однако известно, сколь неудачными были попытки церкви лишить женщин основных прав. В сущности, современная западная цивилизация не является наследием христианства. Если " бы она была христианской цивилизацией, она смогла бы прогрессировать. Совершенно прав Робинсон, когда говорит; "Не христианство цивилизовало Европу, но Европа -этот комплекс политических и культурных сил цивилизовала христианство".

Подобный же взгляд высказывает известный философ Бертран Рассел:

"Оглянитесь вокруг и вы увидите, что каждая мельчайшая частица прогресса в человеческих чувствах, каждое усовершенствование в уголовных законах, каждый шаг к избавлению от войн, к лучшему обращению с цветными расами или к смягчению рабства, любой нравственный прогресс, происшедший в мире, испытывал постоянное сопротивление мировых церквей. Я говорю совершенно осознанно, что христианская религия в ее организованной в виде церкви форме была и является главным врагом нравственного прогресса в мире (106).

Итак христианство в его настоящем виде - это не религия, принесенная Иисусом (мир ему!), а результат многочисленных вселенских соборов, воздвигнувших всю догматическую надстройку на произвольных измышлениях самозванного апостола Павла. Не будет преувеличением сказать, что, принимая во внимание все факты и свидетельства, христианство следует понимать скорее "как эпизод человеческой истории, а не как распространившийся догмат и Божественное Откровение".

Примечания к главе 1 "Христианство в зеркале истории"

1..Коран, 2: 47.

2. Edward Carpenter "Pagan and Christian Creeds",p. 21.

3.Матф., 10: 6; 15: 24.

4. Коран, 4: 157. Хотя христианский мир сегодня и отрицает это, тем не менее, в раннюю эпоху было много таких сект, как коринфяне, и др., веривших, что был распят не Иисус, а кто-то другой вместо него. Сходны заявления в евангелие от Варнавы (ССXXI, стр. 245), "Затем перед их глазами четыре ангела вознесли его на небо".

5. Марк, 7: 27, Матф., 15:26.

6. A Rationalist Encyclopaedia, article "Paul".

7. Деяния..., 15; 36-40 и Послание к галатам, 2: 13.

8. Второе послание Петра, 3: 16-17.
9. Послание Иакова, 2: 19-20.
10. Послание Иакова 4: 16.
11. Послание к римлянам, 3: 7.
12. Деяния..., 9: 26-27.
13. Послание к галатам, 1: 11-12 и Второе послание к Тимофею, 3: 16.
14. Paul and Jesus.p130.
15. Mayor, Arnold (Jesus or Paul, 122). См. так-же "Origin of the New Testament", p. 23, by Dr. William Wrede, and "Religions of the World" Gerald L. Berry; "Иисус всегда оставался евреем, но еврей Савл стал Павлом, основателем христианства".
16. Thomas Whittaker, "The Origins of Christianity", 1914, p.43.
17. George P. Fisher, "History of the Cristian Doctrine", p. 72; Joseph Wood, "The Bible - What is and is not", p. 30; F. Gladstone Bratton "A History of the Bible", p. 145.
18. Марк (10: 29) и Лука (I: 1-2) явно ссылаются на Евангелие от Иисуса.
19. J. T. Sunderland в своей книге "The Bible, its Origin, Growth and Character" насчитал 109 таких Евангелий (см. стр. 170),
20. J. M. Robertson "A Short History of Christianity", pp. 6-8.
21. Jbid,p.98.
22. Jbid, p. 99.
23. Цитата по Hector Hawton in "The Thinker's Handbook",?. 198.
24. T. R. Glover "The Conflict of Religions in the Eeriy Empire", p, 144.
25. F. Gladstone Bratton, op. cit., p. 140. См. также Rev. W. C. Somerville, "A First Introductionton the New Testament", p. 66.
26. H. G. Wells "The Outline of History", p. 513. 27- Edward Carpenter, op. cit.
28. Цит. по William Draper in "Intellectual development of Europe", vol. 1, p. 309.
29. H. G. Wells, "A Short History of the World", p. 123.
30. J. M. Robertson "A Short History of Christianity", p.123.
31. Jbid.
32. Цит. по Hector Hawton, "The Thinkers Handbook", p. 198.
33. Jbid.
34. Dr. Henery Stubble "An Account of the Rise and progress of Mohametanism", 1954, pp. 44-45.
35. Нынешнее Никейское вероучение, по-видимому, сформировалось не на Никейском соборе, но является его модификацией (Prof. Percy Gardner "Inghish Modernism" Appendix I, p. 223)
36. Edward Gibbon "Decline and Fall of the Roman Empire", vol. II, h. 693.
37. Hasting's Enciclopedia of Ethics & Religion, vol. IV, p. 239.
38. Wilfred W. Briggs, "Introduction tj the History of the Christian Church", p. 49.
39. Will Durant, "The Age of Faith".
40. В жестокостях церкви читатель может убедиться, прочитав работу Гиббона (гл. XXI).
41. Will Durant. "The Age of Faith", p. 46.
42. op. cit., p. 49.
43. The Modern Churchmen, vol. XV, No. 5, August 1925, p.219.
44. Цит. по "The Unrest in Religion", p. 87.
45. Marjorie Bowen, "The Church and Social Progress", pp. 4-5.
46. A. H. M. Jones (Constantine and conversion of Europe, p. 83).
47. op. cit. 48.op.cit., p. 200.
49. Will Durant, "A History of conflict between Religion and Science", p. 48.
50. J. M. Robertson, op. cit., p. 138
51. op. cit., p. 147. Те же взгляды выражал Will Durant, "The Age of Faith", p. 8.
52. Gibbon, charter XXVII, p. 208 (1897).
53. Gustav, "Europe's Debt to Islam", p. 21.
54. Draper, "Intellectual Development of Europe", p. 318.
55. Марк, 1: 15,Матф.,4: 177. Лука, 10: 9, и т. д.
56. J. M. Robertson, op. cit., p. 117.
57. Члены этой секты все еще существуют в Ливане и Сирии (ср. Aziz S. Atiya, "A History of Eastern church, p. 282).
58. Renan, Ernst "Life of Jesus", p. 98 (foot-note).

59. Цит. по Dr. F. R. Ansari "Islam and Christianity in the Modern World", p. 21
60. J. M. Robertson "A Short History of Freethought", vol. I, p. 277.
61. Однако, этот запрет был снят в 787 г. Вторым Никейским Собором
62. Подробности см. в "An Open Letter to the Christian Churchers" Published in "The Voice of Islam", August 1963, pp. 602-605.
63. Робертсон вспоминает: "Когда Готфрид занял Иерусалим, все евреи были сожжены заживо в синагогах, и хроника рассказывает, что крестоносцы въехали в храм на конях по колени в крови многих тысяч убитых неверных. Во имя Иисуса было убито огромное количество людей всех возрастов" (Short History of Christianity, p. 219).
64. Матф., 5: 39-41 65. "A Short History of Saracens", p. 326. Подробности см. в Thomad Keightley's "The Crusader's".
66. Syed Mohammad Jamil "The Moral Side of the Christian Clergy", p. 12, Sir Alexander G. Cardew "Slavery and the Churches" Racionalist Annual, 1934, (pp. 27-34).
67. Wilfred W. Bigg, op. Cit., p. 103
68. Durant's "The Story of Civilization" - The Age of Faith, part IV, Simon and Schuster - New York, 1950, pp. 773-774.
69. Durant. "The Story of Civilization", yjl. VI, pp. 197-220.
70. Rev. Canon W. P. Hares (The teaching and practice of the church of Rome in India Examined, p. 122).
71. Jbid.
72. Rev. W. P. Hares, op. cit.
73. John William Draper, "History of Intellectual Development of Europe, vol. II.
74. Rev. W. P. Hares, op. cit., 123.
75. Jbid. "The News Week" in its article "Massacre of the Pure" оценила общую цифру убитых альбигойцев не менее чем в миллион (см. Moral Side of the Christian Clergy, p. 21, by Syed Mohammad). Jamil
76. Цит. по Rev. W. P. Hares, op. cit.. p. 126.
77. Jbid.
78. Jbid.
79. Rev. W. P. Hares, op. cit.
80. "The Age of Faith" title "Inquisition", p. 784. Утверждается, что инквизиция с 1481 по 1808 г. покарала 340000 человек, из которых 32000 было сожжено. За предшествовавшие 300 лет Кеннет Уокер оценивает число убитых в 300000 человек cf.: iagnosis of Man, p. 210).
81. W. E. H. Lecky "Rise and Influence of Rationalism in Europe", vol. II, pp. 32-33.
82. Всестороннее исследование Реформации дано у Clark "A Short History of Christian church" и у Will Durant "The Age of Reformation", p. 267-367.
83. J. M. Robertson, op. cit., p. 262
84. Jbid, p. 269
85. Jbid.
86. Bertrand Russel, "Why I am not Chriatian", p. 20.
87. J. M. Robertson, op. cit., p. 269.
88. Jbid.
89. Jbid.
90. Marjorie Bowen, op. cit., p. 9.
91. Цит. по Dean Inge in "The church in the world" ,p.52.
92. Hector Hawton "The Thinker's Handbook", p. 36.
93. Joseph Wood, op. cit., p. 32.
94. Will Durant, "The Reformation", Hfrt IV of the Story of Civilization, p. 571.
95. London Syllabus of Religion Education, pp. 130-131.
96. The Bible Today: The English Bible before the Authorized Version, p. 128:
97. The London Syllabus, pp. 130-131.
98. How We Got Out Bible.
99. The London Syllabus, pp. 130-131, Stanley Cook's "Introduction to the Bible", pp. 9-12
100. English Modernism. "Its Origin. Methods and Aims' by HDA. Major, pp. 97 et. aeg. Подробности см. в "Chaos of Cults" by Karen Van Baleen. 5th Edition.

101. Cf: Hector Hawton's "The Thinker's Handbook", p.161.
102. HDA. Major, op. cit., p. 97.
103. Robertson, op. cit., p. 208.
104. Islamic Literature, October 1966, art: Food for Thought for Christians.
105. John M. Allegro, "The Dead Sea Scrolls", p 127.
106. Bertrand Russell, op, cit.. pp. 20-21.

Глава 2: ХРИСТИАНСТВО И МИФОЛОГИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД.

Прежде чем перейти к рассмотрению взаимоотношений между христианством и мифологией, есть смысл составить панорамный обзор различных мифических фигур, почитавшихся язычниками в то время, когда рождалось христианство. Если мы вернемся примерно на две тысячи лет назад, мы найдем, что в мире существовало множество солнцепоклоннических культов. Ни одна из конкретных религий не была универсальной; вокруг личностей их основателей создавались мифы. в результате чего каждая религия представала в виде сказочных историй, пронизанных мифологическим духом. От Мексики до Индонезии протягивалась одна и та же нить мифологических вымыслов. Средиземноморье не было исключением. Оно также стало жертвой гипнотического воздействия солнцепоклонничества, бывшего тогда в моде. Здесь мы сталкиваемся в основном со следующими мифическими фигурами, бывшими предметами обожествления

Митра.

Это был персидский бог Солнца. Согласно преданиям, он был сыном непорочно зачавшей небесной девы и родился 25 декабря в пещере. У него было 12 учеников, и он был Мессией, давно ожидаемым народом. Он был убит, взяв на себя грехи своих последователей, воскрес и ему поклонялись как воплощению Бога (1). Его последователи проповедовали суровую и строгую нравственность. У них было семь святых таинств. Наиболее важные из них - это крещение, конфирмация и евхаристия (причастие), когда "причащающиеся вкушали божественную природу Митры в виде хлеба и вина"(2). Приверженцы Митры установили центральное место поклонения в точности в том месте, где Ватикан воздвиг свою церковь.

Адонис.

Это бог плодородия в древне финикийской мифологии (соответствует вавилонскому Таммузу). Верили, что он родился 25 декабря. Он был убит и погребен, но боги подземного мира (Аида), где он провел 3 дня, позволили ему воскреснуть. Он был спасителем сирийцев. В Ветхом Завете упоминается о плаче женщин над его идолом (3).

Аттис.

Это фригийский вариант вавилонского Таммуза (Адониса). Он родился от матери-девственницы и считался "единственным рожденным сыном" Высочайшей Кибелы. Сочетал в одном лице Бога-отца и Бога-сына Он пролил свою кровь у подножия сосны 24 марта во искупление грехов человечества; был погребен в скале, но воскрес 25 марта (параллель пасхальному воскресению), когда происходил всеобщий праздник верующих в него. Специфические атрибуты этого культа крещение кровью и причастие (4).

Вакх (Дионис).

Бог виноградарства и виноделия в греческой мифологии. Он был сыном фиванской царевны Семелы, зачавшей его от Зевса без телесной связи. Родился 25 декабря. Он был спасителем и освободителем человечества. В честь него ежегодно устраивались празднества, изображающие его смерть, сходжение в ад и воскрешение (5).

Осирис.

Египетский бог Солнца. Родился 29 декабря от Девственницы, называемой "девой мира". У него было 12 Учеников, один из них Тифон предал его, в результате чего он был убит, погребен, но затем воскрес после пребывания в аду в течение 3 дней. Его считали воплощением Божества, и он был третьим в египетской триаде.

Кришна (Хришна).

Рожден девственницей Деваки без сношения с женщиной; он был единственным рожденным сыном Высочайшего Вишну. О его рождении возвестил хор ангелов. Будучи царского происхождения, он появился на свет в пещере. Считался альфой и омегой Вселенной. Совершил множество чудесных исцелений. Отдал свою жизнь ради людей. В момент его смерти в полдень солнце померкло. Спустился в ад, но воскрес и вознесся на небеса (6). Последователи индуизма верят, что он снова вернется на землю и будет судить умерших в день Последнего суда. Он - воплощение божества, третье лицо индуистской Троицы (7).

Будда.

Во время жизни совершал великие чудеса. Спаситель человечества, несущий мир на землю. Он вел аскетическую жизнь и сеял мир. Он должен вновь прийти на землю и судить умерших. Он искупил грехи человечества, заплатив своей кровью дьяволу. Его главной целью на земле было установление всемирного царства религии (Дхарма Чакра). Он обещал, что после него придет другой Будда.

Из беглого обзора упомянутых выше мифологических фигур видно, что между ними много общего (8). Почти все они

- 1) были рождены примерно 25 декабря;
- 2) появились на свет от матери-девственницы в пещере или другом скрытом месте;
- 3) вели аскетическую жизнь ради человечества;
- 4) назывались спасателями, освободителями и т. д.;
- 5) сначала были побеждены (погибали), но впоследствии возносились на небо. В случаях Митры и Осириса это сходство особенно поразительно;
- 6) основывали сообщества святых и церкви, в которых подвергались инициации их ученики. Пример Митры и здесь особенно показателен;
- 7) евхаристические праздники организуются в их честь их последователями. Аттис особенно сходен с Христом в этом отношении.

Поскольку все эти культы были близки, их синтез не противоречил бы ни одному из них. Более того, поскольку все они приходили в упадок, такое слияние было не только неизбежным, но и в определенной степени желательным.

Действительно, некоторые иудейские секты стремились к формированию комбинированной религии, представляющей все разновидности мнений. Филон Александрийский, иудейско-эллинистический философ первого столетия, был в авангарде такого движения. В этих условиях каждая новая религия испытывала влияние этих своеобразных верований. E. Carpenter отмечает:

"Учения о грехе и жертве. Спасителе, причастии. Троице, непорочном зачатии и т. д. были распространены повсеместно. Ни один религиозный синтез не мог избежать их влияния; все, что он мог сделать - это усвоить их, придав, быть может, им своеобразную окраску" (9).

Как уже говорилось, христианство родилось в Израиле, но было вскормлено в лоне Греко-египетско-персидских культов солнцепоклонничества. Оно унаследовало очень мало от иудаизма и представляет собой главным образом наследие языческих культов. Даже немногие иудаистские концепции, обнаруживаемые в христианстве, пришли в него через Павла, который (хотя сам и был евреем) высоко ценил греческую философию и мало обращал внимания на еврейские законы; все, что он привнес в христианство, было скорее языческого, чем еврейского происхождения. Он сделал это для того, чтобы привлечь язычников в лоно новой Религии. Уильям Данкенбринг пишет:

"Руководители церкви того времени чувствовали, что для того, чтобы христианство завоевало мир, оно должно было быть достаточно мудрым и пойти на компромисс с язычниками во всей империи. Поскольку простой народ привык к языческим обычаям и привержен к языческим праздникам, отцы церкви придумали способ примирить язычество с христианством. Они просто "окрестили" языческие обычаи, сделав их таким образом "христианскими" по виду и названию. Что же в результате? Язычники повалили валом в церковь. Они соблюдали те же праздники и те же ритуалы, но теперь делали это для Христа, а не для Астарты или Таммуза" (10). Почти все крупные историки церкви (как, например, Мосхейм, Мильман, Гайслер, Ренан и др.) согласны с тем, что "христианские епископы преумножали священные ритуалы для того, чтобы расположить евреев и язычников к себе" (11).

Суть в том, что, когда Иисус вознесся на небо, он оставил своих последователей осиротевшими. Одни из них снова впали в иудаизм, другие в язычество. Утратив свою сущность, все это смешение привнесло в новую религию самые разнообразные учения, и она вобрала в себя их. Внешне было сохранено название христианство, но внутри него все учения так и остались языческими. Личность Иисуса слилась с образом Митры, и в результате язычество, бывшее уже на грани упадка, возродилось, превратившись в другой вид культа христианство.

Христианство было настолько оязычено, что порвало все связи со своей первоосновой - иудаизмом. Даже содержащиеся в нем иудаистские идеи были эллинизированы. Савл, обращаясь в христианство, мог сделать это, только приняв греческое имя Павел. Законы не имели уже никакого значения. Отказались даже от вечного договора с Богом - обрезания (12). Все это показывает, что новая религия уже не была ветвью иудаизма, а стала его соперницей. Евангелия Иисуса, первоначально проповедуемые на арамейском языке - родном языке Иисуса и его учеников, не могли больше носить еврейские одежды и нарядились в конце концов в греческий язык. Имя Иисус - не еврейское; это греческое искажение имени Иешуа (13). Только термин "Сын Божий", по-видимому, взят из иудаизма, но и он изменил свое значение в новой религии. В Ветхом Завете эти слова использовались чисто символически, тогда как христиане стали понимать их буквально. Идея Божественности Иисуса была заимствована из языческих солнечно-поклоннических культов. Понятие о заместительном искуплении происходит не от так называемой жертвенной смерти Иисуса на кресте, а от многочисленных предшествующих культов, которые были наполнены такими идеями. Евхаристические праздники не имеют ничего общего с последней вечерей Иисуса - они пришли из египетской религии. Крещение заимствовано из митраизма. Понятие Троицы проникло в христианство из различных источников, в том числе греческих, египетских, персидских и индуистских. Это же касается христианского праздника Рождества, который был праздником рождения Митры. А Пасха праздновалась в честь Аттиса.

Дни христианской недели больше не имеют еврейских названий. Им присвоены римские имена планет, почитаемых в качестве богов: суббота - в честь Сатурна, воскресенье - в честь Солнца, понедельник - в честь Луны, вторник - Тью - англосаксонский эквивалент нордического Тире, сына Одина - бога войны; среда - по имени Водена - римского бога победы; четверг - по имени Тора, римского бога грома и молнии, пятница - по имени Фригг (жены Водена), богини любви в римской мифологии (14).

Сходным образом, были переделаны имена месяцев. Январь назван по имени Януса - двуликого римского бога дверей (входа и выхода), март - по имени Марса, бога войны; май - по имени Майи малоизвестной богини из римской мифологии; июнь - по имени римской богини Юноны; июль - в честь Юлия Цезаря; август - по имени Августа Цезаря, первого римского императора. Другие месяцы от сентября до декабря названы по номерам - семь (septem), восемь (octo), девять (novem) и десять (decem) (5).

В заключение можно сказать, что, когда христианские сказания сравниваются с языческими, обнаруживается, что любой выдающийся эпизод из жизни Иисуса (как он представлен в Евангелиях) соответствует какому-нибудь мифу о боге или полубоге в языческих культах. То, что мы сегодня находим в христианстве, является не учением Иисуса (мир ему!) - еврейского пророка, а смесью греко-римских и египетско-персидских языческих идей.

Для наглядности и облегчения анализа фактов привожу сравнительную таблицу, дающую параллели эпизодов, общих для разных мифологических фигур и Иисуса Христа.

Примечания к главе 2 "Христианство и мифология..."

1. Edward Carpenter "Pagan and Christian Creeds", p. 203
2. J. M. Robertson, op. cit., p. 138.
3. Иезикииль, 8: 14.
4. Racionalist Encyclopedia, art: "Attis". См. также Edward Carpenter "Pagan and Christian Creeds".
5. Jbid
6. Vivian Phelps "Churches and Modern Thought".
7. The Bible in India", Chap: III, pp. 186-187.
8. E. Carpenter, op. cit., p. 21.
9. E. Carpenter, op. cit.
10. Plain Truth, March 1973, art: "Easter", p. 12.
11. J. M. Robertson. "A Short History of Free Thought", vol. I, p. 229.
12. Послание к Галатам, 6: 12-16.
13. Согласно автору книги "Библия в Индии", имя Иисус, или Иешуа, весьма распространенное среди евреев, было в древней Индии священным титулом, присваиваемым всем воплощениям, тогда как все законодатели принимали имя Ману (стр. 104). Из д-Гиты он ясно доказывает, что "Христна имел имя Иисус" (стр.247)
14. Dunlop Book of Facts, 1964, p. 4.
15. ibid, p. 5et seq.

Глава 3. ХРИСТИАНСКИЕ ДОКТРИНЫ Миф о распятии.

Христиане более всего единодушны в отношении того, что Иисус был распят, потому что все догматы их веры основаны на этом мифе: святость креста, учение об искуплении, пасха и причастие и т. д. не имеют никакого смысла, если не было распятия. Почти все части Нового Завета содержат эту легенду, хотя налицо и взаимные противоречия. Начнем с того, что рассмотрим критически внутренние свидетельства (сколь бы скудны они ни были), содержащиеся в разных Евангелиях.

Наши христианские собратья приводили пророчества о гибели Иисуса на кресте и его последующем вознесении. Евангелия упоминают, что Иисус сообщал окружающим его, что будет убит и похоронен на три дня и три ночи, и вновь восстанет из могилы. Евангелие от Матфея утверждает, что когда некоторые законоучители требовали знамения в доказательство его мессиянства, Иисус отвечал: *"... род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи" (1).*

Заявление Матфея совершенно недвусмысленно. В дальнейшем оно подтверждено и другими евангелистами (2).

Из Ветхого Завета в свидетельство приводится следующий стих Книги Пророка Ионы: "И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи"

Согласно ветхозаветной версии, пророк Иона (мир ему!) оставался во чреве кита три дня и три ночи, после чего он чудесно воскрес, будучи извергнут китом. Ясно, что Иисус, имея в виду чудесное спасение Ионы, сделал такое определенное и неоправданное заявление о единственном, но наиболее значительном знамении. Как и пророк Иона, он должен претерпеть погребение в чреве земли на такой же срок, т. е. на трое суток. Судьба всего мифа о распятии зависит от этого единственного пророчества, и его неисполнение ipso facto разваливает всю надстройку.

Евангелия единодушны в том, что Иисус был распят в пятницу, т. е. перед еврейской субботой. Лука повествует; "было же около шестого часа дня" (4). Марк утверждает: "И как уже

настал вечер, потому что была пятница, то есть, день перед субботой" (5). Матфей говорит: "На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату" (6). Иоанн рассказывает: "Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу..." (7). Это означает, что распятие произошло в пятницу. Среди христиан не существует двух мнений относительно того, что это событие имело место в пятницу, которая отмечается ежегодно как страстная пятница. Что же касается дня воскресения, то опять же евангелисты сходятся на том, что оно произошло утром следующего дня. Матфей говорит: "По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и Другая Мария посмотреть гроб (8); Марк: "И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, ко восходу солнца" (9); Лука: "В первый же день недели, очень рано... пришли они ко гробу" (10), и Иоанн подтверждает: "В первый же день недели Мария приходит ко гробу рано..." (11) Как и предыдущее событие, воскресение также единодушно считается происшедшим в воскресенье утром.

Теперь, если критически рассмотреть Евангелия, мы с удивлением обнаруживаем, что пророчество Иисуса не сбылось. Если посчитать время от вечера пятницы, когда тело Иисуса было погребено, до рассвета воскресенья, то время пребывания в земле получается один день и две ночи (т. е. не более 36 часов, или половина времени, предсказанного Иисусом); даже если вечер пятницы считать как один полный день, то получается едва ли два дня и две ночи. Никакими силами воображения невозможно удлинить два дня и две ночи до трех дней и трех ночей. Это обстоятельство завело в тупик многих комментаторов Библии, которые в течение многих веков боролись с этой загадкой, пытаясь с помощью манипуляций доказать, что два равняется трем. Дело в том, что, если не упорствовать в этом, то все евангелистское пророчество рухнет, и тогда либо предание о страстной пятнице и пасхальном воскресении - не более, чем сказка, либо у христиан не будет вообще никакого Спасителя, ибо Иисус дал только одно знамение, а именно, что он будет похоронен на 3 дня и 3 ночи. Неисполнения этого пророчества более чем достаточно для опровержения мифа о распятии, созданного церковью.

Вся история распятия, если сличить все Евангелия, обнаруживает непримиримые противоречия, и ни один из четырех евангелистов, по-видимому, не согласен с другими в том, что можно назвать свидетельством этого события. Все говорит, без сомнения, о том, что распятие Христа было выдумкой. Как бы то ни было, для установления истины тщательно проанализируем свидетельства Нового Завета.

В силу хронологического приоритета возьмем Евангелие от Марка как главный источник свидетельства о рассматриваемом эпизоде. У Марка есть повествование и о распятии, и о воскресении. Однако современные исследования доказали, что последние 12 стихов этого Евангелия являются позднейшей фальсификацией и не найдены в древних рукописях (12). Таким образом, все, что остается оригинального, содержится в первых восьми стихах 16-й главы. Материал очень схематичен и, рассуждая рационально, недостоверен. Легенда несколько подробнее изложена в Евангелии от Матфея; она есть у Луки и в расширенном виде у Иоанна, посвятившего ей две полные главы.

Но ни один из евангелистов не согласуется с другими в изложении обстоятельств происшествия. Рассмотрим противоречия более подробно.

1. Авторы первых трех Евангелий заявляют, что Киринаянина Симона заставили нести крест Иисуса (13). Иоанн противоречит им всем, говоря: "И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа..." (14).

2. Все четыре евангелиста описывают надпись на кресте по-разному. Марк говорит, что там было начертано "Царь Иудейский" (15), Матфей - "Сей есть Иисус, Царь Иудейский" (16), Лука - "Сей есть Царь Иудейский" (17), а Иоанн - "Иисус Назарей, Царь Иудейский" (18). Различия в надписях говорят о том, что ни один из них не присутствовал на месте происшествия, а основывался в своих свидетельствах на слухах. В самом деле, Матфей признает этот факт словами, не оставляющими сомнения: "Тогда все ученики, оставивши Его, бежали"; о том же сообщает Марк (19).

3. Подобные расхождения имеют место и при описании распятия. Матфей сообщает, что тьма простерлась над землею, что завеса в храме разодралась надвое, что было землетрясение, что скалы раскололись, что могилы вскрылись, многие тела усопших святых воскресли и явились многим. Марк упоминает только о том, что простерлась тьма по всей земле и завеса в

храме разодралась сверху донизу. Лука говорит также о том, что наступила тьма по всей земле, что померкло солнце, завеса в храме разодралась посередине. Иоанн же ничего не сообщает о этих событиях (20).

4. Есть расхождения в указании времени происшествия событий. Марк утверждает, что "был час Третий, и распяли Его", тогда как Лука говорит о шестом часе, а Матфей о девятом (21).

5. По Марку, последняя вечеря Иисуса была во время еврейской Пасхи (22), тогда как Иоанн говорит, что она состоялась пред й пасхи (23), т. е. перед наступлением пасхальной ночи.

6. Даже если мы примем, что Иисус действительно был пригвожден к кресту, евангелистам не удастся убедить нас в том, что он действительно умер на кресте, что ipso facto разрушает все строение христианской догмы. В то время, как три первых евангелиста единодушны в том, что Иисус умер на кресте, описание в четвертом Евангелии противоречиво. Иоанн повествует, что, поскольку приближалась суббота, евреи не хотели оставить жертвы на крестах до торжественного для них дня. Поэтому они добились разрешения Пилата разделаться с распятыми, перебив им голени. Когда, избавившись от двух первых евреев, воины подошли к Иисусу, то обнаружили, что он уже испустил дух. Несмотря на это, один из воинов пронзил его грудь копьем, и "тотчас истекла кровь и вода" (24). Этот рассказ всегда удивлял христиан. Истечение крови и воды означает, что сердце жертвы билось, а пока сердце бьется, человек жив. Более того, совсем уж загадочно, как Иисус умер за несколько часов, тогда как обычно человек, будучи пригвожденным, остается живым в течение, по меньшей мере, двух-трех дней, (тем более, что другие жертвы были живы в момент осмотра евреями). Следует также заметить, что на всех картинах первых веков Иисус изображается живым, когда его снимают с креста. Дж. Эванс Гордон отмечает: "Примерно до XII в. фигура Христа изображается живой, одетой и в венце; позднее он изображается умирающим или мертвым, одетым лишь в набедренную повязку" (25).

7. Противоречивы и описания погребения. Матфей заявляет, что когда Иисуса положили во гроб, евреи потребовали у Пилата поставить охрану, чтобы "ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: "воскрес из мертвых"; они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать". Другие евангелисты ничего не пишут об охране (26).

Марк пишет, что Иосиф положил его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба; по словам Луки Иосиф "положил его во гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен" (о прислоненном камне упоминается в главе 24; Иоанн тоже сообщает, что Иисус был похоронен в гробу новом, "в котором еще никто не был положен".

8. Противоречиво описываются и последующие события. Матфей говорит, что "на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб", Марк сообщает, что при восходе солнца ко гробу пришли Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия (27). Лука говорит, что умастить тело очень рано пришли женщины из Галилеи (28); Иоанн же рассказывает, что Мария Магдалина пошла туда рано, когда было еще темно, и была одна (29).

9. Матфей повествует, что "Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем" (30). Марк говорит, что ангел был внутри гроба, сидя с правой стороны (31). Лука утверждает, что было два ангела в одеждах блистающих, которые предстали перед женщинами (т. е. они не сидели, а стояли) (32). Иоанн еще более осложняет повествование, говоря, что Мария Магдалина увидела двух ангелов, причем один сидел у изголовья, а другой - в ногах (33).

10. Матфей указывает, что ангел сказал обеим Мариям, что Христос воскрес, и женщины покинули гробницу (34). Марк, тоже говорит, что ангел сообщил женщинам, что Христос воскрес. По словам Луки, о Воскресении Христа женщинам сообщили два ангела (35). Иоанн же, наоборот, рассказывает, что Иисус Христос сам сказал о своем воскрешении Марии (36).

11. Матфей повествует, что ангел сказал обеим Мариям: "И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там его увидите; вот, я сказал вам" (37). В следующих двух стихах мы находим совершенно противоречивое утверждение: "Когда же шли они возвестить ученикам Его Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня" (38). А дальше Матфей сообщает: "Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус и, увидевши Его, поклонились Ему..." (39).

Иоанн же дает совершенно другую версию происшедшего:

"В тот же первый день недели вечером [когда Христос поднялся из могилы], когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам" (40).

Это означает, что, по Матфею, одиннадцать учеников отправились в Галилею, чтобы встретить Иисуса, который сам назначил им встречу; однако, согласно Иоанну, они собрались за запертой дверью в другом месте, причем не потому, что свидание было предварительно назначено, а из страха перед иудеями. Следует также иметь в виду, что и Матфей, и Иоанн были среди учеников, встретившихся с Иисусом. Кто же из них прав? Лука, в довершение всего, противоречит и Матфею, и Иоанну, говоря, что свидание двух учеников с Иисусом было в селении Еммаус, недалеко от Иерусалима, а затем со всеми 11 апостолами в Иерусалиме (41).

О том, что Христа видели одновременно более 500 человек, сообщает только Павел (42), который не был ни учеником Иисуса, ни очевидцем происшествия. Если бы это было верно, о таком необычном явлении было бы широко оповещено как иудеями, так и учениками Иисуса, историками и не историками. Удивительно, что ни один из живущих в то время историков, скажем, Флавий или Тацит, не упоминает о таких чудесах, и даже самые беглые упоминания об Иисусе оказались, как было показано современными исследованиями, позднейшими христианскими фальшивками (43). Не говоря уже о воскрешении Иисуса, растрескивание скал, восстание из мертвых многих святых людей, посещение ими городов и беседы с народом и другие сверхъестественные события наверняка вызвали бы общественную реакцию, побудившую историков обязательно рассказать о них.

Мы неизбежно приходим к выводу, что история, рассказанная евангелистами - легенда, миф, основанные на фантастическом подходе к вопросу о вознесения Иисуса Христа.

Помимо канонических Евангелий, другие апокрифические документы также изобилуют подобными противоречиями. Евангелие от Варнавы упоминает, что Иуда подменил Иисуса на кресте, что было частью Божественного плана спасения Иисуса от позорной смерти от рук врагов. Не Иисус, а Иуда кричал: **"Эли, Эли, ламма савахфани!"**.

"Иуда на самом деле лишь воскликнул: Боже, почему Ты меня оставил... " (44).

Варнава говорит: "Истинно говорю я, что голос, лицо и весь образ Иуды были так сходны с Иисусом, что ученики Его и верившие в Него думали, что это Иисус; после чего они отошли от учения Иисуса, думая, что он был лжепророком и что посредством магии творил он свои чудеса, ибо Иисус сказал, что он не умрет до конца света, ибо тогда он будет взят из этого мира" (45).

И еще: "Но те, кто стоял твердо на учении Иисуса, были так охвачены горем, видя смерть того, кто был совсем как Иисус, что не помнили, что говорил Иисус" (46).

И далее: "Те, кто не боялся Господа, пошли ночью и выкрали тело Иуды и спрятали его, распространив слух, что Иисус воскрес, и возникло великое смятение" (47).

Евангелие от Варнавы, таким образом, недвусмысленно выявляет ложность христианского верования о распятии Христа, вместо которого к кресту был пригвожден Иуда. Помимо этого Евангелия, которое было беспощадно осуждено Церковью только за то, что оно было основано на твердых фактах, Ириней (около 185 г. н. э.) также говорит нам, что существовало Евангелие от Василида. Василид утверждал, что после суда римских властей Иисус был доставлен на место распятия. В самый критический момент Божественная помощь явилась во спасение, и он был вознесен на небо, Иисус был заменен очень похожим на него человеком, которого и пригвоздили его к кресту, в то время как Иисус стоял, насмехаясь над евреями под божественным покровительством. В самом деле, если читать между строк текст Марка (15; 21-25), самого раннего из канонических евангелий, то мы вдруг осознаем, что его версия также дает значительное подтверждение этой точки зрения. Вознесение на небо идея не новая для Павла или авторов Евангелий. Павел сообщает нам, что знал человека, который "восхищен был до третьего неба" (48). По-видимому, по этой причине более поздние евангелисты подробно писали на эту тему и вводили некоторые другие подробности, затемняющие вопрос.

Христиане пытаются доказать, что Иисус (мир ему!) был богом, а не человеком, хотя этот тезис, по существу, не подтверждается Священным Писанием. Мы находим в Евангелиях явного указания на тождественность Христа.

Евангелие от Марка - древнейшее из четырех канонических Евангелий; считается, что оно основано на учениях прямого ученика Иисуса - Петра. Если бы идея Божественности Иисуса была известна его ученикам, то Марк наверняка бы заявил об этом в своем благовествовании. Между тем, у него нет и намек на это. В то же время, что в Евангелии от Марка говорится, что, когда один из законников, слушавших проповеди Христа, спросил его, какова первая заповедь, Иисус ответил:

"Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею" (49).

Подобное же просматривается во всех других стихах Марка.

Что касается двух других синоптических Евангелий, то, поскольку они написаны в более поздний период, они, по-видимому, заражены языческими культами. Преподобный А. В. Вгусе отмечает, что в Евангелии от Луки Иисуса называют "Господь" более 10 раз, в то время как более ранние авторы - Матфей и Марк - называют его просто Иисусом, "что, по-видимому, указывает на постепенную эволюцию веры в его Божественность" (50). С теологической точки зрения, период, когда были написаны Евангелия от Матфея и от Луки, был самым важным для выживания христианства. Ему противостояли два мощных врага - митраизм и Иудаизм. Новая религия оказалась под давлением обстоятельств. Языческие элементы похитили христианство у иудаизма, приемным ребенком которого оно было, и бросили его в водоворот теологических перекрестных течений. В результате оно выжило, но приобрело совершенно новые черты. Образ Иисуса испытал влияние образа Митры, миф о котором очень похож на эпизоды жизни Иисуса (мир ему!), описанные в Евангелиях, и, таким образом, митраизм, который пришел было в совершенный упадок, получил второе дыхание, превратившись в новый культ - христианство.

Что касается четвертого Евангелия, то оно занимает уникальное положение в евангелистической литературе. Самые первые стихи возносят Иисуса на уровень Логоса - Слова, Мировой Мудрости, не имеющей ни начала, ни конца. В этом Евангелии Иисус предстает в виде богочеловека - понятие, совершенно противоположное тому, что подразумевалось в синоптических Евангелиях. Современная наука определенно считает это Евангелие "наименее историчным". Предполагают, что это труд александрийского еврея, искушенного в греческой философии, а не христианского автора (51). Все его мысли, как и фразеология, заимствованы из трудов Филона. Слово "логос" было как бы, ключевым словом в греческой и египетской философиях. Проследивая внедрение этого слова в христианство, Racionalist Encyclopaedia отмечает: "В египетской мифологии используется слово ", и, хотя английский (или латинский) перевод приводит в заблуждение относительно его смысла, тем не менее, его мистическое значение развилось в греческой философии. Гераклит (материалист) говорил о нем как о начале порядка в природе. Анаксагор превратил его в мистический элемент, назвав "Ну с" (Разум), а Сократ далее превратил его в "Дух". Стоики религиозного крыла сделали из Логоса (Рассудка) центральную фигуру, основу закона природы, а Филон, александрийский еврей, вернулся к платоновскому пониманию, смешав понятия друг с другом. От этой александрийской школы мистического иудаизма и пошло употребление этого слова в четвертом Евангелии " (52).

Именно в этом, "наименее историчном из Евангелий" Иисус предстает уже не как палестинский пророк, а как космическая фигура, "находившаяся на пути ко второму лицу Троицеобразного Бога". Очень интересно упомянуть здесь, что часто цитируемый текст, намекающий на Божественность Иисуса: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного" (53), - который мы находим в авторизованной версии, оказался тонкой интерполяцией, сделанной нашими евангелическими друзьями (54), и должен был быть заменен в пересмотренной версии на слова: "Сим познаем мы любовь Бога, ибо положил Он жизнь Свою ради нас", и текст "Бог явился во плоти" (1-е Тим., 3: 16) также пришлось изменить (55) на "Тот, кто явился во плоти". Это единственные два стиха, на которые часто ссылаются как на являющиеся указанием на Божественность Иисуса. Однако здесь проглядывается фальсификация.

Когда мы переходим от Евангелий к посланиям Павла и другой не евангельской канонической литературе, то обнаруживаем, что теряется логическая нить. Хронологически писания Павла более древние, чем Евангелия. Павел не встречался лично с апостолами Иисуса и провозгласил свое собственное апостольство. Он давал такие произвольные интерпретации учению Иисуса, что придал ему совершенно новое звучание. Он отделил Иисуса от иудаизма и окрестил его в языческих храмах, откуда, по выражению Павла, он вышел не человеком, а "богом". На этом фоне его взгляды на Иисуса не могут найти себе сторонников среди здравомыслящих людей. Кальмет, известный христианский автор, писал о Павле так:

"Иисус учил вере в единого Бога, но Павел с апостолом Иоанном, являвшимся платонистом, лишили религию Христа ее красоты и простоты, введя (в нее) непонятную платоновскую Троицу или восточную Триаду и обожествив два из атрибутов Бога, а именно Его Святой Дух и Его Божественный Разум, который Платон называл... Логосом" (56).

Когда этот догмат Божественности Иисуса был введен в церковные круги, он вызвал резкий отпор со стороны рационалистов. В IV веке Арий, епископ Александрийский, выступил против этого учения и яростно сопротивлялся ему, заявляя, что Иисус был творением Бога и поэтому не мог сравниться с Творцом: "... сын есть создание и творение. Он не похож по сути на своего Отца и не является в истинном смысле слова ни Отцом, ни истинной мудростью... Вследствие чего он по природе своей подвержен изменениям, как и все разумные создания" (57).

Однако заявления были расценены как ересь против церковных догматов, и Арий был осужден Никейским собором, созванным в 325 г. императором Константином. На этом соборе Божественность Иисуса была официально признана отцами церкви.

Титул Сына Божьего

Для доказательства Божественности Иисуса (мир ему!) христиане часто прибегают к выражению "Сын Божий", применяемому в Евангелиях. При более глубоком анализе становится ясно, что оно используется метафорически. Библия называла многих сынами Божьими, но им никогда не присваивалась божественность (58). "Израиль есть сын Мой" (59), "сыновья Мои" (60), и в Новом, в Ветхом Завете это выражение мы встречаем во многих местах (61). Это был почетный титул, присваивавшийся человеку за его праведность, и никогда не означал обожествления данного лица. По этому вопросу ясно высказывается сирийский богослов Афрат (IV в. н. э.): "Почетное имя божества присваивалось людям, и их считали достойными носить его. И людей, которыми Бог был доволен. Он Сам называл Своими сыновьями и друзьями. Так, когда Он избрал Моисея как Своего друга и излюбленного вождя Своего народа и сделал его учителем и священником. Он назвал его Богом, ибо сказал ему: "Я назначил тебя Богом над фараоном". И тотчас Он дал ему его жреца. "Истинно, Аарон, брат твой, будет говорить за тебя с фараоном; над ним будешь ты Богом, но он будет толкователем твоим. И далее написано: "Вы сыновья Господа вашего Бога". А о Соломоне сказано:

"Он будет Мне как сын, а Я буду ему как Отец". Как мы называем сыном Божьим Христа, через которого мы узнали Бога, так и Господь назвал Израиля своим перворожденным Сыном, и сказал Соломону: "Он будет Сыном Мне" (62).

Это означает, что титул "Сын Божий", как он применяется к Иисусу в Евангелиях, равнозначен выражению "слуга Господа", которое и встречается в различных местах Писания.

1. "Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил сына Своего Иисуса" (63).

2. "Ибо по истине собрались в городе сем на Святого сына Твоего Иисуса" (64).

3. "Тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеление и на соделание знамений и чудес именем Святого сына Твоего Иисуса" (65).

4. "Бог, воскресив сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его..." (66).

Уместно также обратить внимание читателя на то, что Иисус (мир ему!) проповедовал на арамейском языке близком к древнееврейскому. Слова "Сын Божий" на нем звучат "эбад Йехова" (по-арабски "абд" - "Аллах"). Когда Новый Завет Иисуса был переведен на греческий язык, эти слова, к сожалению, были переведены как "pías", что означает и "слуга", и "мальчик"

(67). В то время была очень популярна филоновская теория о посреднике Между Богом и человеком, которым был Сын Божий, Первенец Бога, или Второй Бог. Когда почти все вероучения были филонизированы, слово "pías" стали понимать как "дитя Бога", и нужен был лишь один шаг, чтобы перейти от этого к выражению "Сын Божий", и со временем это значение распространилось. Таким образом, термин "Сын Божий" может иметь лишь метафорический смысл, так же, как плохого человека называют "дьявольским отродьем", В этом метафорическом смысле фарисеев считали сынами дьявола, потому что они отошли от праведного пути (68). У Луки одного человека назвали "Диаволом" (69), однако, даже будучи так названным, он продолжал во всем оставаться человеком.

Евангелие от Иоанна пролило много света на этот аспект проблемы. Когда Иисус сказал: "Я и Отец - одно", это возмутило евреев.

"Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего, за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: "Я сказал: вы боги"? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Боже, и не может нарушиться Писание, - Тому ли. Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: "богохульствуешь", потому что Я сказал: "Я Сын Божий?" (70).

Тот же Иоанн в своем первом Соборном Послании заявляет:

"Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божий и дети Дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего (71);

"Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле" (72).

Есть и еще одно основание думать, что термин "Сын Божий" использовался метафорически. Если бы эти имели буквальный смысл, у Иисуса не было бы оснований отрицать этот эпитет. Лука повествует, что, да евреи допрашивали Иисуса в синагогине, сказали все итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я" (73).

Загадка Троицы.

Наиболее характерно для христианства своеобразное понимание божества. Троица, загадка от начала до конца, означает, что Бог един по сути, но в трех лицах, неотделимых друг от друга. Католическая энциклопедия определяет это мистическое ключевое понятие следующим образом:

"Троица есть термин, используемый для обозначения центрального учения христианской религии: есть Бог-Отец, есть Бог-Сын и есть Бог-Дух Святой, и при этом нет трех богов, но один Бог. Эти лица, едины во времени и пространстве; все они не созданы и равносильны" (74).

Бог - един, и с самого начала жизни на земле, людям был известен этот великий факт Природы. Пророки приходили один за другим и уходили, провозглашая великую истину, что Бог - Единственный, Всемогущий, Всеведущий, Абсолютный, Вечный и Единый в своем Единстве. Для истинно верующих этот вопрос был всегда ясен, но мыслители и философы превратили его в неразрешимую загадку. Фанатические философские подходы привели к созданию понятия о божестве, не основанного на каком-либо понимании, но на псевдо рациональных и полученных из вторых рук преданиях и мифах. Несколько школ мыслителей занимались решением этой загадки и пришли к разнообразным результатам. Рассуждая о различных верованиях, проф. Flinders Petrie отмечает; *"В 500 г. до н. э. верили в Высшего Бога-Творца со многими подчиненными ему богами и ангелами-хранителями. На следующей стадии, к 350г. до н. э., Бога представляли как Вселенского Создателя, все есть часть Бога и Бог - это завершение всех вещей в Одном. В 340 г. до н. э. Бога описывали как "Все в Одном" и "Один во Всем". Однако возникла трудность, которая была объяснена позднее Филоном тем, что несовершенный и изменяющийся мир не мог и сходить от неизменного Бога, а следовательно, необходимо было постулировать существование посредника. Вывод был такой, что Господь, Создатель всего, сотворил из себя Второго Бога, Видимого и Осязаемого, которого Он любил, как Своего Сына. И хотя человек, будучи смертей, не мог понять бесконечное, он мог понять сотворенного Сына. До 332 г. до н. э.*

мы находим такие названия как Дух Добра, Агат-Демон, который является первенцем Бога" (75).

Итак, пытаясь объяснить непонятное, философы построили теорию Посредника, создавшую условия для появления так называемого первенца Божья. Когда Иисуса привели к Пилату, тот спросил его:

"Ты Царь Иудейский?" И услышал в ответ: "Ты говоришь"(см. Лука, 23: 3),"Мы, очевидно, должны понимать ответ "Ты говоришь" как отрицание" (76). На это молчаливое отрицание Иисуса Пилат вынужден был заметить:

"Я не нахожу никакой вины в этом человеке" (77).

Таким образом видно, что Библия не поддерживает теории божественности Христа. Он был сыном Бога в такой же степени, что и любой праведный израильтянин. Из положения простого человека он был вознесен в Божественный статус его последователями.

Процитируем д-ра Белшама:

"... из состояния человека, одобряемого Богом, что составляет учение Нового Завета, наш Господь был вознесен рвением его ошибавшихся последователей в ранг ангельского или сверх ангельского существа, что было ошибкой гностиков; затем - в ранг делегированного Создателя и Правителя Мира, что было мнением платонистов и арианцев; и в конце концов был полностью уравнен с самим Богом, что представляет афанасийское вероучение, неизвестное до конца IV в."(78).

К тому времени, когда Иисус (мир ему!) начал учить людей путем Господним, в Средиземноморье было распространено вероучение, представлявшее собой сплав стоико - гностических и платоновских элементов с иудейским монотеизмом. Иисус пришел и ушел; его кратковременная миссия (длительность которой несчастное христианство так и не смогло установить) привлекла малое число сторонников, которым, в свою очередь, не удалось пробить несокрушимую скалу язычества, окружающую их. Миссия Иисуса была, таким образом, задавлена в колыбели и похоронена навсегда. Постепенно его устное предание также потеряло свою идентичность и утонуло в болоте языческих мифов. "Христианство изменило язычество, а язычество изменило христианство" (79), и вскоре личность земного человеческого Иисуса была заменена Иисусом, имевшим небесный и Божественный характер.

Правда, возникли некоторые церкви, но апостольские церкви остались только в Иерусалиме, а вскоре и они исчезли, уступив место параллельным церквям в Антиохии и других центрах платоновской философии (80). Природа Иисуса стала средоточием противоречий. Масса чернил была пролита над определением природы личности Иисуса, но увы! эти чернила истекали из пера стоиков, гностиков и платонистов, а не учеников Иисуса. Портрет Иисуса однократно переписывался заново, пока не стал совершенно далек от реальности.

Церковные мыслители пали жертвой филонизма и сдеали Иисуса посредником (между Господом и людьми), Нусом и Логосом, ибо только такие аллегорические рассуждения могли привлечь язычников и в то же время устранить вероятность возражений, которые могли возникнуть у них. Сопибear откровенно отмечал:

"Идея посредника между Богом и человеком была выдвинута Филоном, и ход его спекуляций был завершен к концу века утверждением, что Иисус был Логосом, Словом Мира. который, по словам Филона, нисходит с неба на землю и возносится туда вновь" . (81).

Именно при таких обстоятельствах Павел, провозгласивший себя учеником Иисуса, вложил в уста своего учителя такую фразу, как "Я и мой Бог едины" (82). Ростки учения о Логосе - Слове Мира - видны в некоторых посланиях Павла (если вообще были эти послания, так как большинство их оказалось позднейшими подделками, приписываемыми ему) (83); однако в целом Павлу учение о Троице было абсолютно неизвестно.

К концу I в. у христианства было два соперника: с одной стороны, языческие культы типа митраизма, имевшие свои триады и троичные представления о божестве, а с другой - иудаизм, исповедовавший чистый монотеизм. Языческие культы изобиловали триадическими верованиями. Вавилонская триада была представлена тремя лицами - Ану, его сын Энлиль и Энки (84); Римская триада - Юпитер, Юнона и Минерва; и, наконец, семитическая триада - Отец, Сын и Мать. Помимо этих разнородных триад, были распространены и однородные Троицы, например, индуистская - Брахма, Вишну и Шива; персидская - Ормузд, Митра и Ахриман; египетская Осирис, Исида и Гор (или Эмпефт, Эйктион и Пта); халдейская - Бел-

Сатурн, Бел-Юпитер (посредник) и Бел-Хом (Аполлон). Последняя Троица была триединым воплощением Высшего Бога (Эл по-еврейски, Бел или Митра), называемого "Отцом" (85). Все эти Троицы и триады - несомненные предшественницы христианской Троицы. Брахманическая и буддистская Троицы обнаруживают чрезвычайное сходство с христианским понятием Троицы. Хопкинс пишет:

"Три Троицы как религиозные выражения идентичны. В каждой из них во главе стоит Высшее Существо и Бог-Отец: второй член - это Дух Святой, который, превращаясь в человека, приобретает плоть в виде третьего члена Троицы... Все три - едины" (86) Индуистская Троица, в частности, вполне совпадает с христианской. Она состоит из Брахмы, Вишну и Шивы. Брахма представляет творческое начало и на санскрите называется "Отец" (87). Вишну как пастырь и пророк - это сын Брахмы, воплощенный в лице Кришны. Наконец, есть Шива - Божественный Дух, образ природы на земле. Эта божественная Тримурти (Троица), "как говорят брахманские священные книги, неделима по своей сущности и неделима в действии - глубокая тайна, которую человек поймет, лишь когда его душе разрешено будет соединиться с мировым духом (Брахматма) в лоне божества" (88). Средиземноморский мир, по-видимому, был колыбелью троичных верований с незапамятных времен. Первая Троица, как говорят, была открыта оракулом Сезострису (Нимрод) (89) и все последующие триады или троицы являлись лишь ответвлениями одного и того же главного мифического потока. Это крупномасштабное распространение троичных верований является ключом ко всей загадке и убедительно доказывает, что их зародыши заразили христианство и в конце концов полностью его исказили.

Другой фактор, который не следует упускать из виду, - это существование монотеистической веры у евреев, проживающих на той же территории. Ветхий Завет был полон заповедей, утверждавших монотеизм. Вначале христианство не имело своих писаний, и христиане цитировали Ветхий Завет в своих религиозных службах; во всех случаях Ветхий Завет был и их Библией. Иисус (мир ему!) пришел, чтобы стеречь овец дома Израилева (90). Последователи Иисуса были, Правоверными иудеями, а иудейская Библия утверждала единобожие с первой до последней страницы. Об этом говорят, например, следующие стихи: "... только Господь есть Бог, и нет еще кроме Его" (91); "Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога "; "Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня... " (92). "Я Господь, и нет кроме Меня" (92).

Стихи Исхода (20:, 3), Второзакония (4: 39, 5: 7), 2-й Царств (7: 22, 12: 32) и бесчисленное множество других стихов из Ветхого Завета утверждают неизменное единство Бога.

Выйдя из иудаизма, христианство не имело альтернативы монотеистическому догмату; ранние авторы поэтому были, естественно унитаристами. Позднее, однако, иноземные влияния исказили чистый монотеизм Ветхого и Нового Заветов. Процитируем публикацию общества Watch Tower:

"Еще два интересных факта: во-первых, богослов по имени Тертуллиан, живший во II в. в Карфагене, в Африке, ввел термин "Trinitas" в латинские церковные писания, и это понятие - Троица - стало фигурировать в священных писаниях. Во-вторых, оно было введено в "Организованную Религию" священником по имени Феофил, также жившим во II в. В 325 г. Никейский собор собрался в Никее в Малой Азии и утвердил это учение. Позднее это учение было объявлено религиозной доктриной христианства, и с тех пор церковники придерживались этого усложненного учения" (93).

В действительности, все книги Нового Завета были написаны на основе Ветхого Завета и более или менее разделяли те же взгляды на божество. Здесь и там обнаруживаются места, содержащие некоторые двусмысленности в интерпретации, но это места интерполяции, сделанные более поздними приверженцами Троицы. Сторонники Троицы часто дают на тексты Иоанна, гласящие следующие:

"Ибо три, свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три суть едино" (94). Среди всех старых рукописей Евангелий есть только две на греческом языке от 15 и 16 в. в., содержащие этот стих. в таком виде. Во всех остальных 400 или более греческих рукописях, датированных IV (Codex Sinaiticus) V (Codex Vaticanus) столетиями, он вообще отсутствует. Это значит, что он был вставлен в Библию примерно в 15 в. В результате, когда была предпринята попытка сборки "Пересмотренной Версии", этот стих пришлось изъять. В настоящее время

христианское учение о Троице оказывается лишенным какой-либо евангельской поддержки или санкции. Какой вопиющий пример подделки! (95). Известный ученый эллинист Бенджамен Уилсон комментирует этот стих в своей книге "Эмфатический Диаглот" так:

"Этот текст, касающийся Небесного свидетельства, не содержится ни в одной греческой рукописи ранее XV века. Он не цитируется ни одним из греческих церковных авторов: ни одним из латинских отцов церкви, даже когда предмет, над которым они работали, естественно должен был бы привести их к ссылке на этот авторитет. Он, очевидно, ложен" (96).

Другой известный текст, на который ссылаются как на подтверждающие это таинственное понятие Троицы, это "Я и Отец - одно" (97).

Современные исследования показали, что фраза Бог явился во плоти" (98) не представляет истинного перевода слов Павла. По словам Бенджамена Уилсона. Почти все древние рукописи и все версии содержат слова "тот, который" вместо слова "Бог" в этом месте. Так было принято (99). Из-за неточности перевода, по всей видимости, не случайной, местоимение "тот" превратилось в "Бога". Если мы сравним все уловки Христианских богословов, искаживших соответствующие тексты, используя при этом ветхозаветный стандарт "Всякое слово Бога чисто" (100), то придем к выводу, что, поскольку ранние церковники провозглашали Троицу как важнейший догмат христианской веры в противовес унитарному учению, провозглашавшемуся Иисусом, позднее религиозные деятели вынуждены были изменить текст Писания, касающийся этого первого пункта веры, так как он оставался без библейского подтверждения.

Дело в том, что христианские первосвященники не смогли получить аргументацию из Священного писания и прибегли к компиляции двусмысленных мест из Ветхого и Нового Заветов, создав теологию, основанную на произвольных интерпретациях. Чтобы угодить иудеям, они сохранили монотеизм, но, чтобы избежать возражений со стороны языческих культов, ввели языческие Троицы. Они старались пойти на компромисс с обеими сторонами. Отсюда и переосмысление языческих божеств, превратившихся в Троицу, которая, в конечном итоге, стала Единой Сущностью.

Прежде всего, Иисус был вознесен на вершину божественности в эпоху Павла. Это выражение из Евангелия от Иоанна (см. ссылку 97). Но это утверждение сделало теологию дуотеистической, что вызвало острую критику со стороны как язычников, так и иудеев. Дуотеистическая догма нуждалась в подпорке еще одного божества, чтобы тройственное целое: пришлось подключить сюда Мать Иисуса - Марию. Ее стали обожествлять как Богородицу. Хопкинс отмечает по этому поводу: "Марии была дарована гипердулия, ею стремились заменить Святой Дух, и Иисус в неканонических Евангелиях говорил: "Мать Моя - Святой Дух"" (101).

До конца IV в. н. э. эта тенденция в церковном мышлении просматривается явно. Марии была приписана роль, сходная с ролью Исиды, для заполнения тройственной фигуры божества. Даже общий Собор отцов церкви в Эфесе в 431 г. издал распоряжение почитать Марию как божество, помимо Иисуса и Бога (102). Христианская секта Марионитов почитавшая Марию, включила ее в Троицу. Однако, поскольку слова "Матерь Божья" оскорбляли слух истинно верующих, позднее они были заменены "Святым Духом". Тем не менее, Троица (в теперешнем понимании) была чужда христианам двух первых веков. Даже слово "Троица" впервые появилось в 180-200 гг. из греческого и латинского языков, и то под чуждым влиянием. Говоря о том, как возник такой странный союз между христианством и чуждыми ему идеями, Робертсон указывает:

"В III веке Аммоний Саккас из Александрии, рожденный от родителей-христиан, основал школу, пытавшуюся соединить христианскую и языческую системы религии и философии в пантеистическое целое, в котором старые боги, фигурировавшие в виде подчиненных демонов или аллегорических образов, соседствовали с Христом в качестве реформатора. Особый упор эта школа делала на Платона, чья система была уже распространена среди александрийских ученых и который был больше сродни христианству, чем какой-либо из его соперников. Эта система обеспечила ему приверженцев со стороны многих религий и дала возможность развить свое влияние на христианское богословие; это и было тем каналом, по которому вошло учение о Троице" (103).

Однако на сей раз все четыре канонических Евангелия, как и апокрифы, были распространены среди приверженцев этого культа. Хотя для достижения Желаемых целей использовались фантастические интерпретации, слово "Троица" в то время не могло быть введено в какое-либо из Евангелий, и последним словом таких в вопросах были постановления вселенских соборов. Хопкинс пишет:

"Окончательное ортодоксальное определение Троицы было в значительной степени делом церковной политики. Оно было достигнуто после бесконечных споров о том, сколько божественного и сколько человеческого было в Иисусе Христе: когда появилась божественность, был ли он творением, эманацией Бога, был ли он един со Святым Духом; наконец, должен ли гностический термин определять триединые соотношения всех теологических противоречий по вопросам, которые, в конечном итоге, решались голосованием" (104),

Учение об искуплении.

Один из догматов христианства - это учение об Искуплении. Согласно христианским представлениям, грех Адама не был прощен и потомки первого человека унаследовали его вину, а Иисус через распятие искупил грех всего человечества. На протяжении веков это учение по-разному интерпретировалось экспертами-теологами. Даже в первые века некоторые теологи безоговорочно отвергали этот догмат, тогда как другие (например, Тертуллиан, Ориген и др., считали, что смерть Иисуса была своего рода выкупом, уплаченным Дьяволу. Это была персидская идея, заимствованная из зороастризма, по которой Бог искупает грехи человечества, покоряясь богу Зла. Некоторые считают, что это своего рода самопожертвование со стороны Бога для исправления несправедливого характера человечества и избавления его от кары. Такие богословы, как Ириней, выдвигают теорию рекапитуляции, по которой Иисус Христос способствовал своему соединению Бога с человеком, который был отдален от своего Создателя из-за грехопадения Адама. Лишь со времен Св. Августина нынешнюю идею искупления, предусматривающую Божественный план спасения мира, удалось принять, преодолев теологические противоречия (105).

На самом деле это мульти доктринальный момент веры, который подразумевает следующее;

- 1) человек по природе порочен, наследует Адамов грех и обречен на преисподнюю;
- 2) из-за Своего безмерного милосердия Бог не позволил, чтобы такое положение вещей продолжало существовать, и определенным образом внес умиротворение посредством человека, который в качестве третьего лица Троицы был равен Ему;
- 3) Он послал Своего сына в качестве Спасителя, умершего на кресте и очистившего этим человечество от грехов;
- 4) эта жертва примирила грешного человека с его рассерженным Богом и соединила его с Господом.

Рассмотрим этот многогранный вопрос во всех его аспектах.

Во-первых, подчеркивается первородный грех человека, побудивший Бога послать на землю своего эмиссара - Спасителя. Прежде всего, определим, что такое грех. Это дурной поступок, совершенный человеком в нарушение заповедей Бога. Всеми признается, что нравственность людей различна. Некоторые люди праведны, другие неустойчивы, а третьи злы и жестоки; одни грешны, другие безгрешны. Это означает, что человек, придя в мир, приобретает печать греха своими поступками, а не наследует его. Правда, Адам совершил ошибку, вызвал гнев Бога и был изгнан из рая. Христиане считают, что Адам не был прощен и его грех наследовался потомками. Эта теория нелогична и не основана на библейских текстах; скорее она взята из писаний Павла. То, что груз греха может быть передан другим, представляется совершенно абсурдным. Томас Пейн очень ясно выразился по этому поводу:

76
"Если я должен кому-то деньги и не могу их отдать, а кредитор угрожает мне тюрьмой, другой человек может взять долг на себя. Но если я совершил преступление, все меняется. Нравственная справедливость не позволяет считать невиновного виновным, если даже

невинный предлагает себя для этого. Предположить, что правосудие поступает таким образом, значит разрушить самые его принципы. Это уже не будет правосудием. Это будет мщение без разбора" (106).

Источником христианства был иудаизм, и в I в. Ветхий Завет был его единственной Библией. К пророчествам Ветхого Завета прибегали для оправдания миссии Иисуса. И Иисус сам никогда не утверждал ничего, что противоречило бы иудейскому писанию. Между тем Ветхий Завет нигде не упоминает о так называемом первородном грехе. Бог посылал многочисленных пророков, чтобы вести заблудшее человечество по правильному пути. Авраам, Ной, Иаков, Иосиф и другие пророки - были праведниками. Захария и Иоанн Креститель признаются и Новым Заветом (107). Как же человек, являющийся от рождения виновным перед Богом, может стать праведником?

Ветхий Завет нигде не упоминает, что человек наследует первородный грех; наоборот, Бог сотворил человека по образу своему (108). Что подразумевает выражение "по образу"? Новый Завет объясняет, что быть созданным по образу Бога означает по своей природе любить добро и ненавидеть зло (109). Новый Завет называет Адама сыном Божиим (110). Таким же образом, Тора упоминает, что Бог высоко воздал Авелю, сыну Адама (111).

Непонятно, как Авель мог бы стать праведным, если его отец Адам был грешником и передал ему грех, как уверяет нас христианство. Никогда не замышлялось, что Новый Завет должен заменить Ветхий Завет, и, когда Павел утверждает, что Иисус отменил Закон, он сильно - отклоняется от истинного учения Иисуса, который всегда отвергал тех кто отказывался от Священного Писания (112). Сам Иисус утверждал, что дети чисты, безгрешны, "ибо таковых есть Царство Небесное" (113). В Евангелии от Луки упоминается, что Иоанн Креститель "будет велик пред Господом... и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей" (114). Это значит, что Иоанн был безгрешен даже в утробе матери. Но не только пророков Новый Завет считает праведниками. Общим положением Евангелий является то, что Бог прощает раскаявшихся грешников (115). Лишь измышления Павла приводят к теории первородного греха. В своей книге "Христианская этика и "Современные проблемы" настоятель Инге (116) отмечал, что эту "извращенную" доктрину сформулировал Павел, а позднейшие богословы включили ее в церковное учение. Гектор Хоутон говорит: "Ортодоксального учения о первородном грехе... просто нет в Библейских писаниях. Многие в нем, без сомнения, заимствовано из толкований писания Павла" (117). Епископ Мастер был настолько откровенен, что утверждал: "Мы больше не верим в первородный грех" (118).

Христианские теологи утверждают, что Бог всемилостив, и у Него столько любви к человечеству, что она не может быть выражена словами. Именно по этой причине Он послал Своего Сына смыть пятно первородного греха. Такое понимание Бога делает Всемогущего Господа языческим племенным божеством, которое для спасения своего племени часто жертвовал собственным изображением, сыном или даже воплощением. Языческие мифические божества посылали спасителей своим племенам или кланам, а Христианское учение гласит, что Бог послал Своего сына только для того, чтобы спасти заблудших овец дома Израилева (119). Миссия Иисуса, таким образом, не универсальна, а ограничена определенным народом (120).

Действительно, Бог был всегда милостив к человечеству и неоднократно посылал вестников указывавших людям путь истинный. Библия упоминает, что когда большинство израильтян отошло от Божественного пути, гнев Божий обрушился на них с такой силой, что во всемирном потопе Он погубил тогда весь существовавший мир, за исключением нескольких человек; это массовое уничтожение коснулось других обитателей земли гораздо больше, чем заблудших овец дома Израилева. Иисус явился в ту эпоху, когда плотность населения была гораздо больше, чем во времена всемирного потопы. Гораздо логичнее предположить желательнее думать, что христианский Бог должен был бы смилостивиться над своими несчастными творениями во время потопы. Почему же Он послал в конце концов Своего Сына в качестве спасителя, да и то только для дома Израилева? В целом этот догмат верит учения выглядит совершенно абсурдным, потому что такая позиция не пристала Богу Всемогущему, о котором проповедовал Иисус Христос, никогда не провозглашавший своего мессианства и не обещавший массового спасения. Наоборот, он просил своих учеников покаяться, "ибо приблизилось Царство Небесное" (121). Кроме того, утверждается, что Иисус

Христос, называемый единственным рожденным Сыном Божьим и вторым лицом христианской Троицы, явился на землю как Посланник Бога, чтобы стать Спасителем, и что он был распят по Божественному замыслу, чтобы искупить грехи человечества. То, что Иисус был сыном Бога, говорится во многих местах Библии. Как уже говорилось, титул "Сын Божий" был присвоен ему за его праведность и должен пониматься метафорически, так же, как выражение "раб Божий".

Фантазия же таких философов, как Филон, породила существование посредника между Богом и людьми; в данном случае роль спасителя была присвоена Иисусу. Но эта идея не имеет смысла, так как евангелическое учение противоречит этому верованию. Если бы Иисус был спасителем человечества благодаря тому, что был осужден на жертвенную смерть, его миссия не ограничилась бы домом Израилевым и он не настаивал бы на строгом соблюдении Закона, не просил бы покаяться за дела неправедные. Не бросает ли на него тень и то, что он был проклят Богом и отправился в ад на три дня (122)? Христиане верят, что Иисус был распят по Божественному замыслу. Если это так, то интересно, знал ли Иисус о предстоящем распятии в начале своей миссии или же эта роль была навязана ему после его отъезда к ученикам, и есть ли в Ветхом Завете какое-либо обещание Иеговы послать Спасителя для искупления грехов человечества (123). Суть вопроса в том, что он узнал о предстоящей ему казни в свой последний день. Лука упоминает (124), что для того, чтобы встретить надвигающуюся угрозу, Иисус велел своим ученикам приобрести мечи, даже если им придется продать их одежду, и когда они сообщили ему, что у них есть два, он сказал им; "довольно". Это означает, что он хотел защищаться и был готов к нападению. Проф. Пфлайдерер замечает по этому поводу "Если Иисус боялся убийства в последний вечер своей" жизни и готовился встретить его с оружием в руках, значит он не мог знать и предсказать свою смерть на кресте; эти предсказания могли быть вложены в его уста лишь ретроспективно" (125). Рассказ Луки опровергает любые утверждения о том, что Иисус знал заранее о предстоящем ему распятии жертве во спасение якобы по Божественному замыслу.

Это был заговор иудеев, и Иисус беспокоился о своей судьбе. Если бы все шло так, как замыслил бы, и Иисус знал об этом, он никогда не поколебался бы пожертвовать своей жизнью для такой благородной цели и не просил бы Бога, чтобы его миновала чаща сия (126). Если бы таков был Божественный план, он никогда не произнес бы слов: "Элои, Элои, ламма савахфани?" (127).

Это означает, что истинное учение Иисуса никогда не подразумевало его роли Спасителя. Дело в том, что Средиземноморье во времена Христа было так насыщено мифами о Спасителе, что любая религия, возникавшая там, испытывала их влияние. Почти все верования, от греческого до персидского, несли в себе зародыши культа Спасителя. Несколько древних божеств было, по преданиям, распято во имя спасения человечества - Кришна и Индра пролили свою кровь ради этой благородной миссии; китайский бог Тянь, Осирис и Гор пожертвовали собой ради спасения мира, Адонис был умерщвлен ради этой цели. Прометей, величайший и древнейший благодетель рода человеческого, был прикован к скалам на Кавказе (128). Митра, по персидским верованиям, был посредником между Верховным Божеством и человечеством. В него верили, как в умирающего бога, чья кровь спасла человечество (129).

Подобным же образом Диониса называли Освободителем человечества. Даже в далекой Мексике верили, что "смерть Кетцалькоатля на кресте" была "искуплением грехов человечества" (130). Эдвард Карпентер отмечает: "Этих примеров достаточно, чтобы доказать, что учение о спасителе старо, как мир, и распространено во всем мире, а христианство только присвоило его... и придало ему специфический оттенок. Таким образом, христианская доктрина о Спасителе - это точная копия языческих культов, которая не основана на учении Христа" (131).

Наконец, рассмотрим, действительно ли принял смерть Иисус через распятие. Сам факт распятия весьма противоречив. Евангелисты заявляли, что евреи распяли Христа и глумились над его учениками, Согласно Писанию, он принял позорную смерть на кресте. Поскольку ни один из апостолов не присутствовал в момент его смерти, они избегли расспросов и прибегали к мифотворчеству. Таким образом, они не только признавали утверждения иудеев о распятии, но, чтобы снять с себя стигму, сделали само распятие кардинальным принципом своей веры. Ф. К. Конибер отмечает:

"С тех пор распятия уже не стыдились - Павел открыто прославлял его, а автор четвертого Евангелия рассматривал его как окончательное доказательство славы Иисуса" (132). Принимая без оговорок, что Иисус был распят иудеями, нельзя утверждать, что он был единственным Пророком, претерпевшим такую участь. Список различных других пророков, убитых иудеями, следует рассматривать с таких же позиций.

Вполне логично заключить, что учение об искуплении, чуждое Иисусу и нынешним каноническим Евангелиям, было принято позже и в его настоящей форме основано на дохристианских митраистических и других языческих культах спасителей. Иначе этот догмат веры совершенно безоснователен. По мере того, как церковные круги становились рациональнее, они почувствовали, что это так. На Ламбетской конференции британских и американских епископов учение об искуплении было отвергнуто как основанное на недостойном понимании Бога. Епископ Мастерман на этой конференции совершенно недвусмысленно заявил:

"Раз и навсегда мы должны изгнать из нашего богословия всякую мысль о перемене отношения Бога {к людям} из-за смерти Христа" (133).

Евхаристия, или святое причастие.

Евхаристия - еще одно фундаментальное таинство христианства, которое отмечается в память последней тайной вечери Иисуса со своими учениками. Этот момент веры утверждает, что хлеб и вино, вкушаемые во время ритуала приверженцами Иисуса, символизируют его плоть и кровь, что должно вызвать некую духовную общность с Христом.

Евхаристия обязана своим появлением экстатическим измышлениям Павла - основателя современного христианства, который заявляет, что получил сие указание от Господа. Это утверждение об откровении ясно показывает, что причастие не идет ни апостолов, ни от учения самого Иисуса. Помимо писаний Павла, оно также включено в три первых канонических Евангелия, хотя термины, в которых оно разъясняется, различны. В целом, в четырех текстах, содержащих описание этого таинства, о нем рассказывается следующим образом (см. таблицу).

При критическом анализе становится видно, что Павел был единственным источником, через который этот ритуал проник в евангельские повествования. По общему согласию каноническое Евангелие Марка было первым, испытавшим влияние идей Павла. Матфей и Лука последовали его примеру. Марк провел некоторое время в обществе Павла, и, наверняка послания Павла (или какая-либо из их поздних редакций) попали в его руки и были вставлены в его повествование. У Луки даже фразеология столь сходна с фразеологией Павла, что кажется ее копией. Что касается источников, которыми пользовался Павел, то это, очевидно, не Божественные откровения, но верования, находившиеся под сильным языческим влиянием. Сообщалось, что Филон высказывал евхаристические взгляды, объясняя Логос в терминах хлеба от " чаши Господней" (134), Еврейская секта ессеев также отмечала подобный праздник, состоящий из вкушения хлеба и воды (135). Сходным образом египетские Терапевты (почитатели) вкушали священные яства из хлеба и воды каждый пятидесятый день. Иудейская секта Фиасеев также отмечала такой праздник в знак почитания Бога и для общения с Ним. Эти ритуалы, видимо, и были в какой-то мере заимствованы христианами. Кроме того, другие многочисленные языческие культы также содержали это таинство. В. Уилльямсон пишет: "Древние египтяне праздновали воскрешение Осириса таинством, вкушая священный пирог или воду после освящения их жрецом" (136).

Даже на далекой земле Мексики праздновали "Высочайший ужин", на котором люди ели плоть своего Бога (137). Британская Энциклопедия сообщает о подобном празднике в Греции в честь бога Диониса (138). Что же касается митраизма - предшественника и прототипа христианства, - то здесь евхаристический ритуал занимал выдающееся место среди атрибутов веры (139). Среди почитателей Аттиса была распространена подобная же практика. Благодаря такой всемирной популярности этого ритуала, христианские теологи не могли не включить его в свой распорядок. Конибер пишет по этому поводу:

"Христиане, чтобы сопротивляться язычеству, вынуждены были иметь свою собственную тайную вечерю, которую они могли бы противопоставить ритуалу agapes" (140).

Копируя этот языческий обычай, христиане не упустили ни одной детали: христианский Стол Господень это видоизмененное название "стола дьявола" язычников. Это художественное копирование могло быть сделано только человеком с гением Павла, который преподнес его под видом Божественного откровения. Конибер отмечает: "Его план удался, и в течение веков Причастие было христианской жертвой *par excellence*, собирающей вокруг себя все больше и больше обычаев, ритуалов и понятий жрецов как иудейских, так и языческих" (141). Строго говоря, идея вкушения плоти и крови Бога или богочеловека дика по своей природе, отвратительна для цивилизованного ума и представляет собой пятно на пророческом учении Иисуса Христа. Но увы! Несчастное христианство, по-видимому, не осознает этого даже в наше цивилизованное время, и на конгрегационных мессах ритуал неоднократно повторяется без какого-либо стыда.

Крещение.

Крещение - это ритуал, при котором все Принимающие христианство трижды погружаются в воду, чтобы очиститься от грехов. Считается, что это средство возрождения и рождения заново, и христиане верят, что после крещения, сбросив с себя все бремя грехов, человек входит в новый мир и получает новую жизнь: "Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Боже" (142). Через некоторое время после рождения ребенка его крестят в близлежащей церкви, где священник совершает этот обряд, произнося молитву, сходную с приведенной ниже:

"О милостивый Боже! Пусть старый Адам в сем дитяти будет похоронен, дабы новый человек родился в нем; пусть все плотские желания умрут в нем, а все принадлежащее Духу придет и засияет в нем" (143).

Как и другие ритуалы, христианское крещение - также отголосок древних языческих культов. Крещение было распространено в большинстве древних цивилизаций Средиземноморья. Дж - Харрисон отмечает:

"Обряд второго рождения широко известен, он общ для половины мира диких народов. С рождением он входит в мир; вторым рождением он рождается для своего племени. При первом своем рождении он принадлежит матери и женщинам, а при втором рождении становится полноправным мужчиной и входит в сообщество воинов своего племени" (144).

Это возрождение в древних цивилизациях часто происходило на берегу реки, как у индусов, или путем погружения в воду, как в митраизме, или путем обтирания тела, как у греков, или же через прохождение длительных болезненных испытаний, как у зороастрийцев. Даже в древнейших храмах Исиды, знаменитой египетской богини, были крестильни. *Rationalist Encyclopaedia* сообщает: "Крещение было распространено в брахманической и персидской религиях и использовалось в египетских и греческих мистериях. Из них иудеи позднее заимствовали практику крещения прозелитов, и ранние христиане заимствовали его из обоих источников греческого и еврейского" (145). Крещение было священным ритуалом у евреев. Этот обряд, совершенный над Иисусом Христом Иоанном Крестителем, описан почти во всех Евангелиях. Иоанн сообщает также, что у назаретян был такой же обряд, выполнявшийся в воде. Последователи Иоанна были известны как Сабей, что, согласно Эрнесту Ренану, означает "крестители" (146). Марк также пишет, что Иоанн Креститель крестил евреев в воде и что сам Иисус так был крещен (147). Для евреев, однако, символом договора с Богом было обрезание, а не крещение. Христиане нарушили этот вечный договор, заменив его обрядом крещения.

Строго говоря, по-видимому, нет какого-либо доказательства того, что в I в. крещение было популярно среди христиан, так как Павел упоминает о крещении всего нескольких человек. Он говорит:

"Крестил я также Стефанов дом, а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать" (148). Лишь во II в. крещение проникло в христианство. Ранее на таких церемониях использовалась только вода, но позднее, чтобы христиане отличались от назаретян, вода была заменена Святым Духом. Христиане-семиты использовали термин "мамудиты" (стоять, как столб, в воде), что не имеет ничего общего с крещением, как оно понимается сегодня. Слово "крещение" на самом деле имеет совсем другое значение по сравнению с тем, как понимал его Иоанн Креститель. Уместно упомянуть

здесь о Трентском соборе, предавшем анафеме тех, кто утверждал, что христианское крещение - то же, что крещение у Св. Иоанна.

На ранних стадиях этот обряд не имел никаких библейских оснований. Часто цитируемые тексты Евангелий - позднейшая редакция: "И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле; итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь" (Матфей, 28:18-20). Евсевий, епископ Цезарейский, которому император Константин поручил приготовить 50 экземпляров Библии, сообщал, что до 325 г., когда Евангелия были канонизированы, текст звучал так: "Идите вы поэтому и делайте учеников во всех народах во имя Мое" (149). Адольф Харнак, известный протестантский богослов, также отвергал этот текст как позднейшую подделку: "Невозможно прямо доказать, что Иисус учредил крещение, так как слова, приведенные Матфеем (28: 19) не являются изречением Бога" (150). Любопытно также отметить, что рассматриваемый текст относится к крещению во имя Отца и Сына и Святого Духа, чего не было во всех ранних рукописях, как утверждает Евсевий. Адольф Харнак также указывает, что "эта троичная формула чужда устам Иисуса и не имела авторитета в апостольскую эпоху, каковой она должна была бы иметь, если бы исходила от самого Иисуса" (151). Другой момент, привлекающий наше внимание, это непостоянство таинства крещения в общей христианской теологии. Крещение, как оно понимается теперь, означает, что Святой Дух, третий член Троицы, входит в человека и снимает с него грехи. Если принять это, то непонятно, как же на более поздней стадии в жизни того же человека сатана изгоняет Святой Дух и искушением вводит человека во грех. Возникает вопрос: может ли дьявол искушить человека, исполненного и охраняемого Святым Духом, и превратить его в демона? Какой прекрасный пример несообразности! (152). Таким образом совершенно ясно, что крещение есть продолжение языческих ритуалов инициации или возрождения и вовсе не основано на учении Иисуса (мир ему!)

Рождество - языческий праздник.

Рождество - это ежегодная месса (обедня), празднуемая христианами в память рождения Иисуса (мир ему!). Как и другие праздники, заимствованные из языческих культов, Рождество также не обязано своим происхождением рождению Иисуса (мир ему!), а является продолжением языческих ритуалов.

Все четыре Евангелия, а также Деяния святых Апостолов и Послания, включенные в каноническую Библию, молчат о дне и месяце рождения Иисуса. Только в двух Евангелиях, (от Луки и от Матфея) упоминается об истории непорочного зачатия, но и в них не указана точная дата его рождения. Лука сообщает, что в ночь, когда родился Иисус, пастухам, находившимся под открытым небом на своих выгонах в окрестностях Иудеи, вместе с ангелом явилось "многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:

"Слава всевышним Богу, и на земле мир, в человеках благоволение" (153). Это утверждение, если оно верно, означает, что Иисус родился летом, когда пастухи в поде сторожат свои стада. По словам Клементя Александрийского - одного из наиболее ранних христианских авторитетов, Василидиане считали, что Иисус родился 24 или 25 числа месяца, называемого египтянами Фармути, т. е. апреля; другая христианская секта утверждала, что его рождение произошло в 28-й год царствования Августа Цезаря на 25-й день месяца пахон, что соответствует 20 мая (154). Что касается самого Клементя, то он датировал рождение Христа 18-м ноября (155). Церковь имеет краткий трактат, найденный среди трудов Киприана, написанный в 243 г., в котором утверждается, что Христос родился 28 марта (156). Дж. Робертсон пишет: "Несколько сект настаивали долгое время на том, что рождение приходилось на 24 или 25 апреля..., тогда как другие относили его на 25 мая; а большая часть восточных церквей в течение веков отмечала эту дату 6 января" (157). В течение первых трех столетий праздник этот церковью не отмечался, но когда в христианство просочились греко-римские языческие культы, этот ритуал также легко проник в него. Racionalist Encyclopaedia сообщает: "С самых ранних времен римляне праздновали свои Сатурналии в честь древних богов плодородия, когда выставлялись подарки, свечи и куклы... Со времени царствования императора Аврелиана (270-276), который учредил культ Солнца высокого этического

характера, 25 декабря стало выдающимся днем в их календаре и официально считалось днем рождения Непобедимого Солнца" (158).

Когда христианство стало официальной религией Римской империи, оно придало этому празднику формальный характер, сделав его ритуальной догмой. Примерно в 530 г. скифскому монаху Дионисию Экзигуусу (Дионисий Слабый), который, как повествуется, был знаком с астрономией, было поручено установить день и год рождения Иисуса (159). Между тем, прямых сведений об этом событии не было. Евангелия тоже молчат об этом. Твердолобые католики утверждают, что в раннюю эпоху праздник рождества отмечался 6 января и в 353-354 гг. папа Либерии сместил его на 25 декабря. Современные исследования опровергли это утверждение, и теперь считается, что этот праздник вообще не отмечался христианскими церквями до IV в. н. э. В 389 г. император Валентиниан издал указ об официальных праздниках, среди которых упоминались только воскресенья и Пасха (160). Таким образом, Дионисий Экзигуус не имел ничего, на что бы мог опереться со стороны церкви. В результате этот монах-астроном принял довольно произвольное решение, совершенно фантастически определив, что рождество должно отмечаться 25 декабря. Общее празднование этого события произошло в 534 г. когда впервые суды сочли его "dies поп". Интересно, однако, что слово "рождество", столь популярное в наше время, никогда не употреблялось до XI столетия (161). Кстати, в Средиземноморье 25 декабря всегда было важной датой. В дохристианскую эру этот день считался священным во многих языческих культурах. Древние народы думали, что во время зимнего солнцестояния солнце начинало свой ежегодный путь по небу, и поэтому 25 декабря считалось днем его рождения, который праздновался во многих частях языческого мира - в Китае, Индии, Персии, Египте, а также в древней Греции, Риме, Германии, Скандинавии, Британии, Ирландии и Америке (162).

Верили, что многие боги Солнца были рождены примерно в тот же день (с разницей на один - два дня); Митра родился 25 декабря, Исида и Осирис, Гор и Аполлон -на 362-й день года, т. е. в последнюю неделю декабря.

В частности, 25 декабря было праздником рождения многочисленных средиземноморских солнечных божеств (163). Митраизм, оставался официальной религией Рима до IV в., и из всех солнечных культов митраизм оказал особенно сильное влияние на христианство. Наряду с другими обрядами, которые он дал этой религии, 25 декабря также было митраистским праздником, через некоторое время приобретшим название Рождества Христова. Racionalist Encyclopaedia сообщает: "Праздник был действительно настолько полностью языческим, что даже в 245 г. Ориген протестовал против самой идеи празднования дня рождения Иисуса, как если бы он был земным царем" (164). Дело в том, что даты главных языческих религиозных событий стали к тому времени так распространены и популярны, что христианство вынуждено было окрашиваться в те же цвета. Р. Грегори отмечает: "Фактором, побудившим христианство принять этот языческий праздник, была попытка отцов церкви отучить новообращенных от языческих церемониалов, происходивших в то время" (165). Британская энциклопедия отмечает: "Действительно, и Рождество, и Богоявление, которое приходится на 12 января, представляют собой трансформированные языческие празднества зимнего солнцестояния, и они так тесно связаны между собой, что их происхождение нельзя обсуждать отдельно (166).

Несмотря на то, что Библия не называет никакой конкретной даты Рождества, есть основания для определения, хотя и весьма приблизительно, времени года, в которое оно произошло. Как мы уже упоминали, Лука повествует, что в ночь, когда родился Иисус, перед пастухами, проводившими всю ночь на пастбище, явились видения, и Ангел возвестил им о рождении Иисуса. Следовательно Иисус должен был родиться летом, так как стада не могли быть на открытых выгонах в декабре, когда в Иудее не только очень холодно, но и часто идут дожди. Британская Энциклопедия уместно отмечает: "Трудно, однако, принять 25 декабря за дату Рождества, поскольку декабрь - самый дождливый сезон в Иудее, когда ни стада, ни пастухи не могли ночью быть в полях Вифлеема" (167).

Поэтому христианство в целом не приняло 25 декабря как дату Рождества. Православная церковь до сегодняшнего дня отмечает этот праздник 7 января (168), и, согласно Racionalist Encyclopaedia, в первые века эта дата определялась посредством таких фантастических расчетов, что та разные церковные направления выбирали для нее почти все месяцы года (169).

Даже наиболее крупные археологи и специалисты по истории церкви без колебаний утверждают, что нет никаких данных, подтверждающих, что Иисус родился 25 декабря, а то, что мы называем Рождеством - лишь другое название зимнего солнцестояния или дня рождения Митры. И то, и другое по своему происхождению и сути абсолютно языческое. Хастингс пишет: "Большинство обычаев, связанных с Рождеством, распространенных в настоящее время в Европе и сохранившихся с древних времен, - это не истинно христианские обычаи, а языческие, воспринятые или принятые церковью" (170).

Крест.

Как и различные ритуалы, символы христианства также обязаны своим происхождением культу солнцепоклонства. Крест имеет уникальное значение по своему мистическому происхождению и магическому применению. Для христиан он символизирует собой крест, на котором Иисус был распят и к которому были пригвождены его руки и ноги. Христиане настойчиво утверждают, что крест принадлежит исключительно христианству и не имеет предшественников ни в одной из религий. Вопреки этому, слова Иезекииля (9: 4) наводят на мысль о том, что и в дохристианскую эпоху у иудеев знак "Т" был известным символом, отгонявшим злых духов. У древних евреев знак имел наклонную форму (/), но в более поздних культурах он изменился, приобретая нынешний перпендикулярный вид (171). В Ветхом Завете рассказывается, что пророк Моисей (мир ему!) приказал своему народу защищаться от злых духов, рисуя кровью кресты на дверях (172). Леви отмечает: "Знак креста, принятый христианами, не принадлежит исключительно им. Это каббалистический знак, представляющий противоположности и четвертичное равновесие элементов" (173). Митраизм, давший христианству большую часть его догматов, также имел крест в качестве священного символа. Проф. В. Келли Райт говорит: "Знак креста наносился на лбы новообращенных мигрантов раскаленным докрасна железом для испытания их мужества и оставлял нестираемую память об их клятве" (174). Таким образом, задолго до того, как эта эмблема стала христианским символом, она была популярна как знак опознания в различных солнцеклоннических культурах, особенно среди неопитов (175). Кроме того, Т-образный крест также был известен как символ мужского полового органа в различных культурах с сексуальными табу. Эдвард Карпентер отмечает в связи с этим:

"Хорошо известный Т-образный крест использовался в языческих странах как изображение мужского члена, а также дерева, на котором бог (Аттис, Адонис, Кришна, или кто-нибудь еще) был распят" (176).

Одетт Чернин отмечает:

"Знак креста был символом веры или утверждением того или иного верования задолго до принятия христианства. Его форму находят в различных изображениях, личных украшениях и монументальных произведениях по всему миру, и он восходит к древнейшим временам. Его обнаруживают высеченным на камнях древней Мексики, среди остатков таинственных цивилизаций Южной Америки и в других местах. В различных формах он встречается на Дальнем Востоке и в Европе" (177).

Далее он говорит: "Св. Елена, мать Константина, как рассказывают, нашла священный крест во время одного из своих паломничеств на Святую Землю. Легенда рассказывает, что ее подвел к месту распятия пожилой еврей, унаследовавший знание о его точном расположении... Этой истории, однако, предшествует еще более древняя легенда о том, что истинный крест открыла Протоника, жена императора Клавдия" (178).

Даже сегодня древний египетский крест, выставленный в муниципальном музее Александрии, является монументальным свидетельством дохристианского происхождения данного символа. В Европе и Америке египетский знак креста или жизни ("Анх") носят как модное украшение под названием *сгухансата* (крест с ручкой) (179). При посещении Каирского зала мумий автор увидел гробы древних египетских фараонов, в изобилии украшенные знаками "Анх". Среди археологических находок представляет интерес выставленная в музее золотая корона принцессы из рода Тутенхам, украшенная четырьмя крестами, точно такими же, современные христианские кресты. Еще один дохристианский крест найден в Ирландии (180). Это митраистический крест, добавивший еще одно перо к шляпе митраизма, внесшего вклад в христианство даже в отношении его символов. Rationalist Encyclopaedia

упоминает, что различные формы крестов находят по всему миру - известны египетские, мексиканские, греческие, латинские, кельтские кресты. Имеется коллекция крестов и в Бесплатной Ливерпульской библиотеке (181).

Доподлинно известно, что крест никогда не был священным символом у ранних христиан и не нашел, естественно, места в списке священных атрибутов, составленных таким отцом церкви как Св. Клементий. Наоборот, он считался символом посрамления (182), поругания (183). Только в IV в. он был признан священным, по настоянию императора Константина, увидевшего его, как повествуют, в состоянии транса (184). Лишь на этой стадии, когда была признана Божественность Иисуса и придано особое значение его распятию, крест утвердился в христианстве кругах как священный символ искупления.

Примечания к главе 3 "Христианские доктрины"

1. Матф., 12:39-40.
2. Марк, 8: 31 и 9/31; Иоанн, 2: 19-21; Матф., 16: 21, 17: 22-23; Лука 9: 22.
3. Иона, 2: 1.
4. Лука, 23: 44.
5. Марк. 15:42.
6. Матф., 27: 62.
7. Иоанн 19:31.
8. Матф., 28: 1.
9. Марк, 16: 2.
10. Лука, 24:1.
11. Иоанн. 20: 1.
12. F. Kenyon ("The Bible and the Ancient Manuscripts, p. 48). См. также: The Early Church and the New Testament, Irene Alien, 1953, pp. 198-209.
13. Марк, 15: 21-22; Матф.. 27: 32; Лука, 23: 26.
14. Иоанн, 19:17.
15. Марк, 15:26.
16. Матф, 27: 37.
17. Лука, 23: 38.
18. Иоанн, 19: 19.
19. Матф., 26: 56; Марк, 14: 50.
20. Матф., 27: 45, 51-53; Марк, 15: 33, 38; Лука, 23:44-45.
21. Марк, 15: 25; Лука, 23: 44; Матф.. 27: 46.
22. Марк, 14: 12-17.
23. Иоанн, 13: 1,2.
24. Иоанн. 19:34.
25. Chambers Encyclopaedia, art. Crucifix.
26. Матф., 27: 64, 66; Марк, 15: 46; Лука, 23: 53; Иоанн, 19:41. 27. Матф, 28: 1; Марк, 16: 1.
28. Лука, 23: 55-56, 24:1.
29. Иоанн, 20: 1.
30. Матф., 26:2.
31. Марк, 16:5.
32. Лука, 24: 4.
33. Иоанн, 20:12.
34. Матф, 28: 6, 7.
35. Марк, 16; 5-6; Лука, 24: 4-6.
36. Иоанн, 20: 16-17.
37. Матф, 28: 7.
38. Матф, 28: 9-10.
39. Матф., 28: 16.
40. Иоанн. 20: 19.
41. Лука. 24: 13-16, 28-31, 33-36. 42.1 послание к коринф, 15: 16.

43. The Oxford Dictionary of the Christian Church.
44. The Gospel of Barnabas, p. 227, пер. с итал. Landsdale and Laura Regg (1907).
45. Jbid.
46. Jbid. СН. ССХVII.
47. Jbid.
48. 2-е Коринфянам, 12: 22.
49. Марк. 12: 29-30.
50. Rev. A. B. Bruce(Encyclopaedia Biblica, art. Jesus).
51. F. Gladstone Bratton (A History of the Bible, pp. 140-141)
52. A Rationalist Encyclopaedia, p. 363
53. Иоанн, 3: 16
54. Joseph Wood "The Bible - What it is and is not" second ed. 1892, pp. 44-45.
55. Jbid.
56. Цит. по Dr. F. R. Ansari "Islam and Christianity*".
57. Цит. по Athanasius, Deposito Arii,СН. II.
58. Бытие, 6: 2; Иов, 1: 6 и т. д.
59. Исход, 4: 22.
60. Исайя.45: 11.
61. Матф. 5: 9, 45; 23: 9; к Римлянам, 8: 16; 2-е Корфинянам. 6:18.
62. Цит. по F. C. Conybeare (Myth, Magic and Morals p. 148).
63. Деяния, 3: 13.
64. Jbid, 4; 27.
65. Jbid, 4: 30.
66. Jbid, 3: 26.
67. Jesus in Heaven on Earth, p. 106 (The author, Kh. Kamaluddin, is a non-Muslim).
68. Иоанн, 8: 39-44.
69. Лука, 8: 12.
70. Иоанн, 10:31-36.
- 71.1-е Иоанна, 3:9-11.
- 72.1-е Иоанна, 5: 19.
73. Лука, 22: 70.
74. Encyclopaedia Catholica, art: "Trinity"
75. Dr. Flinders Petrie (Egypt and Israel, p. 115).
76. Peak's Commentary on the Bible, p. 722.
77. Лука, 23: 4.
78. Universal Theological Magazine, N. S.,vol. iii, p.95
79. Dr. Flinders Petrie (Egypt and Israel, p. 115).
80. Утверждение католиков о том, что Римская церковь была основана Петром - одним из 12 учеников Иисуса - было разбито Протестантской церковью.
81. F. C. Conybear, op. cit. p. 335 - Italics mine.
82. К Филлипийцам, 2: 10.
83. Тертуллиан рассказывает, что "Деяния Павла" были составлены пресвитером из Азии, осужденным и лишенным сана за самозванство.
84. H. W. Sagg. "The Greatness that was Babylon", 1969, pp. 329-331.
85. H. P. Blavatasky "Isus Unveiled", vol. ii, p. 48.
86. Hopkins, "Evolution and Origin of Religion", p.345.
87. The Bible in India, charter III, p. 186
88. Jbid, p. 187.
89. H. P. Blavatasky, op. cit., p. 51.
90. Матф., 10:6.
91. Второзаконие, 4: 35. .
92. Исайя, 44: 6, 45: 5.
93. "Let Good be True", New York, 1946, art: "Is there a Trinity?", p. 82.
94. 1-е Иоанна, 5:7.

95. Единственным автором IV в., сославшимся на подобный стих о Троице, был Присциллиан, испанец, первый еретик, сожженный заживо церковью в 385 г. (F. C. Conybeare, A History of the New Testament Criticism, pp. 69-70). См. также Jos "The Bible - What it is and is not", 1982.
96. Цит. по "Let Good be True", op. cit., p. 84.
97. Иоанн, 10:30.
98. "Let Good be True", p. 86
99. "Let Jbid.
100. Притчи, 30: 6.
101. W. Hopkins, op. cit. p. 338
102. J. M. Robertson "A Short History of Free Thought", p. 148.
103. J. M. Robertson "A Short History of Free Thought", vol. I, p. 225.
- 104- W. Hopkins, op. cit. 336.
105. См. Encyclopaedia Britannica, art. Atonement.
106. Thomas Paine (The Age of Reason, p. 22).
107. Лука, 1:5-6, 13-15.
108. Бытие, 1:27. Ю9.Матф., 1х,63
110. Лука, 3:38.
111. Бытие, 4:4.
112. Марк, 7: 8-9. Н3.Матф.. 19:14.
114. Лука, I: 15.
115. Лука. 15:7.
- 116.W.R.Inge,p.55.
117. The Thinker's Handbook, p. 94.
- 118 The Christianity of Tomorrow, 1929, p. 52.
- 119-Матф., 10:5-6.
120. Самое раннее Евангелие - от Марка. В нем миссия Христа ограничена евреями. Последние 12 стихов, в которых просматривается прозелитизм, являются позднейшей фальсификацией. Хотя, он и говорил, что является спасителем всего человечества, Иисус называл, тем не менее, другие народы псами, поскольку для него избранными были только евреи.
- 121.Матф.,4: 17. 122-Кгалатам, 3: 13.
123. Лука, 22: 37.
124. Лука: 22: 36-38. Pfliegerer (Origins of Christianity - - цитата по J. M. Robertson).
125. Christianity and Mythology
126. Марк, 14:36.
127. Марк, 15:34.
- 128 - Edward Carpenter (Pagan and Christian Creeds)
129. Peak's Commentary on the Bible, p. 632.
130. Mexican Antiquities, vol. VI, p. 95.
131. Edward Carpenter, op cit.
132. F. C. Conybear (Myth, Magic and Morals).
133. The Christianity of Tomorrow.
134. F. C. Conybear, op. cit., p. 271.
135. Jbid.
136. The Great Law of Religious Origins, p. 177.
137. Mexican Antiquities, vol. vi, p. 220.
138. Encyclopaedia Britannica, art. Orppheus.
139. Edward Carpenter, op. cit., p. 51.
140. Conybeare, opt. cit., p. 276. Hl.Jbid.
142. Иоанн 3: 5; к колоссянам, 2: 12.
143. Цит; по Edward Carpenter "Pagan and Christian Creeds"
144. Miss J. Harrison (Ancient Art and Ritual, pp. 104-5).
145. Rationalist Encyclopaedia, p. 48.
146. Earnest Renan, Life of Christ, ch. vi.
147. Марк, 1:4,5,9.
- 148.1-е Коринфянам, 1: 16-17; там же см. 14, 15.

149. Цит. по F. C. Conybeare "History of the New Testament Criticism", p. 75.
150. Adolf von Harnack (History of Dogma, vol. i, p. 79).
151. Adolf von Harnack, op. cit.
152. Для сравнения см. "К евреям", 10: 26-29.
153. Лука, 2: 13, 14.
154. Hasting's Encyclopaedia of Religion and Ethics, vol.3, p. 603.
155. Jbid.
156. Jbid.
157. Jbid.
158. Racionalist Encyclopaedia, p. 102.
159. Edward Carpenter, op. cit.
160. Hasting's Encyclopaedia, op. cit., p. 601.
161. Racionalist Encyclopaedia, p. 102.
162. Vivian Phelps (Progressive Revelation, 1936, p. 110).
163. Edward Carpenter, op. cit.
164. Racionalist Encyclopaedia, p. 102.
165. R. Gregory (Religion in Science and Civilization, p. 113).
166. Encyclopaedia, art. Christmas.
167. Jbid.
168. Edward Carpenter, op. cit. 169. Op. cit., p. 102.
170. Hasting's Encyclopaedia, vol. 3, art Christmas Customs.
171. H. P. Blavatsky, op. cit., p. 393.
172. Исход, 12:22.
173. Djgme et Rituel de la Haute Magie, vol 2, p. 88.
174. A Students Philosophy of Religions цитата по R. W. Boynton in Beyond Mythology, p. 125.
175. Blavatsky, op. cit., p. 87.
176. Edward Carpenter, op. cit., p. 183.
177. Prediction, Jule 1967, vol: 33, Number 7, pp. 6-7 art: "The Cross Down the Centuries".
178. Jbid, p. 7.
179. Vivian Phelps (Progressive Revelation, p. 108).
180. Dr. F. R. Ansari, "Islam and Christianity".
181. Racionalist Encyclopaedia
182. К евреям 12:2.
183. Jbid 12:3.
184. Dr. F. R. Ansari, op. cit. Существовала легенда, что Константин накануне битвы увидел сияющий крест в небе с греческой надписью "Сим победишь".

ЧАСТЬ 2 НОВЫЙ ЗАВЕТ - ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Горе же тем, которые пишут писание своими руками, а потом говорят: "Это от Аллаха" Коран, 2:79

Медленно пишется история расы, и не на бумажных или каменных листах каждая эпоха, каждый род добавляет к ней стих, тексты отчаяния или надежды, радости или стона. Джеймс Рассел Лауэл

Евангелие от Иисуса Христа (Мир Ему!).

Слово "Евангелие" буквально означает "благовест". Марк вкладывает в уста Иисуса (мир ему!) следующие слова: "Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену или детей, или земли, ради Меня и Евангелия"(1). Иисус - здесь упрекает Петра за то, как обращаются с ним и с "его" Евангелием ученики, включая Петра. Помимо того, что этот стих выражает похвалу верности учеников Иисусу, он также явно указывает на то, что у Иисуса было Евангелие - не о личности самого Христа, но весть, которую он нес и проповедовал. В другом месте у Марка мы читаем: "После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте

в Евангелие" (2). По Марку, после крещения Иисуса Иоанном, первое учение, которое он преподал миру, было: « Покайтесь и веруйте в Евангелие" (Марк, 1: 15). Интересно, что Марк, повествуя о событиях, происшедших после воскрешения Иисуса, упоминает, что Христос говорил; Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (3).

Таким образом, и первые слова Иисуса после крещения, его последнее напутствие после воскрешения были сосредоточены на Евангелии. Новый Завет упоминает также, что у Иисуса были Откровения (4). Более того, в своей предисловии к Евангелию Лука намекает на существование Евангелия от Иисуса: "Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова... " (5). Ни один из евангелистов в то же время не утверждал, что является составителем или даже редактором Евангелия, которое было у Иисуса (мир ему!). Возникает вопрос, что же произошло с этим Евангелием. Нетрудно найти ответ на него. Евреи, бывшие заклятыми врагами Иисуса, и, как утверждают христиане, так жестоко предавшие его поруганию, были столь же враждебны и по отношению к его Евангелию, которое стремилось подменить Тору, потерявшую первоначальную чистоту в результате беспрестанных изменений, Иисус ругал иудеев за искажение Божественных заповедей. Он говорил: "Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божью, чтобы соблюдать свое предание?... Устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили, и делаете многое, сему подобное" (6). Легко представить, с какой враждебностью выслушали евреи такую проповедь. И миряне, и законники были, естественно, настроены против него. Глухие к Божественному призыву Иисуса (мир ему!), они сделали все, чтобы задушить его миссию в самом зародыше. Они не пожалели сил, чтобы убить эту новорожденную веру и не успокоились, пока не лишили последователей Иисуса той основы, на которой должна была строиться новая религия. Таким образом, насмешка истории в том, что действительное Евангелие от Иисуса было утеряно в лабиринте смуты и заменено псевдо евангелиями об Иисусе. Потеря этого Евангелия привела, прежде всего, к возникновению сначала небольших разногласий, но постепенно на сцене появились враждующие друг с другом секты, заявляющие, что именно они несут истинное учение Иисуса. Василидиане утверждали, что только они - подлинники хранители Евангелия, тогда как гностики имели свое Евангелие. Один из отцов церкви - Марцион - напроочь отвергал все существовавшие тогда Евангелия и утверждал, что ни одно из них не позаботилось о том, чтобы сохранить истинное послание Иисуса. Грант замечает по этому поводу: "Настоящий кризис толкования произошел в Римской церкви примерно в 137 г., когда некий Марцион явился из Пантуса на Черном море и стал утверждать не только, что истинное Евангелие противоречило Ветхому Завету, но и что существовало подлинное Евангелие, вначале передаваемое устно, а затем записанное и сильно искаженное сторонниками иудаизма. По мнению Марциона, Иисус провозгласил абсолютно новое (иными словами, не иудаистское) Евангелие, искаженное в дальнейшем еврейскими учениками, поскольку они были рабами традиций" (7).

Нет и следа сомнения в том, что Иисус провозгласил собственное Евангелие; что оно попало в руки евреев и было искажено; что ученики Иисуса не имели правильного представления о содержании этого Евангелия; что позднейшие усилия составить различные пересказы или версии Евангелия, представляющие различные фракции веры, никоим образом не служат его подлинным отражением. Поэтому христианским богословам ничего не остается, кроме как сокрушенно качать головой и ворчать: "Ни один человек на земле не знает и никогда не узнает, каковы были точные слова, используемые нашим Господом в его Нагорной проповеди, в его беседе у колодца и в его последних разговорах с учениками" и т. д. (8).

Есть и прямые признания: "Следует заметить, что иногда евангелист добавляет к словам нашего Господа свои собственные богословские толкования. Очевидно, мы не можем ожидать, что изречения Господа передавались слово в слово... мы не можем ожидать чудесного воспроизведения точных слов нашего Божественного Спасителя. Более того, мы не знаем, как наш Господь говорил эти слова на своем родном языке" (9).

Коль скоро послание Иисуса было утеряно, и личность Иисуса стала более или менее мифической, различные анонимные авторы и лжеученики Иисуса взяли на себя задачу составления свода его учений. До 60 г. н. э. среди последователей христианства не было распространенной версии Евангелия, и даже ученики Иисуса цитировали Закон и книги

Пророков, т. е. Ветхий Завет (10), и лишь намного позднее были составлены книги, называемые Евангелиями. Фауст, христианский автор конца IV века, писал:

"Книги, называемые Евангелиями, были составлены намного позднее времени апостолов какими-то темными личностями, которые, боясь, что мир не поверит их рассказам о делах, о которых они не были осведомлены, опубликовали их от имени апостолов; эти книги полны глупостей и противоречий, между ними нет ни согласования, ни связи" (11). В другом месте, обращаясь к апологетам непогрешимости Евангелий, этот же автор отмечает:

"Это неудивительно, поскольку мы часто доказывали, что эти вещи не были написаны ни самим Иисусом, ни его апостолами, но что, по большей части, они основаны на сказках, неясных слухах и составлены неизвестно кем (наполовину - евреями), слабо связаны друг с другом, и тем не менее опубликованы под именем Апостолов нашего Господа. Эти люди, таким образом, придали им свои собственные ошибки и измышления" (12).

Другой, современный автор, Мэри Эллен Чейз, замечает: "Вероятно, ни одна из книг сегодняшнего Нового Завета не такова, какой она была оставлена в руках ее истинного автора. Мы не должны забывать, что окончательный Новый Завет был оформлен и пущен в обращение в виде книги не ранее, чем через три столетия после того, как части его были написаны Св. Павлом" (13). Более того, языком Иисуса был арамейский. На этот счет среди историков, описывающих житие Иисуса, нет разногласий. Арамейский язык родился из древнееврейского. Старейшие из новозаветных рукописей, известные сегодня, написаны по-гречески, т. е. на языке, на котором Иисус никогда не разговаривал. Новый Завет повествует о том, что лишь однажды несколько эллинов хотели поговорить с Иисусом, но им было отказано (14). В Новом Завете мы находим рассеянные здесь и там еврейские слова, указывающие на то, что родным языком Иисуса был, несомненно, не греческий.

Например: Осанна (Матф., 21; 9), Или, Или, лама савахфани? (Матф., 27: 46), Корван (Марк, 7: 11), Равви (Иоанн, 3: 2, Марк, 14: 45, 23: 7, 8: 9), Авва (Марк, 14: 36), Голгофа (Марк, 15: 22), еффафа (Марк, 7: 34), талифа куми (Марк, 5: 41), Силоам (Иоанн, 9: 7), Раввуни (Иоанн, 20: 16), Мессия (Иоанн, 1: 41).

Каждый из авторов канонических Евангелий имел свою собственную точку зрения и в соответствии с этим писал портрет полюбившимися ему красками; отсюда и различия в евангелических текстах. Мисс Мэри Эллен Чейз отмечает: "Писатели Нового Завета были не только пропагандистами, они были и контраверсиалистами. Каждый из них давал собственное толкование христианскому посланию Св. Лука, например, писал свое Евангелие потому, что был не согласен со Св. Марком..." (15). В начале своей миссии Иисус провозгласил Евангелие от Бога. Однако заблуждавшиеся последователи Иисуса повествовали в Евангелиях об эпизодах жизни самого Иисуса, причем во фрагментарной форме. Как верны слова В. Армстронга (из Всемирной Церкви Божией): "Истинное Евангелие от Иисуса Христа - это послание, посланное Богом, и Христос был Божественным посланцем, принесшим и провозгласившим его. Первоначально это был рассказ не о нем, но о Царстве - правлении Бога. Иисус посвятил три с половиной года проповеди этого послания своим двенадцати Апостолам" (16). Вероятно, именно по этой причине Евангелия содержат мало доктринального богословия, а вместо этого написаны в биографическом духе, хотя, строго говоря, для стандартную биографии они чрезвычайно фрагментарны и лишены детальных описаний. Помимо перечисленных предрассудков и повествования о чудесах, а также нескольких притч, не дается хронологии жизни, а догматы веры ясно не изложены. Они создают такую путаную картину эпизодов жизни Иисуса, что их трудно принять за истинные и исторические, если мы сочтем их за одно целое, то противоречия между ними не позволят нам решить, действительно ли Иисус существовал, если он был исторической фигурой, какова была его миссия. В следующем разделе сделана попытка рассмотреть отдельно каждое из этих Евангелий и кое-что из неканонической литературы.

Евангелия - человеческая компиляция.

Как уже говорилось, книги Нового Завета - это всего лишь компиляция анонимных авторов или лжеучеников Иисуса, а вовсе не Откровения Господа. Вопреки этому, Ватиканский Собор 1870 г. "по вдохновению Духа" провозгласил, что все книги Нового Завета "имеют своим автором Бога и как таковые были преданы церкви". Собор объявил анафему тем, кто

отказался согласиться с этим взглядом (17). Такая категорическая декларация нуждается в критическом рассмотрении, и нельзя принимать ее слепо на веру. Прежде всего, мы должны определить, что такое Откровение. "Откровение означает раскрытие истины, которую невозможно постичь чувствами или путем обычного процесса мышления". Так говорит нам Ф. Скотт о смысле Откровения в своей книге "Новозаветное понятие об Откровении" (18). Такое сообщение неизвестных человеку фактов подразумевает некое посредничество, может быть сон, ясновидение, транс или же роль медиума Вестника (Святого Духа), или (в отдельных случаях) прямой разговор с Богом, как у Пророка Моисея (мир ему!). Это посредничество между Богом и человеком в состоянии транса раскрывает явления, неизвестные человеку. Иисус был исторической личностью, жившей на земле, и, как человек, чувствовал радости и горести земной жизни. Он был рожден от Марии и, согласно Новому Завету, имел сестер и братьев (19). Главные эпизоды его жизни были хорошо известны его непосредственным ученикам; большинство из них были очевидцами его земных поступков. А в отношении событий, которым есть очевидцы или, по крайней мере, о которых существуют предания, не возникает сомнений в том, что о них было откровение этим очевидцам. Дело, в том, что почти все авторы Евангелий основывались не на Откровениях, а на устных преданиях и повествовали о некоторых событиях жизни Иисуса (мир ему!), выбирая их из рассказов, полученных из вторых рук, или (очень редко) из личных воспоминаний. Томас Пейн отмечает: "Откровение, конечно, отсутствует в этих книгах не только из-за несогласия между авторами, но потому, что Откровение не может относиться к фактам, происходившим на глазах рассказчика, или к тем, о которых он слышал из" (20). Из авторов Нового Завета только Павел заявляет, что получил свою информацию путем Откровения Господа:

"Ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа" (21). Это одностороннее утверждение не может считаться истинным, так как он сам описал два противоречащих друг другу эпизода в отношении собственного обращения в христианство. В одном месте он утверждает, что его спутники только услышали Божественный голос, но никого не видели (22), а в другом противоречит этому утверждению, говоря, что они только видели свет, но не слышали голоса, говорившего с ними (23). Какая из двух версий верна, невозможно определить. Если бы ему было ниспослано действительно Божественное Слово через Откровение, он бы не противоречил сам себе. Современных ученых приводит в замешательство также вопрос авторства посланий, исходящих от его имени. Некоторые отвергают четыре из пяти посланий как неподлинны.

Помимо Павла, нет ни одного евангелиста, заявляющего, что получил информацию из сверхъестественного источника. Предисловие в начале Евангелия от Луки говорит о том, что это Евангелие - повествование, а не Откровение (24). Как Матфей, так и Лука дают подробную генеалогию Иисуса (мир ему!) в доказательство того, что он был Бен - Давид. Матфей утверждает, что от Давида до Иисуса было 28 поколений, тогда как Лука дает 43 (25). Более того, имена предков Иисуса, приводимые Матфеем, совсем другие, чем у Луки. Если бы обе генеалогии были даны Божественным источником, они не должны были бы различаться. Томас Пейн замечает: "Если Матфей говорит правду, то Лука лжет; а если Лука говорит правду, то лжет Матфей; и нет оснований больше верить одному, чем другому, и нет основания верить обоим, а если им нельзя верить в одном, то нет оснований верить и во всем остальном. Правда - вещь однородная; а что касается вдохновения и Откровения, если допустить их, то они не могут быть противоречивы" (26).

Преподобный Думелоу откровенно признает: "Генеалогии - это документы, даваемые не вдохновением. Они представляют результат работы еврейских составителей родословных, прилагавших все усилия для заполнения пробелов в данных, которые часто были фрагментарными" (27). Дж. Т. Сандерленд дает такую оценку: "Вердикт компетентных ученых недвусмыслен и единодушен: все эти Евангелия составлены людьми и поэтому содержат присущие людям несовершенства. Они не обнаруживают всеведения своих составителей или авторов; как же в таком случае они могут быть свободны от ошибок?" (28). Другой известный ученый, Джозеф Вуд, выносит такой вердикт: "Как непогрешимое руководство. Библию следует считать плачевно неудачной" (29). Еще один, не менее значительный автор, сэр Ричард Грегори писал: "С прогрессом в технике критического анализа текстов в течение последнего поколения и с введением сравнительного метода оценки преданий, воплощенных в повествованиях, стало еще более очевидно, что ортодоксальное мнение о подлинности

Библии не может быть поддержано" (30). Текст Нового Завета изобилует столькими противоречиями, что биографам трудно было составить связное жизнеописание Иисуса. Да и как же иначе! Евангелические повествования, часто легендарные содержат больше пропаганды, чем исторической информации, да и та чаще всего противоречива. Исключая апологетов христианства, такие биографы, как, например, Ренан, были вынуждены делать признания вроде следующего: "Я утверждаю, что никто не может описать жизнь Иисуса как - либо последовательно на основании речей, приписываемых ему Иоанном. Эта манера непрерывных проповедей и демонстрации себя, эти постоянные споры, эти сценические эффекты лишены простоты, эти длинные речи после каждого чуда, эти напряженные, неуклюжие разговоры, тон которых так часто фальшив и неровен, невыносимы для человека, имеющего вкус, если их сравнивать с великолепными фразами синоптиков" (31).

Поскольку содержание противоречий оказывается губительным для откровенных Писаний, есть смысл пролить несколько больше света на них. Начать с того, что длительность миссии Иисуса (мир ему!) по-разному определялась тремя евангелистами: 10-20 лет или даже 1 год. Крупная проблема возникает с хронологией Евангелия от Иоанна, в нем упоминаются две, а возможно, три пасхи подряд, прошедших в Иерусалиме во время миссии Иисуса. Марк, а за ним Матфей и Лука рассказывают только об одном походе в Иерусалим, только об одной пасхе, т. е. миссия была кратковременной, длительностью примерно в год. Что же это за особый тип Откровения, если наиболее важные события, случившиеся с человеком (который сам, по утверждению христиан, делает Откровения), неоднозначно понимаются разными людьми? Далее, невозможно определить точную дату распятия Иисуса, окутывает точную дату события. Первые три Евангелия относят его на пятницу, 15 Нисана; как ни удивительно, ни одно из Евангелий не указывает года этого события. Это могло быть в 20, 30 или даже 33 г. н. э. (32). Кроме этого. Евангелия изобилуют столькими противоречиями, что трудно решить, поверить ли этим эпизодам или отбросить их. Например;

1. Лука. (17; 21) гласит: "Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть", и, с другой стороны, мы находим здесь обещания скорейшего пришествия Сына Человеческого, который установит Царство Божие (Матф., 3: 2, 4: 17; Марк, 1:15)
2. У Матфея (5:21-22, 33-34. 38-39, 43-44 и др.) мы находим частые заявления о несогласии с Законом. И здесь же ясное указание, что не следует ни на йоту отступать от Закона (Матф, 5: 18).
3. Лука (4: 18) провозглашает, что Евангелие призывает отменить рабство и впредь оно будет Евангелием бедных и поработенных. То же самое Евангелие (17; 7, 9, 10) подразумевает молчаливо признает факт рабства.
4. Евангелисты провозглашают, что простое исполнение Закона является пропуском в вечную жизнь даже без дальнейшего самоотречения, что делает спасение исключительно вопросом веры (Матф., 19: 16-21; Лука, X: 28; 18; 28) и противоречит положению о том, что оно зависит полностью от добрых дел (Лука, 9: 48). И вновь устанавливается требование слепой веры (Матф., 10: 15) и искупления кровью (Матф., 26: 28).
5. Чередуются приказы держать чудеса в тайне (Матф., 12: 16; 9: 30; Марк, V; 19) с частыми описаниями их публичного свершения.
6. Чередуются обещания (Матф., 6: 33; 19: 29) и отрицания (Матф., 10: 34-35) блаженства.
7. Идее спасения только израильтян (Матф., 10: 5-6; 15: 24; 19: 28) противоречит столь же категоричное заявление о том, что Царство Божие будет отнято у них и отдано другому народу (Матф., 21: 43).
8. Явные противоречия в отношении успеха Учителя (Матф., 13: 54-58 и Лука, 4: 21-29).
9. Матфей (1: 15) и Лука (2: 4) указывают, что Мессия происходит из рода Давида; с другой стороны, Матф. (22: 43-45), Марк (12: 35-37), Лука (20: 41-44) говорят, что это не так.
10. Противоречащие друг другу правила в отношении ограничений или неограничений прощения приводит Матфей (18: 15-17, 21-22).

Это только те противоречия, которые относятся к основным пунктам веры, второстепенных же противоречий гораздо больше. Вот почему невозможно примириться с утверждением, что Евангелия являются Откровениями. Божественные Откровения всегда последовательны, в них не может быть двусмысленности и противоречий. Со временем христианские теологи-рационалисты начали признавать, что Евангелия - всего лишь человеческая компиляция, не Божественное Послание, отсюда в них и человеческие ошибки.

Автор "Истории Библии" смело и объективно утверждает: "Человеческий характер Библии сильно проявляется на каждой странице; ее авторы несут след своих личностей, своей эпохи, своих условий и ограничений, что естественно для всякого человека, взявшегося за перо". Британская Энциклопедия говорит: "Исследование еврейских и греческих текстов подточило, наконец, фундамент, на котором учение о вдохновении преподносило всю Библию как однородное Божественное творение" (33). Комиссия, назначенная в 1930 г. архиепископом Кентерберийским и Йоркским, только подтвердила этот тезис, когда сообщила: "Традиция непогрешимости Библии, которой обычно придерживалась церковь до начала XIX в. не может сохраниться в свете имеющихся у нас в настоящее время знаний" (34).

Если бы эти документы обладали какой-то святостью в то время, когда писались, ни одна человеческая рука не осмелилась бы исказить в дальнейшем оригинальные тексты, тогда как под давлением обстоятельств и во исполнение тогдашних эдиктов отцы церкви не колеблясь, интерпретировали нужные им изречения или изымали стихи, не служившие их целям. Как уже говорилось, современной наукой доказано, что даже те часто цитируемые тексты, на которых построены основные догматы христианства, оказались подделкой, в частности в том, что касается Троицы (35) и Божественности Иисуса (мир ему!). Поэтому каждая версия, подготовленная и опубликованная церковью, вынуждена была подвергнуться изменениям и поправкам. Даже во время нового перевода делались новые вставки и купюры. Приписываемое Уайклиффу преступление, за которое его кости были вырыты из могилы и выброшены в реку по постановлению Констанцского Собора в мае 1415 г. (36), перестало уже быть греховным деянием, и в Священный текст вносилась поправка за поправкой эрудитами... Вначале этому оказывалось сильное сопротивление, но позднее, когда рационалисты одержали верх и стало невозможным игнорировать ежедневные открытия, церковь умолкла. Когда Тиндейл опубликовал свой перевод, он был запрещен; затем появилась авторизованная версия короля Джеймса в 1611 г., которая вытеснила все прежние версии Библии. Через два с половиной века Американский Комитет по пересмотру Библии обнаружил не менее 20000 ошибок в версии короля Джеймса и подготовил так называемую "Пересмотренную версию". Затем появилась "Пересмотренная стандартная версия". Открытие же свитков Мертвого моря поразило всех исследователей Библии, Археологи обнаружили в Сирии в 1928 г. древние рукописи, когда плуг пахаря наткнулся на могильный камень. Богатейшая находка, известная когда-либо в истории Библии, широко известная как "Рукописи Мертвого моря", была представлена в Палестине в 1947 и 1956 гг. В результате было опубликовано пять новых переводов: Новая Американская Библия, Новая Английская Библия, Новая Еврейская Версия, Иерусалимская Библия и Сегодняшняя Английская Версия (37). Теологи все еще активно работают над пересмотром текстов. Это не новое явление. Каждый разумный христианский автор с древних времен до настоящего времени вынужден был признавать эту горькую правду. Дж. Робертсон говорит, что Евсевий еще в III в. отверг Божественное авторство Евангелий, утверждая, что "они были сделаны кем-то, кто был не только нехристианином и язычником, но и отрицавшим Божественное вдохновение" (38). Увы! Приверженцы христианства до сих пор играют на одной и той же струне.

Евангелие от Марка.

По общему согласию, Евангелие от Марка древнейшее из четырех канонических евангелий. Сандерленд установил, что оно было написано в 70 г. н. э. (39), а Кеньон считает что в 65. Мы не знаем, кем был Марк, кроме того, что он провел некоторое время с Петром в качестве его ученика. Папиас, один из старейших авторитетов по раннему христианству, писал в 125 г. н. э.: "Марк, став толкователем Петра, точно записал то, что помнил, но он не записывал, что говорил или делал Христос, потому что он ни слушал Господа, ни следовал за ним, однако впоследствии, как я сказал, он следовал за Петром, приспособивая его учение к потребностям его слушателей, хотя у него не было намерения дать связный отчет о высказываниях Господа" (40).

Критический подход к этому утверждению заставляет прийти к выводу, что Евангелие основано не на Откровении, не на действительном учении Христа, а на поучениях Петра - ученика Иисуса, которые, в свою очередь, не были основаны на точных высказываниях Иисуса, но "приспособлены к потребностям его слушателей". Эти слушатели Петра были либо

евреями, которые приложили все силы, чтобы задавить миссию Иисуса в самой колыбели, либо неверными язычниками, настолько погрязшими в поклонении мифическим божествам, что они затемнили каждый луч истинного света веры темными мифическими измышлениями. Клементий Александрийский, другой древний авторитет в области христианства, говорит об этом следующее: "Поскольку Марк был долгое время последователем Петра и запоминал, что тот говорил, многие просили записывать его слова. Он так и делал и передавал Евангелие тому, кто просил его об этом. Петр знал об этом Евангелии, но не препятствовал и не поощрял его к этому" (41). Первая часть этого утверждения аргумент отвергает идею о том, что Евангелие от Марка Божественное, Откровение; во второй части Клементий допускает, что Евангелие, написанное Марком, не принималось и не отвергалось Петром, на учениях которого было основано. Если бы оно было истинной записью проповедей Петра и, тот наверняка рекомендовал бы его и одобрил; а то, что он не препятствовал этому, мало что дает в поддержку мнения о том, что он его принимал. Это необычное отношение к Евангелию объясняется тем, что Петр, видимо, предпочитал молчать, не желая разногласий внутри церкви. Как бы то ни было, молчание Петра по поводу Евангелия скорее выдает его неодобрение. Более того, среди апокрифов мы находим Евангелие под именем самого Петра, которое было распространено в некоторых христианских церквях в течение четырех или пяти столетий. Евангелия от Петра и от Марка совсем не похожи друг на друга. Следовало бы, конечно, отдать предпочтение Евангелию, написанному самим апостолом, а не другим человеком, взявшим за основу всего лишь воспоминания. Однако, Церковь не смогла примирить эти документы и, в конце концов, отвергла Евангелие от Петра как неканоническое и еретическое. Причина такого произвольного выбора лучше известна отцам церкви. Однако, этот факт уже больше не скроешь, и он показывает, что Евангелие - это, скорее, плод воспоминаний, чем Откровение. Следует также заметить, что среди апокрифов обнаружен небольшой документ, известный как "Воспоминания о событиях жизни Иисуса". Христианские авторитеты II в. приписывали его Марку. По сравнению с этим документом каноническое Евангелие от Марка включает подробности о событиях, неизвестные в нем. Сандерленд указывает на источник, который мог быть основанием для материалов, не включенных в "Воспоминания" (42). Ввиду этого становится ясно, что Марк основывал свое Евангелие не только на учении Петра, но что могли существовать и другие источники, не известные нам. Дает ли такая запутанная и бедная фактами история Евангелия от Марка какие-либо основания, чтобы верить, что это запись Божественного откровения и, следовательно, содержит верную информацию о жизни Иисуса (мир ему!)?

Евангелие от Матфея.

Первое Евангелие в Новом Завете - это Евангелие от Св. Матфея. Нередко утверждают, что его автором был Св. Матфей - один из учеников Иисуса (мир ему!). Согласно библейским экспертам, оно было написано между 70 и 90 гг. н. э. (43). Однако стих 9 (глава 9) противоречит утверждению, что автор Евангелия - Матфей. "Проходя оттуда. Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, - по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним". Если бы Матфей был автором этих строк, он говорил бы от первого лица, как это делали другие авторы и после него (как, например, Св. Павел в его Посланиях). Следовательно, позднее авторство было приписано Матфею. Преподобный В. К. Сомервиль из Шотландской Церкви смело признает это. Он пишет: "Это Евангелие было написано около 80 г. неизвестным автором. Оно было составлено, по-видимому, человеком, сильно заинтересованным в утверждении иудейской религии и вероятно, подготовлено для использования в местах, где большинство христиан были ранее иудеями" (44). Евангелие, видимо, было написано человеком, не бывшим учеником Иисуса и не имевшим непосредственных сведений о его учении и черпавшим сведения об Иисусе из народных преданий; утверждение, что это запись Божественного Откровения, лишено всяких оснований. Преподобный Думелоу отмечает: "Из сказанного, очевидно, что прямое авторство апостола Матфея в этом Евангелии невероятно" (45). Что касается источников, из которых черпался материал при составлении Евангелия, то можно смело предположить, что это были устные предания. В то время, когда писалось это Евангелие, уже существовало другое от Марка, которое, как мы показали, также не соответствует по своим характеристикам подлинному

документу. Уже тот факт, что автор Евангелия от Матфея был не удовлетворен Евангелием от Марка и вынужден был написать другое, указывает на то, что он имел доступ к источникам помимо Марка. Например, Марк не даст никакой генеалогии Иисуса и не упоминает о таком важном чуде как непорочное зачатие, а Матфей, наоборот, рассказывает об этом подробно. Современные исследования показали, что церковь имела в своем распоряжении также Евангелие на арамейском языке, которое часто, хотя и неправильно, называли Евангелием от Иудеев. Помимо некоторых вопиющих различий, однако, между ним и Евангелием от Матфея существует тесное родство. Поэтому предполагается, что Евангелие от Матфея является либо редакцией, либо переводом с еврейского на греческий язык. Это предположение может быть лишь частично верно, ибо, если бы оно было редакцией или переводом еврейского текста, у церкви не было бы необходимости объявлять его еретическим и препятствовать его канонизации. Джеймс Хастингс говорит: "Независимо от того, написал ли Св. Матфей Евангелие по-еврейски или нет... не возникает сомнения в том, что в эпоху раннего рассвета церкви уже существовало Евангелие на еврейском языке, распространенное в то время в Иудее" (46).

Итак, хотя первоначальный еврейский источник, на который указывает Хастингс, таился все время в темноте и, хотя анонимный автор не признает явно его существования, можно с уверенностью заключить, что это труд иудейского ренегата. Анонимность его авторства исключает какую-либо вероятность того, что это запись Божественного Откровения.

Евангелие от Луки.

Третье Евангелие - от Луки. Преподобный Сомервиль считает, что написано оно, по видимому, примерно в 80 г. н. э., хотя может быть на несколько лет раньше или позже (47). Лука, составитель этого Евангелия был, согласно посланию Павла, врачом (48). Среди евангелистов он единственный не еврейский, а греческий автор, но, как и другие, он также не имел возможности видеть Иисуса (мир ему). Конечно, он провел некоторое время с Павлом, но увы! сам Павел, к сожалению, Иисуса тоже не видел. По структуре Евангелия можно видеть, что его составитель был образованным человеком, о чем свидетельствует живой стиль его повествования. В своеобразном предисловии к книге он обращается к Феофилу - римскому мыслителю, пользовавшемуся некоторой известностью: "Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, - то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен" (49). Эти четыре стиха не оставляют сомнений, что было много авторов до Луки, пытавшихся составить отчет или повествование (но не Евангелие), основываясь на устных преданиях или утверждениях очевидцев и служителей Евангелия. В то время когда Лука писал историю или биографию Иисуса, существовали только два Евангелия от Марка и от Матфея. Если бы он имел в виду их, то Лука не стал бы заявлять, что многие авторы пытались писать о Иисусе. Евангелие от Марка было написано около 65 г., и Лука должен был бы знать о нем, что же касается Евангелия от Матфея вряд ли оно уже было записано к тому времени, когда Лука взялся за свои труд. Евангелие от Иоанна появилось еще позднее, и поэтому Иоанн не мог быть среди тех многих, о которых говорил Лука. Д-р Вреде в своей книге "Происхождение Нового Завета" также приходит к такому выводу. Он говорит: "Итак, Евангелие от Иоанна тогда не было еще написано, и неизвестно, знал ли Лука о Матфее. Единственным очевидным источником могло быть Евангелие от Марка" (50). Таким образом, единственно доступной для Луки могла быть книга Марка, Эти четыре стиха Луки привели в замешательство библистов в отношении того, кто же были те "многие". Однако, если принять заявление Луки как оно есть, то последние два стиха показывают, что он широко пользовался этими материалами и после их рассмотрения по своим потребностям и выбору он решил написать связанное повествование (которое не претендовало на то, чтобы стать Евангелием). Вместо того, чтобы заявить, что он писал по вдохновению, Лука признает, что использовал в качестве источников то, что написано другими. Поэтому и речи нет ни о каком Откровении. Что касается цели написания этой книги, то Мэри Эллен Чейз отмечает, что "очевидно, написание истории жизни Иисуса соответствовало стилю той эпохи, когда среди других биографических работ появилось также

описание жизни Плутарха " (51). Лука написал свое повествование для представления его некоему Феофилу, не предполагая, что его труд дополнит канонический Новый Завет будущих христиан.

Евангелие от Иоанна.

Четвертое Евангелие Нового Завета - это Евангелие от Иоанна. Как это обычно делается у христиан, приписывающих каждое слово Писания прямым ученикам Иисуса, это Евангелие было приписано апостолу Иоанну на основании стиха в последней главе: "Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его" (52). При критическом осмыслении стиха видно, что это не слова настоящего автора, а свидетельство третьего лица, позднейшая добавка, сделанная другой рукой к первоначальной рукописи, чтобы заставить людей верить, что Евангелие исходит от любимого ученика Иисуса. Мы имеем надежные доказательства того, что Евангелие - не труд апостола Иоанна. К счастью, нам доступны еще труды Поликарпа - ученика Иоанна. Если бы Иоанн был истинным автором этого Евангелия, его ученик наверняка бы об этом упомянул в своих писаниях. Довольно странно, однако, что Поликарп не цитирует ни одного стиха из его Евангелия, тогда как из первых трех евангелий он цитирует очень много мест. Это указывает на то, что, когда Иоанн умер, это Джеймс Мартино говорит: "Мы, по-видимому, вынуждены сделать вывод, что апостольское авторство четвертого Евангелия не получает поддержки ни со стороны самих текстов, ни со стороны компетентного стороннего свидетельства" (53). Помимо Поликарпа, у нас есть еще другой важный свидетель против авторства апостола. Евсевий – первый выдающийся историк Церкви - сообщает нам, что писания, приписываемые Иоанну, в течение поколений вызвали подозрение не только у отдельных мыслителей но и у широких кругов верующих. Конибер замечает, что в 110-180 гг. существовала секта в Восточной Церкви, отвергавшая это писание как плод труда апостола. Сторонники этого взгляда были настолько радикальны, что нашли истинного автора книги - известного еретика по имени Церинт, осужденного Церковью (54). Более того, александрийский стиль этого Евангелия резко контрастирует со стилем синоптических Евангелий Ф. Гладстон Браун, современный историк - библиист, отмечал по этому поводу: "... ввиду контраста между синоптическими и иоанновским преданиями, немыслимо, чтобы это Евангелие было написано галилейским рыбаком. Скорее, размышления александрийского философа, знакомого с филоновскими идеями. Он не был жителем Палестины" (55).

И это - мнение не меньшинства, которое Ватикан осуждает как еретиков, а современных служителей церкви, таких как Ф. К. Баур, Дж. Дж. Тейлер, Кайми, Хольцман, Шольтен, Фледерер, Шурер, Дэвидсон, Мартино, Карпентер, Э. А. Аббот, Кон и др. (56). Таким образом, как может документ, наименее историчный из всех, авторство которого скрыто в густом тумане неопределенности, быть Откровением апостолу Иоанну?

Апокрифические Евангелия и другие писания.

После разрушения Иерусалима в 70 г. н. э. ученики Иисуса (мир ему!) рассеялись, и то же, за редким исключением, произошло с их записями учения Иисуса. Их место заняли труды нескольких анонимных авторов, вышедших на сцену со своими независимыми повествованиями, но, чтобы они были приняты общественностью, их приписывали ученикам Иисуса. Помимо четырех канонических Евангелий и других писаний, включенных в Новый Завет, имеется несколько других книг, которые были осуждены церковью как еретические (57). Сандерленд грубо насчитывает 109 таких апокрифов, однако позднейшие исследования (1946 г.) значительно превысили это число. Некоторые из важнейших апокрифов кратко описаны ниже.

1. Евангелие от Варнавы. Написано Св. Варнавой, одним из 12 апостолов Христа. Мы находим упоминание о нем у многих христианских авторитетов 11 в. Британская Энциклопедия (ст. "Апокрифическая литература") и Декрет Гелазия (около 500 г. и. э.) указывают, что оно использовалось христианскими церквами до запрещения указанным декретом, а после этого было, к несчастью, утеряно или умышленно уничтожено отцами Церкви. В Американской Энциклопедии написано: "Было также Евангелие от Варнавы, на

которое ссылаются некоторые древние авторы, в частности, упоминаемые в Декрете Гелазия (ок. 500 г. н. э.)" (58). Это Евангелие имеет довольно интересную историю. Через несколько столетий забвения оно вышло в свет только в начале XVIII в. Его латинская версия была открыта одним немецким ученым в 1709 г. и до сих пор хранится в Венском Музее. Несколько позднее свет увидела другая версия этого Евангелия на испанском языке. Евангелие было издано в 1907 г. Лондсвейлом и переведено на английский язык Лорой Регг. Причина того, почему это Евангелие не могло получить одобрения церкви, вполне очевидна; оно основано на учении Иисуса, тогда как церковь была воздвигнута на пустых измышлениях Павла, которые стояли гораздо ниже того, чему учил сам Иисус, и противоречили ему. Ирония судьбы в том, что самого Павла Иисусу представил Варнава (59), но, когда Варнава обнаружил нововведения Павла в веру Иисуса, он порвал с Павлом и уплыл на Кипр (60). Павел воздвиг надстройку христианской догмы на костях умиравшей тогда иудейской теологии и на развалинах греко-римской мифологии, также пришедшей к тому времени в упадок. Он смотрел на Иисуса как на исполнение пророчеств ранних иудейских писаний, и по своему произволу возвел Иисуса из цитадели пророческого ранга в недостижимый ранг божества. При этих обстоятельствах Евангелие, основанное на учении Иисуса, пророчествующем о пришествии князя - Пророка в лице Мухаммада (мир ему!), а не в лице Христа, было осуждено церковью, и духовенство перестало обращать на него внимание. **В ясных и недвусмысленных словах Евангелие предсказывало пришествие Пророка Мухаммада (мир ему!), как например:** "Истинно говорю я вам, что Посланец Божий - это сияние, которое принесет радость почти всему, что сотворил Бог, ибо он украшен духом понимания и совета, духом мудрости и мощи, духом терпимости и любви, и духом благоразумия и умеренности: он украшен духом благоденствия и милости, духом справедливости и сострадания, духом мягкости и терпения, полученным им от Бога в три раза больше, чем Он дал всем своим созданиям. О благословенное время, когда он придет в мир! Верьте мне, что я видел его и почтил его, как это далось другим пророкам... И когда я увидел его, душа моя исполнилась утешения, и я сказал: О Мухаммад! Да пребудет Бог с тобой и да сделает он меня достойным застегнуть пряжки на сандалиях твоих; добившись этого, я стану великим и святым пророком Божиим. И, сказав это, Иисус возблагодарил Бога" (61).

Почти на каждой странице мы встречаем подобные пророчества, и, вероятно, поэтому служители церкви, столь осторожные в том, что касается догматов веры, объявили это писание еретическим и работой новообращенного мусульманина, как это отмечает Лора Регг. Помимо Евангелия, имеются и общие Послания Варнавы, включенные в древнейшую из существующих греческих рукописей Библии - Синаитский Кодекс. Их включение в эту рукопись указывает, что они были распространены в первые века, но позднее исключены из канона.

2. Евангелие от Матиаса пользовалось большой популярностью в церквях к концу II в. Ориген (246 г.), как и Клементий, епископ Александрийский, в свое время ссылались на него.

3. Евангелие от Василида. Написание оно было между 130 и 140 гг. н. э., и Ориген первый утверждал, что Василид был его автором. Он был основателем секты гностиков среди египетских христиан.

4. Евангелие от Апелла. Оно фрагментарно, и Хастингс утверждает, что это, скорее всего, версия Евангелия, написанного учеником Марциона.

5. Евангелие от Евы. Было распространено среди борборитов - секты египетских христиан. Мы находим упоминание о нем в трудах Епифания - одного из наиболее ранних христианских авторов.

6. Евангелие от Иуды Искариота. По свидетельству Иринейя и Епифания, это Евангелие было очень популярно у каинитов, еще одной секты гностиков. Напомним читателям, что Иуда Искариот был учеником Иисуса, предавшим его.

7. Евангелие от египтян. Клементий Александрийский (175-299 гг.) упоминает это Евангелие как еретическое писание. Оно называлось также Посланиями Клементия Римского.

8. Евангелие от Петра. Оно датируется примерно серединой второго века, происходит из Сирии, и первым о нем говорит Ориген. О нем мимолетно упоминается в письме Серипиона, епископа Антиохийского.

9. Евангелие от иудеев. Впервые о нем упоминает Хегесипп около 180 г. Джером говорит, что сначала оно было написано по арамейски - "на языке Христа и его апостолов". Некоторые

считают его арамейским оригиналом Евангелия от Матфея и, следовательно, основой канонического Евангелия от Матфея.

10. Евангелие от Марциона. Считают, что оно написано в 1-й четверти II в. Марционом, отвергшим все другие Евангелия как не представляющие истинного учения Иисуса Христа. В нынешней форме включает в себя и Послания Павла.

11. Евангелие от Двенадцати Апостолов, датируемое концом II - началом III века. Эта оценка основана на утверждении Оригена.

12. Евангелие от Фомы о Детстве. Это Евангелие, повествующее о детстве Иисуса, широко читалось в свое время во всех ветвях церкви. Вероятно, написано в начале III в. Есть еще одно Евангелие, носящее имя "Евангелие от Фомы".

13. Евангелие от Никодима. Первоначально написано по-еврейски, а затем переведено на греческий язык Ананием.

14. Евангелие от Валентина или Евангелие истины. Оно также относится к довольно раннему периоду, и называется Евангелием Истины. Упоминание о нем мы находим у Тертуллиана - одного из ранних отцов христианской Церкви,

15. Евангелие от Филиппа. Имеется лишь его фрагмент этого Евангелия. Датируется концом II в. Помимо этих Евангелий, были и многочисленные другие. Делались различные попытки составить свод всех этих неканонических Евангелий, но во все эти так называемые апокрифические Новые Заветы включались не все неканонические писания; да такая попытка и не может быть плодотворной, ибо каждое десятилетие возвещает нам об открытиях новых неканонических писаний. Существование такого большого количества Евангелий доказывает, что среди отцов церкви стало модой писать подобные повествования, а затем, чтобы получить одобрение масс, приписывать их апостолам или другим хорошо известным религиозным руководителям. Лавинообразный рост числа писаний привел публику в такое замешательство, что она уже не могла отличить Священные писания от ложных. Нужно сказать, что каждое из этих Евангелий поддерживалось определенной группой христиан, составляющих какую-либо секту. Действительно, после разрушения Храма в 70 г. н. э. христианское общество раскололось на многочисленные враждующие фракции, каждая из которых претендовала на то, чтобы быть хранительницей Истины. Согласно Британской Энциклопедии, число таких Евангелий достигало 120. В 312 г. император Константин принял христианство, и с его обращением римская церковь вздохнула с облегчением. Со всех сторон, однако, подняли головы различные ереси. Поэтому император созвал в 318 г. совещание епископов в Никее. Среди других на нем рассматривался вопрос о создании канонов христианства. Отделение зерна от плевел было нелегкой задачей. Каждый участник Собора защищал Евангелие, которое исповедал сам. Обсуждения на этом Соборе продолжались долго, но, поскольку епископы-диссиденты не могли прийти к согласию, была использована обычная церковная техника чудес. Паппус, участник этого Собора, рассказывает в своем Синодике Собора: "Положив без разбора под Стол Причастий в церкви все книги, представленные Собору на рассмотрение, епископы стали молить Господа, чтобы вдохновенные им писания оказались на Столе, а ложные - остались под Столом, и так и случилось" (62).

Вот таким образом, посредством "чуда" четыре ставших каноническими Евангелия с другими принятыми писаниями запрыгнули за ночь на Стол. По этому поводу г-жа Е. П. Блаватская остроумно заметила: "Однако нам не сказали, у кого ночью были ключи от соборного зала" (63).

Таким образом, разгадка чуда состоит в том, что ночью кто-то, заручившись согласием императора Константина и его фаворитов-епископов, положил четыре Евангелия по их выбору на Стол Господа, сыграв этим роль Святого Духа (64). Так была решена проблема на Никейском Соборе. Однако не так легко было навязать эти каноны массам верующих. Лодикейский и Карфагенский соборы, состоявшиеся в 341-381 гг., столкнулись с той же проблемой. И лишь в 367 г. н. э. Афанасий, епископ Александрийский, разослал знаменитое Пасхальное письмо по церквам Средиземноморья, предписывавшее 27 книг нынешнего Нового Завета. Однако, несмотря на все эти энциклики, многочисленные другие книги продолжали читаться в церквах, как это явствует из Декрета епископа Гелазия 500 г. н. э. Впредь любая книга, кроме предписанных каноном, считалась грязной, еретической и имеющей сатанинское происхождение. Всем христианам запрещалось прикасаться к этим так называемым апокрифам (65). В противоположность этому, считалось, что 27 книг Нового

Завета имели Божественное происхождение. Это относится к книгам, написанным псевдонимическими авторами, произвольно выбранным какими-то отцами Церкви на соборах. Ввиду этого есть все основания сомневаться в утверждаемой точности Евангелий. Более того, все еще неизвестно, как отмечал Томас Пейн, "находятся ли те писания, которые сегодня фигурируют под названием... Нового Завета, в том же виде, в каком составители утверждают, что нашли их, или же их изменили, кое-что добавили, убрали или приукрасили" (66).

Новый завет и древние рукописи.

Нынешнюю версию Нового Завета нельзя рассматривать вне ее связи с древними рукописями. К настоящему времени известно примерно 4500 рукописей (67). Большинство из них частично повреждено и фрагментарно и лишь немногие сохранились полностью (68). Из рукописей этого последнего типа только две содержат Новый Завет целиком, помимо тех книг, которые в настоящее время не признаются, но которые могли быть частью Священного Писания в то время, когда писались. Древнейшей является рукопись IV в. Альфа, известная под названием Синаитского кодекса. Она была открыта в 1859 г. Тишендорфом на горе Синай и хранится в Британском музее. Следующая важная рукопись - Ватиканский Кодекс, открытый в 1621 г. Кириллом Люкером, патриархом Константинопольским. В настоящее время находится в Ватикане. Относится к V в. Помимо этих двух кодексов, имеется несколько других, относящихся к гораздо более позднему периоду. Удивительно, что самые ранние рукописи Евангелий отстоят от миссии Иисуса примерно на 400 лет, но и они являются не оригинальными компиляциями, а копиями копий с записок, составленных псевдонимическими авторами. Епископ Эрнест Уилльям Барнс утверждает: "... не следует забывать, что, хотя были найдены более ранние фрагменты, ни одна из существующих рукописей Нового Завета не выходит за пределы IV столетия нашей эры" (69). Возникает вопрос о том, есть ли во всех этих рукописях разночтения. В 1892 г. Американский Комитет по пересмотру Библии объявил, что обнаружил 150000 разночтений в различных текстах (70). Это было в то время, когда были известны лишь 1700 рукописей, а теперь, когда их число превышает 4500, количество разночтений должно увеличиться во много раз. Фредерик Кенион обнаружил следующие наиболее значительные разночтения: "Дексология молитвы Господу опущена в древнейшей копии Матф. 6: 13; в нескольких копиях полностью опущены стихи Матф. 16: 2, 3; иногда в Матф. 20: 28 находят длинный дополнительный кусок; последние 12 стихов Евангелия Св. Марка полностью опущены в двух старейших копиях греческого оригинала; один очень старый авторитет вставил длинный эпизод после главы 6 Луки, изменил повествование у Луки об учреждении обряда причастия в главе 12: 19, 20 и полностью опустил описание посещения Петром Гроба Господня в гл. 24: 12, а также нескольких деталей воскрешения; версия молитвы у Луки 21: 2-4 во многих копиях сильно сокращена; эпизод с кровавым потом опущен в гл. 22: 43, 44, как и слова на кресте: "Отче, отпусти им" в гл. 22: 34; упоминание о том, как ангел опустил, чтобы вызвать движение вод в купальне, полностью отсутствует в старейших копиях Евангелия от Иоанна в гл. 5: 4, и все авторитеты опускают эпизод с женщиной, застигнутой на прелюбодеянии в гл. VII: 53- VII II" (71). Тот же исследователь отмечает: "Помимо этих крупных расхождений... вряд ли имеется стих, в котором не было бы вариации фразы. Никто не может сказать, что эти добавления, купюры или изменения не имеют никакого значения" (72). Эти расхождения отмечаются, разумеется, только в сохранившихся рукописях, и невозможно представить себе, сколько их было в рукописях, принятых церковью во II - III вв. Из писания Оригена мы можем смело заключить, что тогда дело обстояло хуже. "При таком положении вещей очевидно, что различия между копиями значительны, частью по причине небрежности отдельных писцов, частью из-за неоправданной смелости в исправлении того, что написано, а частью из-за того, что некоторые добавляют или изымают что-либо, как им это понравится, в процессе исправления" (73). Весь отрывок заслуживает того, чтобы быть подчеркнутым. Помимо Оригена, труды отцов Церкви II III вв., которые, к счастью, дошли до нас, также содержат несколько цитат из Нового Завета, отличающихся друг от друга, и, вероятно, поэтому оппоненты всегда обвинялись в порче текстов с особыми целями (74). Открытие этих вариаций не только разрушает заявление Церкви о том, что текст Библии неизменен со времени ее написания, но и послужило в качестве основы для различных фундаментальных вероучений, например, для иоанновской версии и Марковского текста,

предусматривающего прозелитизацию в 12 последних стихах. Другим замечательным фактом является то, что древние кодексы написаны унциальным письмом (заглавными буквами) даже без разделения слов и без знаков препинания, а некоторые слова, даже без огласовки. Такое плотное унциальное письмо, особенно греческое, трудно расшифровать, и его интерпретация не свободна от неопределенности, о чем говорит и Сандерленд (75).

В древних рукописях не было деления на главы, а внутри них - на стихи. Деление на главы впервые было введено в 1236 г. кардиналом Уго де С, Каро, а на стихи - три столетия спустя, в 1555 г. Робертом Стивенсоном (76).

Примечания к части 2 "Новый Завет - прошлое и настоящее"

1. Марк, 10:29.
2. Марк, 1: 14-15.
3. Марк, 16: -15 (см. также 8: 35).
4. Иоанн, 12:50.
5. Лука. I: 1-2.
6. Марк, 7: 9. 13.
7. R. M. Grant (The Earliest Lives of Jesus, 1961, pp. 10-11).
8. Washington Gladden (Who Wrote the Bible, p. 248).
9. Prof. J. Volckert of St. Mary's Theological College. Введение к Рг. С. Bulk's "Four Gospels", p. 9.
10. Деяния, 13: 15
11. Цит. по Thomas Pain "The Age of Reason" p. 147. Это утверждение Фауста было возражением Св. Августины.
12. Ibid, p. 148.
13. Mary Ellan Ghase "The Bible and the Common Reader", 1958, p. 281.
14. Иоанн 12:20-23.
15. Mary Ellan Chase "The Bible and the Common Reader", 1958, p. 279.
16. All About Water Baptism!
17. The Churches and Modern Thought, pp. 71-72.
18. E. F. Scott (The New Testament Idea of Revelation, p. 5)
19. Марк, 6: 3; Матф., 13: 55; Иоанн 2: 12.
20. Thomas Pain "The Age of Reason" p. 129
21. К Галатам, 1: 12
22. Деяния, 9: 7.
23. Деяния, 22: 9.
24. Лука, 1: 1-4
25. Матф, 1: 2-16; Лука, 3: 23-38. 26. Op. cit., p. 30.
27. Rev. Dummelow (Commentary on the Holy Bible, p. 622).
28. J. T. Sunderland, "The Bible "Its origin, Growth and Character", p. 113.
29. The Bible - What It is and Is not, 1892, p. 52
30. Religion in Science and Civilization, Цитата по "Christianity in History", 1968, p. 53. 31. Цит. по A. D. Azhar "Christianity in History", 1968, p. 47
32. Schofield, N. J. (The Historical Background of the Bible, 289).
33. Enciclopedia Britannica, vol. VII, p. 501.
34. The Doctrine in the Church of the England.
35. 1-е Иоанн, 5: 7.
36. Story of Civilization, Part VI (The Reformation, p. 37).
37. Reader's Digest, June 1971 issue, pp. 119-122.
38. J. M. Robertson (A Short History of Free Thought, vol. I, p. 935).
39. J. T. Sunderland, (The Bible - Its growth and origin, p. 126).
40. Цит. по Hasting's Enciclopedia of Religion and Ethics)
41. Цит. по R. M. Grant "The Earliest Lives of Jesus", p. 36.
42. J. T. Sunderland, op. cit. p. 1213.
43. J. T. Sunderland, op. cit.
44. Rev. Somervill (A First introduction to the New Testament, p. 62).
45. Dummelow's Commentary on the Holy Bible, p. 620.

46. James Hastings (A Dictionary and the Gospels, vol. I, p. 670).
47. Sommervill, op. cit., p, 64.
48. К Колоссянам, 4: 14.
49. Лука, 1: 1-4. :
50. Dr. William Wi-ede (The Origin of the New Testament, p. 48).
51. Mary Ellan Chase, op. cit.
52. Иоанн, 21: 24.
53. Martineau (The Seat of Authority in Religion, p. 211).
54. Conybeare F. C. (A History of the New Testament Criticism. pp. 1-2).
55. F. G. Gladstone Brotton (A History of the Bible, pp. 140-141).
56. J. T. Sunderland, op. cit. p. 127 f.
57. Подробности см. в Hastings Enciclopedic, Extra Volume.
58. The Enciclopaedia Americana, vol. 3, p. 261. D.
59. Деяния 9/27
60. Gal II, 13. V 61. Евангелие от Варнавы, с1. 13, 180.
62. Цит. по Н. Р. Blavatasky Isis Unveiled vol. 2, p. 251. См также: Earnest Hascel "Riddle of the Universe".
63. Op. cit.. p. 251.
64. Римская церковь настаивает на том, что каноны Нового Завета были установлены во II в. Она ссылается при этом на так называемый Муреторианский Канон. Этот документ тем более загадочен, что сохранился только его конец, да и то неясно, написан ли оригинал по-гречески или по латыни (Monsignor Louis Duchesne, The Early Hystory of Christian Church, vol. I. p. 369).
65. Интересно, что во время религиозных и гражданских церемоний при коронации короля или королевы в Британской Империи экземпляр Библии, который монарх целует, должен содержать все апокрифические документы. Неловкая ситуация возникла при коронации Эдварда VII в 1910 г., когда почти в последнюю минуту была отвергнута специально переплетенная Библия, представленная для церемонии Британским Иностранным Обществом Библии, и заменена Библией, содержащей апокрифы.
66. Thomas Pain "The Age of Reason" p. 11.
67. Cambridge Histore of the Bible, vol. 2, p. 28 (1969 ed).
68. Подробности см. в Kenyon's Our Bible and the Ancient Manuscripts. 69. The Rise of Christianity.
70. J. T. Sunderland (The Bible -Its growth and origin, p. 202).
71. Frederic Kenyon (Our Bible and the Ancient Manuscripts. 1958, pp. 48-49).
- 72-Jbid,
73. Цит. по Joseph Wood "TheBible - What It is and Is not", p. 26
74. Jbid.
75. J. T. Sunderland, op. cit. p. 198. 76. Jbid, p. 199.

Сравнение выдающихся событий, связанных с Иисусом Христом и некоторыми известными мифологическими фигурами

Иисус Христос	Митра	Осирис	Вакх	Кришна	Будда	Заратустра
Христианское божество	Персидский бог	Египетский бог	Греческий бог	Индуское божество	Основатель буддизма	Основатель зороастризма
Родился в результате непорочного зачатия, имя матери Мария	Рожден от непорочного зачатия	Рожден от непорочного зачатия, сын девы мира	Рожден от непорочного зачатия - сын Семелы	Рожден от непорочного зачатия - имя матери Деваки	Рожден от непорочного зачатия, имя матери - Хайс или Маядева	Рожден от непорочного зачатия

Родился 25 декабря в пещере или хлеву	Родился 25 декабря в пещере	Родился 27-29 декабря (Плутарх)	Родился 25 декабря	Родился примерно 25 декабря	Родился в декабре	Родился 25 декабря
Назывался Сыном Бога	Назывался Сыном Бога	Назывался Сыном Бога	Сын Зевса	Сын Вишну	Сын Махаем атты	Сын божественного разума
Имел 12 учеников. Все кроме одного, покинули его	Имел 12 учеников			Покинут всеми учениками, кроме любимого ученика Арджуны	По некоторым источникам, все ученики остались верными	
Долгожданный Мессия	Долгожданный посредник	Долгожданный спаситель	Ожидаемый освободитель	Обещанный сын Вишну	Искупитель грехов	Обещанный божественный свет
Проповедовал любовь	Вестник мира	Проповедовал любовь и мир	Пришел чтобы вести за собой народ	Проповедовал справедливость, сострадание и честь	Проповедовал любовь и мир. Писания Трипитака	Оплот мира Писания - "Зенд Аыеста"
Распят за грехи других. Предан Иудой Вознесся на небо	Убит	Убит, преданный Тифеном	Убит	Убит (распят на кресте), Вознесся в Сваргану и стал Тиргуной	Умер и похоронен, погрузился в Нирвану	Умер и похоронен
Воскрес как божество, проведя 3 дня в аду	Воскрес как часть бога, пробыл несколько дней в аду	Воскрес через 2 дня и 3 ночи	Воскрес	Воскрес	Воскрес	Воскрес в виде бога
Первопричина мира	Единственный рожденный сын бога	Воплощение бога на земле	Альфа и Омега Вселенной	Воплощение Вишу	Альфа и Омега Вселенной	
Один из христианской троицы: Отец Святой дух и Сын Божий	Один из Трех великих	Воплощение бога на земле		Один из индуистской троицы: Брахма, Шива и Кришна	Полное воплощение Махасаматты	Носитель божественного начала
Должен прийти снова	Должен снова прийти во время конца света	Должен прийти снова	Ожидается второе пришествие	Придет снова в последние дни света	Придет: чтобы установит Царство Божие на земле	Должен прийти снова

Предсказан о пришествие "параклета"	Предсказано появление великого спасителя	Предсказано появление "князя-пророка"	Предсказано пришествие "могущественного"	Предсказано появление "Мамы"	Предсказано пришествие "Величайшего"	Предсказано пришествие "Мохаменда в Бекку"
--	---	---	--	------------------------------------	--	--

1-е Послание Павла Коринфянам, 11:23-25	Маттфей, 26:26-29	Марк, 14:22	Лука, 22:15-20
Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб, и возблагодарив преломил и сказал: "примите, едите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание". Также и чашу после вечери и сказал: "сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание".	И когда они ели, Иисус взял хлеб, и благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: Примите, едите, сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.	И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, едите; сие есть Тело Мое. И взяв чашу, благодарив, подал им; и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божьем.	И сказал им: "очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока не совершится в Царствии Божьем. И взяв чашу и благодарив, сказал: примните ее и разделите между собою; ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И взяв хлеб и благо дарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается.